

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

INSTITUTO DE LATINOAMERICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia

América Latina hacia la modernización económica

Moscú

2013

Институт Латинской Америки
Российской академии наук

Латинская Америка на пути экономической модернизации

Москва

2013

Ответственный редактор – к.э.н. Симонова Л.Н.

Рецензенты: д.э.н., проф. Клочковский Л.Л., д.э.н. Красильщиков В.А., к.э.н. Тайар В.М., к.э.н. Бельй Э.Л.

Авторский коллектив: Введение – д.э.н. Холодков Н.Н., Глава 1 – д.э.н. Бобровников А.В., Глава 2 – д.э.н. Холодков Н.Н., Глава 3 – к.э.н. Симонова Л.Н., Глава 4 – 4.1 – д.э.н. Холодков Н.Н., 4.2 – 4.3 – д.э.н. Бобровников А.В., Глава 5 – к.э.н. Лавут А.А., Глава 6 – к.э.н. Николаева Л.Б., Глава 7 – Железнова О.В., Заключение – д.э.н. Холодков Н.Н., Статистическое приложение – к.э.н. Семенов В.Л., к.э.н. Симонова Л.Н., Разумовский Д.В.

Латинская Америка на пути экономической модернизации. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 256 с.

ISBN 978–5–201–054495–3

В коллективной монографии исследуются процессы экономической модернизации в Латинской Америке, включая макроэкономические, структурные, технологические и институциональные изменения, произошедшие в регионе за последние два десятилетия. В работе представлен анализ основных направлений модернизационной политики Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики, Перу и Чили, обладающих разными экономическими и научно-техническими потенциалами. Основной акцент при анализе направлений модернизационной практики латиноамериканских государств сделан на инновационной составляющей, которая является одним из определяющих элементов в стратегии повышения конкурентоспособности и ускорения социально-экономического развития ведущих стран региона. В работе отражены результаты реформ институционального характера, направленных на укрепление национальной инновационной системы и повышение эффективности научных исследований и разработок. Особое внимание уделено выявлению проблем и противоречий, с которыми сталкиваются страны Латинской Америки на пути построения инновационной экономики.

En la presente monografía colectiva se estudian los procesos de la modernización económica en América Latina abarcando los cambios macroeconómicos, estructurales, tecnológicos e institucionales que se han registrado en la región durante las dos últimas décadas. Se ofrece un análisis de los lineamientos principales de la política de modernización de Argentina, Brasil, Colombia, México, Perú y Chile que cuentan con los diferentes potenciales económicos y científico-técnicos. Examinando las modalidades de la práctica de modernización de los estados latinoamericanos los autores se centran en el componente de innovación siendo éste uno de los elementos determinantes en la estrategia de aumento de la competitividad y aceleración del desarrollo socioeconómico de los países líderes de la región. Se evalúan los resultados de las reformas institucionales encaminadas a fortalecer el sistema nacional de innovación y aumentar la eficiencia de investigaciones y elaboraciones científicas. Se brinda una atención especial en detectar los problemas y contradicciones que enfrentan los países de América Latina implementando la economía de innovación.

ISBN 978 – 5 – 201 – 054495 – 3

© Институт Латинской Америки РАН, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Этапы экономической модернизации в странах Латинской Америки	17
Глава 2. Аргентина. В поисках экономической стабильности	40
2.1. Свет и тени модернизационной политики	40
2.2. Разворот в сторону экономики знаний	47
2.3. Уровень и тенденции развития инновационной экономики	58
Глава 3. Инновационные аспекты макроэкономической стратегии Бразилии	69
3.1. Бразильский проект экономической модернизации	69
3.2. Экономические реформы 2003-2010 годов	71
3.3. Успехи и трудности промышленного и научно-технического развития	77
3.4. Новые приоритеты модернизационной политики	90
Глава 4. Мексика. Ассоциативная модель модернизации	103
4.1. Макроэкономическая политика в условиях либерализации	103
4.2. Особенности инновационной траектории модернизации	117
4.3. Императивы формирования национальной инновационной системы	131
Глава 5. Колумбия. Рывок в информационную экономику?	136
5.1. Становление политики конкурентоспособности как основы модернизации	136
5.2. Стратегия научно-технического развития	148
5.3. Достижения и перспективы трансформации экономики	155

Глава 6. Перуанская модель «догоняющего» развития	167
6.1. Проблемы «догоняющей» модернизации	168
6.2. Модернизация и структурные диспропорции ...	171
6.3. Роль научно-технического комплекса в экономической политике	177
Глава 7. Чили. Экспорториентированная модель развития	194
7.1. Приоритеты модернизационной стратегии	196
7.2. Инновации в системе государственной политики	201
7.3. Потенциал и пределы экспорториентированной модели	212
Заключение	223
Статистическое приложение	232
Список принятых сокращений	250

INDICE

Introducción	9
Capítulo 1. Etapas de modernización económica en los países de América Latina	17
Capítulo 2. Argentina. En búsqueda de la estabilidad económica	40
2.1. Luz y sombras de la política de modernización	40
2.2. El giro hacia la economía de conocimientos	47
2.3. Nivel y tendencias del desarrollo de la economía innovadora	58
Capítulo 3. Aspectos innovadores de la estrategia macroeconómica de Brasil	69
3.1. Proyecto brasileño de la modernización económica	69
3.2. Reformas económicas de los años 2003-2010	71
3.3. Éxitos y dificultades del desarrollo industrial y científico-técnico	77
3.4. Nuevas prioridades de la política de modernización	90
Capítulo 4. México. Modelo asociativo de modernización	103
4.1. Política macroeconómica en las condiciones de liberalización	103
4.2. Peculiaridades de la trayectoria innovadora de modernización	117
4.3. Imperativos de la formación del sistema nacional de innovación	131
Capítulo 5. Colombia. ¿Un salto a la economía de información?	136
5.1. Implementación de la política de competitividad como la base de modernización	136
5.2. Estrategia del desarrollo científico-técnico	148
5.3. Logros y perspectivas de la transformación económica	155

Capítulo 6. El modelo peruano del desarrollo catch up	167
6.1. Problemas de la modernización catch up	168
6.2. Modernización y desproporciones estructurales ...	171
6.3. Papel del complejo científico-técnico en la política económica	177
Capítulo 7. Chile. Modelo del desarrollo orientado a la exportación	194
7.1. Prioridades de la estrategia de modernización	196
7.2. Innovaciones en el sistema de la política estatal ...	201
7.3. El potencial y las limitaciones del modelo orientado a la exportación	212
Conclusión	223
Suplemento de datos estadísticos	232
Lista de abreviaciones	250

«Все империи будущего будут империями знаний, а успешными те народы, которые в состоянии генерировать и приумножать знания, находить талантливую молодежь и создавать условия для ее работы в родной стране.

Другие страны, обладающие живописными побережьями, благоприятным климатом, красивыми храмами, природными ресурсами и имеющие фантастическую историю, могут утратить свою национальную идентичность и территориальную целостность. И, что еще более вероятно, возможность успешного экономического развития».

А. Эйнштейн¹.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия страны Латино-Карибской Америки (ЛКА) прошли через различные этапы и формы модернизационной стратегии – от импортзамещения с использованием административных рычагов управления до неолиберальной концепции, ориентированной на минимизацию функций государства, открытие экономических границ и на всемерное поощрение рыночных механизмов. Их кумулятивный итог неоднозначен. Годы сравнительно быстрого роста экономики нередко прерывались очередными «провалами» с тяжелыми социальными, материальными и финансовыми издержками. Зигзагообразное поступательное движение сочеталось с неустой-

---

¹ Цит. по: Ministerio de Ciencia, Tecnología e Innovación Productiva. Hacia un mejor aprovechamiento de la cooperación internacional para el fortalecimiento del Sistema Nacional de Ciencia, Tecnología e Innovación. Buenos Aires, 2012. P. 60.

чивостью политической ситуации, а очередная смена политических режимов зачастую сопровождалась резким изменением концепции хозяйственной политики.

После серьезных сбоев в функционировании неоллиберального проекта начало нового столетия стало временем переосмысления и переоценок достижений и ошибок на пути экономической модернизации². Страны региона приступили к корректировке рыночной модели с целью повышения устойчивости и динамики социально-экономического прогресса. В концептуальном плане эксперты Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛА) определяют этот процесс как интегрированный подход к структурному обновлению производственной базы с учетом социальной составляющей³. Речь идет, прежде всего, об ускоренном развитии наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью, повышении роли научных исследований и разработок в сфере производства, совершенствовании системы высшего образования и подготовки квалифицированных научно-исследовательских кадров.

Выдвигаемая программа преобразований созвучна преобладающим процессам, протекающим в мировой экономике. Развитие наукоемких производств и инновационных технологий относится к числу фундаментальных приоритетов текущей экономической политики многих государств и регионов. В настоящее время развитие науки и превращение научных до-

---

² В научной литературе под термином «экономическая модернизация» понимаются макроэкономические, структурные, технологические и институциональные изменения. При этом инновационный аспект является одним из определяющих элементов, способствующих ускорению экономического и социального прогресса. – См.: Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Под ред. Иноземцева В.Л. Вып. 1. М., АНО «Центр исследований постиндустриального общества», 2009. С.14; Модели модернизации в странах с переходной экономикой. М., РАН. Институт экономики, 2009. С. 9.

³ См.: CEPAL. Cambio estructural para la igualdad. Una visión integrada del desarrollo. Santiago de Chile, 2012.

стижений в товар становится неременным условием создания предпосылок устойчивого социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности и укрепления позиций национальных хозяйственных комплексов на международной арене.

Отражением этой тенденции является довольно устойчивое увеличение глобальных ассигнований на научные исследования и разработки (НИР). По данным Национального научного фонда США (U.S. National Science Foundation), в период 1999-2009 гг. ежегодный прирост расходов на науку, технологии и инновации (НТИ) в мире составил в среднем 7%. В абсолютном выражении ассигнования выросли (по паритету покупательной способности) с 641 млрд дол. до 1276 млрд дол., т.е. в 2 раза за десятилетний период⁴. Одновременно в мировом экспорте растут объемы высокотехнологичной продукции⁵. К 2010 г. они увеличились до 2,8 трлн дол. по сравнению с 1,3 трлн в 2001 году⁶.

Расширяются институциональные и материальные горизонты инновационного развития. Массированное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы производственной и общественной деятельности ускорило распространение научных достижений, содействовало совершенствованию внутренней организации исследований. Наряду с распространением ИКТ облегчению доступа к критическим знаниям способствовало также увеличение числа участников и дальнейшее развитие глобальных институциональных структур, таких, например, как Всемирная торговая организация (ВТО), регулирующих международные потоки знаний в области торговли, инвестиций и прав интеллектуальной собственности. В настоящее время применяется широкое

---

⁴ U.S. National Science Foundation. Science and Engineering Indicators 2012. Arlington, 2012. P. 40.

⁵ По классификации ОЭСР, к высокотехнологичным производствам относятся аэрокосмическая отрасль, фармацевтика, производство средств связи, высокоточной научной и медицинской аппаратуры.

⁶ U.S. National Science Foundation... Appendix, table 6-24.

разнообразие различных связанных с капиталом и организационными структурами форм передачи технологии, в том числе прямые иностранные инвестиции (ПИИ), лицензии, другие виды и формы официального и неофициального распространения научных достижений.

Важной особенностью этих перемен является то, что в их орбиту втягиваются все новые страны и регионы мира. На этом фоне происходят сдвиги в глобальном распределении научных исследований и разработок между Севером и Югом. В 1999 г. более 79% НИР осуществлялось в триаде США, ЕС и Японии, причем на одни только США приходилось 38,4% мировых НИР. К 2009 г. доля развитых стран в этой сфере снизилась до 65,6% от общего показателя (США – до 31,5%)⁷. И хотя соотношение НИР/ВВП по-прежнему остается значительно более высоким у триады, это уже не улица с односторонним движением. Поступательная динамика в направлении наукоемкого производства перестает быть исключительной прерогативой высокоразвитых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Эта тенденция усилилась под воздействием глобального финансово-экономического экономического кризиса 2008-2009 годов. Хотя его влияние на ситуацию в мировой экономике оказалось очень неоднозначным и необычно сложным с точки зрения поиска путей выхода, очевидно, что первый «глобальный» кризис во многом поставил под сомнение прежние модели торговли и роста в рамках сотрудничества Север – Юг, основанные на технологии.

Меняющаяся в мире географическая картина развития НИР проявляется в расширении сотрудничества Юг – Юг в области торговли, инвестиций и технологий. Это взаимодействие становится фактором, дополняющим существующие связи в формате Север – Юг. По данным ЮНКТАД, с середины 1990-х годов торговля, например, средствами производства между развивающимися странами значительно выросла. Их доля в совокупном импорте средств производства в Латинской Америке

---

⁷ U.S. National Science Foundation... Appendix, table 6-24.

увеличилась с 30,4% в 1995 г. до 39,3% в 2010 г. при снижении удельного веса экономически развитых государств, соответственно, с 68,8 до 60%⁸. Развивающиеся рынки становятся источником поставок средств производства в другие страны данной группы. В Бразилии, например, 60% технологически интенсивного экспорта направляется в развивающиеся страны⁹.

По мнению экспертов ЮНЕСКО, «глобальная экономика находится на пороге структурной ломки привычной парадигмы вклада знаний в экономический рост»¹⁰. На мировой арене увеличивается число крупных многонациональных фирм из стран с формирующейся экономикой, которые постепенно занимают места в самых разнообразных секторах – от таких традиционных, как сталелитейная, автомобильная и производство потребительских товаров, до таких высокотехнологичных, как фармацевтическая, авиационная, электронная отрасли промышленности.

Эти компании все чаще идут по пути трансграничных слияний и поглощений в интересах получения доступа к технологическим знаниям. В 2010 г. из 11100 операций на мировом рынке по слиянию и поглощению около 5600, т.е. более половины, были осуществлены с участием компаний из развивающихся стран¹¹. В Латинской Америке, например, мексиканские Cemex, American Mobil, бразильские Embraer, Petrobras и Vale превратились в мировых лидеров в своих сферах деятельности.

Несмотря, однако, на продвижение развивающихся стран в области инновационного строительства, диспропорции в размещении НИР на глобальном уровне остаются довольно резкими. Инвестиции в НИР по-прежнему сосредоточиваются в относительно небольшом числе традиционных центров – США, Японии и Западной Европе. При этом неоспоримым

---

⁸ UNCTAD. Technology and Innovation Report 2012. Innovation, Technology and South-South Collaboration. New York and Geneva, 2012. P. 23.

⁹ Ibid. P. 25.

¹⁰ UNESCO. Science report 2010. The current states of science around the world. Paris, 2010. P. 25.

¹¹ Santino J. The Decade of the Multilatinas. New York, 2013. P. 22.

остаётся прочное лидерство США, чьи суммарные расходы на НИР более чем в два раза превышают инвестиции, например, Китая – второй страны в мире по этому показателю (соответственно, 401,6 и 154,1 млрд дол. в 2009 г., по ППС)¹², и в 10 раз – ассигнования стран ЛКА. На долю последних пришлось в 2010 г. лишь 3,0% (2,6% в 2001 г.) мировых расходов на НИР. При этом сохраняется существенный разрыв на внутрирегиональном уровне: доля Бразилии, Мексики и Аргентины в 2010 г. составила 92,2% объема инвестиций в НИР, из них Бразилии – 63,3%¹³. В этих же трех странах сосредоточено до 90% всех исследовательских кадров региона¹⁴.

Мы обратили внимание лишь на некоторые современные тенденции, которые в целом свидетельствуют о реконфигурации глобальной торговли и экономических отношений, основанных на технологии и знаниях. Возникли и активизируются новые процессы в политике, экономике, которые во многом обусловлены ускорением научно-технического прогресса. Тенденции к повышению роли науки в экономике распространились, хотя и в довольно урезанном варианте, и на Латинскую Америку. Страны региона в полной мере испытывают на себе воздействие новой обстановки и в силу объективных причин ищут пути интеграции в мировую экономику на более равноправной основе. Речь идет, прежде всего, об Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили. С ними все более тесно сближаются Колумбия, Перу, а также некоторые другие государства (Уругвай, Коста-Рика).

Авторы исследования задались целью проанализировать, как в нынешних условиях меняются стратегии модернизации ведущих латиноамериканских стран. Объектом исследования стали шесть упомянутых государств. Нужно понимать, что нынешний виток – всего лишь один из этапов длительного процесса модернизации, над которым довлеют традиции прежних

---

¹² U.S. National Science Foundation... Appendix, table 4-43.

¹³ RICYT. El estado de la ciencia 2012. Buenos Aires, 2012. P. 12.

¹⁴ <http://www.ricyt.org/index.php>

структурных перестроек в регионе. Сейчас важно ответить на два первоочередных вопроса: Смогут ли страны региона в обозримой перспективе нарастить свой научно-технический потенциал, позволяющий им занять более высокое место в мировой экономике? Возможна ли их быстрая переориентация на новый технологический уклад и имеются ли предпосылки для такого перехода?

Соответственно в работе уделено внимание анализу основных направлений модернизационной политики отдельных латиноамериканских стран, обладающих разными экономическими и научно-техническими потенциалами; выделяются преобладающие ориентиры их практики модернизации с акцентом на инновационную составляющую; отражены результаты реформ институционального характера, направленных на повышение эффективности НИР. При этом для полноты картины в первом разделе обобщен опыт формирования стратегий развития на региональном уровне при активном участии в этом процессе экспертов и теоретиков ЭКЛА. Экономическая комиссия ООН до сих пор продолжает активно координировать усилия латиноамериканских правительств по разработке стратегий развития, но, учитывая специфику положения в отдельных национальных экономиках, не стремится навязывать им стандартные стереотипы решения проблемы модернизации.

Предлагаемая вниманию читателей монография является продолжением работы российских исследователей (Бобровникова А.В., Давыдова В.М., Иноземцева В.Л., Клочковского Л.Л., Красильщикова В.А., Шереметьева И.К., Яковлева П.П. и других) по анализу модернизационной политики латиноамериканских стран¹⁵. Особенность данной монографии заключается

---

¹⁵ См. например: *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., ИЛА РАН, 2009; *Красильщиков В.А.* Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России. – Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Под ред. *Иноземцева В.Л.* М., АНО «Центр исследований постиндустриального общества», 2009; *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.

в том, что здесь основной акцент сделан на инновационные аспекты макроэкономической политики.

Вместе с тем сами проблемы, с которыми сталкиваются латиноамериканские страны на пути построения инновационной экономики, имеют скорее универсальный, общемировой, а не локальный, региональный характер. Это дает основания полагать, что позитивные и негативные аспекты латиноамериканского опыта могут оказаться полезными и для Российской Федерации, перед которой стоит неотложная задача диверсификации национального хозяйственного комплекса и повышения его технологического уровня.

М., ИЛА РАН, 2008; Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. М., ИЛА РАН, 2007; *Давыдов В.М.* Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России. М., ИЛА РАН, 2003; *Бобровников А.В., Теперман В.А., Шереметьев И.К.* Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. М., ИЛА РАН, 2002; *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего развития». М., Экономика, 2000.

ГЛАВА 1

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Проблема разработки собственных стратегий модернизации всегда оставалась ключевой для латиноамериканских стран, и причин тому было несколько. Добившись политической независимости два столетия назад, намного раньше большинства стран Азии и Африки, латиноамериканские государства, естественно, стремились занять достойное место в мировой экономике. Однако даже сумевшие вырваться вперед – как это произошло с Аргентиной в начале прошлого века, Бразилией в годы «экономического чуда» 1970-х годов или с Перу и Чили еще в XIX в. до начала Второй тихоокеанской войны – не могли долго удерживать завоеванные позиции и через несколько лет или десятилетий «откатывались» назад. В годы самостоятельного развития страны Латинской Америки поддерживали наиболее тесные отношения с лидерами своего времени, прежде всего, Великобританией и США. Но это не обеспечило им масштабного доступа к новым технологиям. Инновации если и проникали в регион, то либо во вторичном виде (через развитие инфраструктуры, коммунального хозяйства городов и т.п.), либо в виде «пилотных» точечных проектов, почти не менявших общей структуры хозяйства. Латиноамериканские экономики традиционно работали на мировой рынок, став поставщиками не только золота и серебра, но и широкого набора продовольственных и сырьевых товаров, энергоносителей. Тем не менее им так и не удалось добиться того относительного процветания, которое обеспечил себе ряд арабских стран в годы нефтяного бума с 70-х годов прошлого века. Даже крупные поступления от экспорта, имевшие место в годы «гуанового бума» в Перу, поставок продовольствия воюющим державам Аргентиной в годы Второй мировой войны или нефтяного эльдо-

радо в Мексике в 1970-е годы, позднее утекали в долговую воронку. И это было именно результатом неадекватных стратегических решений правительств латиноамериканских стран, из-за которых временные крупные накопления уходили «в карманы» местных элит или на амбициозные проекты (такие, как перенос столицы Бразилии), результаты которых могли сказаться только десятилетия спустя.

И наоборот, правильно выбранная стратегическая линия развития открывала перед страной новые горизонты, позволяла сделать большой задел для будущего развития. Показателен в этом плане опыт Бразилии после революции 1930 г., в эпоху «нового государства» Ж. Варгаса или в годы военной диктатуры 1960-1980-х годов. При всей коррумпированности военных режимов, их естественном стремлении форсировать рост оборонного сектора, репрессиях против гражданского общества, подавлении демократических свобод и профсоюзного движения им зачастую удавалось заложить новые важные стратегические направления. Так, в период правления последнего военного режима в Бразилии эта страна смогла не только продвинуться в процессе импортзамещения («бразильское чудо»), но и приступить к развитию информатики, атомной энергетики, авиакосмической отрасли. В случаях же, когда модернизаторский проект сочетался с серией реформ, направленных на улучшение жизни простых граждан – как это было в Мексике во времена Л. Карденаса, в Перу при Х. Веласко Альварадо, в Панаме в годы правления О. Торрихоса, – лидеры обретали общенациональную поддержку и на многие годы и десятилетия оставались в народной памяти.

Говорить о разработке национальных стратегий развития можно не раньше периода «великой депрессии» конца 1920-х – начала 1930-х годов, когда, по крайней мере, «большая тройка» региона отчетливо взяла курс на проведение импортзамещающей индустриализации. После Второй мировой войны, особенно с начала 1960-х годов, стратегическое планиро-

вание обрело совершенно иное измерение, что определялось тремя причинами.

Во-первых, появилась латиноамериканская концепция периферийной экономики Р. Пребиша, которая во второй половине XX столетия так и осталась, в конечном счете, единственной серьезной попыткой исследователей из стран так называемого «третьего мира» осмыслить особенности собственного развития¹⁶.

Во-вторых, практика составления планов развития (первой попыткой был шестилетний план развития в Мексике, 1935 г.) в начале 1960-х годов существовала уже в 13 странах региона¹⁷.

В-третьих, и это самое важное, латиноамериканские страны стали осознавать приоритетное значение развития науки и современных технологий. Нынешнее руководство ОАГ представляет дело так, что решающий импульс дали совещание глав американских государств в Пунта-дель-Эсте в 1967 г. и прошедшая через пять лет межамериканская конференция в г. Бразилиа¹⁸. При всей значимости этих событий следует понимать, что они были эпизодами более масштабного регионального процесса разворота к освоению современных для того времени достижений в сфере науки и технологии. Во всех ведущих латиноамериканских странах государство расширило

---

¹⁶ Ferrer A. Raúl Prebisch y el dilema del desarrollo en el mundo global. – Revista de la CEPAL, 2010, № 101. P. 7-16; Prebisch R. Hacia una teoría de la transformación. – Revista de la CEPAL, 2008, № 96. P. 27-72.

¹⁷ Подробнее см.: Los fundamentos de la planificación del desarrollo en América Latina y el Caribe. Textos seleccionados del ILPES (1962-1972). Ricardo Martner y Jorge Máttar (compil.). Libros de CEPAL, № 116. Santiago de Chile, 2012.

¹⁸ Organización de los Estados Americanos. Palabras del Secretario General Interino de la OEA Luigi R. Einaudi en la Sesión Inaugural de la Primera Reunión de Ministros y Altas Autoridades de Ciencia y Tecnología en el Ámbito del CIDI. – Comunicado de prensa, 15.XI.2004. – www.oas.org/oaspage/press_releases

финансирование НИР, начало развиваться среднее техническое образование, функционируют национальные советы по поддержке научно-исследовательских работ, а во многих из них появились институты по ядерным и космическим исследованиям. Ключевая проблема развития латиноамериканских стран состояла не только в асимметрии их внешнеэкономических отношений с высокоразвитыми странами, но и в нарушении логики самого процесса модернизации, который известный экономист Ф. Файнзильбер определил как феномен «запоздалой индустриализации»¹⁹.

Долгое время возможности закупки за рубежом техники и технологии покрывали спрос на них на внутренних рынках латиноамериканских стран и фактически «замещали» национальное производство. Это был не столько добровольный выбор стран региона, сколько дань давней традиции, сложившейся с колониальных времен, когда испанская и португальская метрополии всячески препятствовали возникновению местного мануфактурного производства в Америке. В результате с 30-50-х годов XX в., когда индустриальная цивилизация на Западе уже начала клониться к закату, латиноамериканские страны только приступили к полномасштабному развитию индустриального сектора и, естественно, в форме замещения прежнего импорта промышленных товаров. Но им уже приходилось разрываться между потребностями не только «запоздалой индустриализации», но и модернизации, необходимостью хоть как-то осваивать достижения развернувшейся научно-технической революции.

Важнейшую роль в разработке национальных стратегий развития стали играть региональные инициативы ЭКЛА, которая каждое десятилетие предлагала латиноамериканским

---

¹⁹ См.: *Fajnzylber F. Industrialización en América Latina: de la «caja negra» al «casillero vacío»: comparación de patrones contemporáneos de industrialización. Cuadernos de la CEPAL, N° 60. Santiago de Chile, 1990.*

странам набор приоритетных целей²⁰. Это касалось прежде всего тех направлений, которые предложил Р. Пребиш – импортзамещения, региональной интеграции, развития систем образования. Вместе с тем, как считают эксперты самой ЭКЛА, до начала 1980-х годов в регионе не существовало согласованной политики в сферах науки, передачи технологий, инноваций. И этому было простое объяснение: до 80% расходов на НИР выделяли государства, а правительства придерживались жестко селективной научно-технической политики, когда большинство исследований реализовалось государственными предприятиями в стратегических отраслях, например, энергетике и телекоммуникациях. Кроме того, государством создавались исследовательские институты и научные советы, чтобы обеспечить разработку и поддерживать реализацию национальных стратегий развития²¹.

Однако развитие «под наблюдением» (если не сказать – контролем) мировых технологических и финансово-экономических центров привело к появлению такого феномена, как попытки перехвата инициативы латиноамериканских стран в осуществлении стратегии модернизации. Не всегда такие попытки были успешными. Достаточно вспомнить опыт «Союза ради прогресса», который дал определенные импульсы для развития национальных систем образования, модернизации сельского хозяйства латиноамериканских стран, становления некоторых современных отраслей промышленности (прежде всего автомобилестроения), но, в конечном счете, привел к результа-

---

²⁰ Последней из них стала программа «Эффективной трансформации производства при сохранении социальной справедливости», которая в 1990-е годы была свернута, не выдержав давления «вашингтонского консенсуса», но была частично реализована в изменившихся условиях в 2000-е годы. – CEPAL. *La transformación productiva 20 años después: viejos problemas, nuevas oportunidades*. Santiago de Chile, 2008.

²¹ *Cambio estructural para la igualdad: Una visión integrada del desarrollo*. Trigésimo cuarto período de sesiones de la CEPAL, San Salvador, 27 a 31 de agosto 2012. Santiago de Chile, 2012. P. 248.

ту, прямо противоположному ожиданиям. Вместо сближения с США возобладала тенденция к дистанцированию от них, в ряде латиноамериканских стран были проведены масштабные социально-экономические реформы (включая национализацию), началось создание ЛАЭС и активные поиски «третьего пути развития» в рамках формирования нового международного разделения труда. История повторилась в середине 2000-х годов, когда США безуспешно пытались противопоставить процессу интенсивной интеграции на юге континента собственный проект создания Всеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА). Впрочем, руководство США и сейчас не отказалось полностью от этого проекта, просто поменяв приоритеты и сделав акцент на долгосрочной стратегии развития внутриконтинентальных отношений²². С другой стороны, ожидания такого проекта, как «вашингтонский консенсус», который по признанию его автора Дж. Вильямсона создавался на основе интенсивных консультаций с представителями латиноамериканских стран²³, полностью оправдались. Сами латиноамериканские страны безуспешно и судорожно искали выхода из «потерянного для развития» десятилетия 1980-х, решения проблемы гигантских долгов и гиперинфляции. Неолиберальный проект во многом позволил избавиться от этих проблем, но радикально изменил всю систему отношений национальных государств с частным сектором, открыл латиноамериканские рынки для транснационального бизнеса, привел к деградации всей сферы

---

²² Rethinking U.S. Latin American Relations: a Hemispheric Partnership for a Turbulent World. Report of the Partnership for the Americas Commission. Washington, 2008; Quinta Cumbre de las Américas. Declaración de Compromiso de Puerto España: Asegurar el futuro de nuestros ciudadanos promoviendo la prosperidad humana, la seguridad energética y la sostenibilidad ambiental. Puerto España (Trinidad y Tobago), 2009.

²³ The Progress of Policy Reform in Latin America. Ed. *John Williamson*. Washington, 1990; After the Washington Consensus. Restarting Growth and Reforming Latin America. Ed. *Kuczynsky P.-P. and Williamson J.* Washington, 2003.

социальных услуг, вырванной из рук государства, и резкому росту неравенства в распределении доходов между разными группами населения.

За годы реформ резко изменилось положение в сфере науки и технологических разработок. Государство и здесь оказалось оттеснено на «маргинальные» позиции, производство знаний было переведено на рыночные основы и стало определяться спросом. Другими словами, научно-исследовательский сектор стал быстро превращаться в одну из отраслей обслуживания, и прежде всего частных компаний.

Понятно, что на выходе из неолиберального цикла 1990-х годов большинство латиноамериканских стран так или иначе попытались перевести весь процесс болезненных структурных преобразований (или «созидательное разрушение», как его называл Й. Шумпетер²⁴) из русла преимущественно «разрушения» (деэтизации) в более «созидательное» русло. Для этого потребовалось начать борьбу с наиболее очевидными перекосами в экономике и социальной сфере, возникшими в период неолиберальных реформ, и прежде всего возросшей неравномерностью в распределении доходов. Именно эту функцию и взяли на себя правительства «левого дрейфа», хотя игнорировать данную проблему не могла ни одна администрация. По степени радикализма предложенные программы 2000-х годов располагаются очень широким спектром – от «социализма XXI века» венесуэльского лидера Уго Чавеса до достаточно узкой и адресной программы «Возможности» (Oportunidades) мексиканского руководства из Партии национального действия, находившейся у власти в 2000-2012 годах. Тем не менее подавляющее большинство латиноамериканских стран (пожалуй, кроме Гаити и Гондураса) не смогли обойти стороной эту про-

---

²⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., Экономика, 1995. С. 124-129.

блему. Самой же масштабной стала бразильская программа президента Л.И. Лулы да Силва²⁵.

В 2000-е годы начался, как считают эксперты ЭКЛА, новый, третий этап в развитии инновационных стратегий. Главным отличием стала ориентация на развитие «национальных систем инноваций». Появилось понимание, что производство знаний и реализация инноваций требуют сочетания политики предложения государственных ресурсов и избирательной государственной поддержки инновационных отраслей с политикой стимулирования и субсидирования спроса в производственном секторе. Для реализации системной стратегии модернизации недостаточно усилий отдельных компаний или инновационных центров. Требуется согласованные действия предприятий, работающих в рыночной среде, с университетами и исследовательскими организациями при активном участии государственных институтов, которые отвечают за систему мер по стимулированию и регулированию такой деятельности. Для решения этих задач пять стран региона, включая Аргентину и Бразилию, создали министерства, отвечающие за инновации. В других образованы национальные советы по инновациям, непосредственно подчиненные президентской администрации (Чили) либо министерству промышленности или образования (в случае Мексики)²⁶. Наиболее же развита новая институциональная структура в Бразилии, в которой задействовано большое число организаций, созданы отраслевые фонды инноваций, а доля расходов на НИР в ВВП – самая высокая в регионе.

Важно и то, что стратегические цели инноваций непосредственно увязываются с ростом эффективности национальных экономик и повышением производительности труда. Для ре-

---

²⁵ Подробнее см.: Левый поворот в Латинской Америке. М., ИЛА РАН, 2007; Давыдов В.М. Левая альтернатива в Латинской Америке – обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. М., 2007.

²⁶ Cambio estructural para la igualdad... P. 248.

шения этих проблем в 2000 г. были созданы новые механизмы поддержки, начиная от Национальной комиссии по конкурентоспособности в Колумбии или Национального совета по инновациям для роста конкурентоспособности в Чили и кончая широким комплексом институциональных мер по реализации политики производительного роста в Бразилии с 2008 года²⁷.

Уходит в прошлое эпоха интенсивных неолиберальных преобразований, когда каждая латиноамериканская страна практически в одиночку вынуждена была искать пути преодоления своего структурного кризиса и выстраивать новую систему отношений с транснациональным бизнесом. После десятилетия неопределенности постепенно возвращает себе прежний статус и ЭКЛА. Только вместо практики 1960-1980-х годов, когда она стремилась обосновать и поставить региональные цели развития, сейчас ЭКЛА в большей мере ориентируется на координацию усилий самих латиноамериканских стран по реализации задач перехода на новую модель. Основную цель для стран Латинской Америки руководство организации видит в создании сбалансированной системы взаимодействия между рынком, государством и гражданами в интересах развития. Достижению этой цели могут способствовать как новые технические возможности (перевод работы предприятий промышленности и услуг в сетевой формат, широкополосный интернет, развитие региональных электронных сетей), так и разворот в макроэкономической политике (повышение производительности труда и конкурентоспособности предприятий, стимулирование инноваций, «социальное включение» населения)²⁸.

Совершенно новый ракурс регионального сотрудничества обозначился после завершения четырехлетнего всемирного фо-

---

²⁷ Ibid. P. 255.

²⁸ Las TIC para el crecimiento y la igualdad: renovando las estrategias de la sociedad de la información. Tercera Conferencia Ministerial sobre la Sociedad de la Información de América Latina y el Caribe. Lima, 2010. P. 7-9.

рума по информационным технологиям в г. Женеве и г. Тунисе (2003-2005), когда ЭКЛА сделала особый акцент на реализации программы «электронной Латинской Америки». Недавно появилась уже третья версия плана региональных действий «eLAC2015» на предстоящие пять лет. Специалисты считают, что речь в данном случае идет уже о «втором поколении» стратегий перехода к информационному обществу²⁹.

Вместе с тем существенные различия в структурах экономики отдельных стран определяют растущую дифференциацию в стратегиях их модернизации. Так, по оценке экспертов ЭКЛА, Мексика (вместе с Венесуэлой) входила в группу стран с высоким уровнем гетерогенности по показателям производительности труда в отдельных отраслях экономики (условно – уровень выше 1,2), Аргентина и Чили – в группу с низким уровнем (менее 0,9), а Бразилия, Колумбия и Перу – со средним уровнем (0,9-1,2). Одновременно высокий уровень структурной гетерогенности (с неформальным сектором выше 60%) отличал экономику Перу. В Мексике и Бразилии он был более низким (50-60%), а в Аргентине и Чили – умеренным (менее 50%). Колумбия (52%) находилась на грани перехода из группы со средней структурной гетерогенностью в группу с умеренной³⁰.

Соответственно различаются системы приоритетов политического руководства отдельных латиноамериканских стран и модели реализации инновационных стратегий³¹. Мексика выделила десять приоритетных направлений повышения производительности на 2008-2012 гг., включая, в частности, содействие доступу в производственные цепочки с высокой добавленной стоимостью (*valor agregado*), ускорение конверсии традиционных отраслей промышленности, использование передовых технологий. В Чили национальная политика инноваций и роста

---

²⁹ Подробнее см.: *Бобровников А.В.* Разворот к стратегии инновационного развития. – Латинская Америка, 2011, № 9. С. 10-12.

³⁰ *Cambio estructural para la igualdad...* P. 213-214.

³¹ *Ibid.* P. 252-253.

конкурентоспособности основывалась на выборе приоритетного кластера отраслей: аквакультура, производство фруктов, свиноводство и птицеводство, функциональные продукты для питания организма человека, горнодобывающая промышленность, целевой туризм, логистика и транспорт, финансовые услуги, аутсорсинг, строительство (впоследствии к этому добавили еще широкополосный доступ в интернет). Иными словами, в список попали те сырьевые или сервисные отрасли, где у Чили были относительные конкурентные преимущества. В других странах инновации концентрируются вокруг индивидуальных проектов на конкретных предприятиях (например, в горнодобывающей промышленности Перу).

Самые же большие метаморфозы претерпели стратегии инноваций в Бразилии. Первоначально были выделены четыре сектора с интенсивным использованием «знаний»: полупроводники, программное обеспечение, фармацевтические товары и медикаменты, товары производственного назначения. В конечном счете, были приняты шесть стратегических программ, координируемых Министерством науки, технологий и инноваций, семь отраслевых программ под эгидой Банка социально-экономического развития (аэрокосмическая отрасль, нефть, природный газ, нефтехимия, горнодобыча, производство биоэтанола, бумаги и целлюлозы, говядины) и двенадцать программ повышения конкурентоспособности (автомобилестроение, средства производства, текстильная и швейная, деревообрабатывающая и мебельная, кожевенная и обувная, косметическая промышленность, судостроение, агроиндустрия, гражданское строительство, услуги, производство биодизеля, пластмасс) в рамках Министерства развития, промышленности и внешней торговли. И над всем этим после 2008 г. выстроилась целая пирамида координирующих и регулирующих органов.

Если обратиться к модному сейчас сравнению рейтингов (см. табл. 1), обращает на себя внимание, что Чили лидирует среди шестерки латиноамериканских стран по всем показателям.

Таблица 1
Место в мировых рейтингах в 2012 году

Страны	Глобальный индекс инноваций	Индекс экономической глобализации	Индекс глобальной конкурентоспособности	Индекс человеческого развития	Индекс качества жизни
США	57,7 (10)	60,33 (82)	5,47 (7)	0,937 (3)	0,806 (31)
Китай	45,4 (34)	51,12 (109)	4,83 (29)	0,699 (101)	0,535 (91)
Россия	37,2 (62)	55,55 (97)	4,20 (67)	0,788 (55)	
Чили	42,7 (39)	82,52 (19)	4,65 (33)	0,819 (40)	0,794 (34)
Бразилия	36,6 (58)	52,37 (104)	4,40 (48)	0,730 (85)	0,668 (54)
Колумбия	35,5 (65)	52,78 (103)	4,18 (69)	0,719 (91)	0,599 (74)
Аргентина	34,4 (70)	42,61 (130)	3,87 (94)	0,811 (45)	0,723 (46)
Перу	34,1 (75)	73,27 (42)	4,28 (61)	0,741 (77)	0,654 (57)
Мексика	32,9 (79)	59,94 (84)	4,36 (53)	0,775 (61)	0,674 (52)

Примечание: В скобках указано место в рейтинге. Жирным шрифтом выделены лидер и «аутсайдер» среди латиноамериканских стран.

Источники: ПРООН. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013. С. 144-147; INSEAD, WIPO. The Global Innovation Index 2013. Fontainebleau, 2013. P. XVIII-XIX; World Economic Forum. World Competitive Report 2012-2013. Geneva, 2013. P. 10; KOF Index of Globalization, 2013; The Economist Intelligence Unit, 2013.

Это косвенное свидетельство того, что два десятилетия интенсивного роста и перестройки экономики не прошли даром. Чили в большей мере вписалась в новую сервисную модель и современный процесс инноваций. По глобальному индексу инноваций и индексу глобальной конкуренции Чили уступает Китаю, а за ней с заметным отрывом следует Бразилия. Причем по второму показателю Бразилии лишь немного уступает Мексика. Ввиду роста открытости экономики по рейтингу экономической глобализации вслед за Чили следует, как ни парадоксально, Перу, которая в последние годы заключила большое число договоров о свободной торговле и масштабно расширила торговлю с Китаем. По индексам человеческого развития и качества жизни за Чили с небольшим отрывом следует Аргентина. Аргентинское население традиционно отличал относительно высокий общий уровень образования, а до кризиса 2001-2002 гг. – и более высокий уровень доходов на душу населения по сравнению с другими странами.

Таким образом, перед выходом на новый виток модернизации стартовый набор условий в отдельных странах региона заметно различается, и это приходится учитывать при разработке национальных стратегий. Однако вне зависимости от характеристик избранной стратегии все ведущие латиноамериканские страны сталкиваются с целым рядом сходных проблем и вызовов.

Во-первых, ввиду незавершенности процесса индустриализации (во всяком случае, в сегменте машиностроения) им приходится выбирать «двухколейную дорогу в будущее», как определил эту стратегию американский футуролог Э. Тоффлер³². Иными словами, им приходится искать разумное сочетание дальнейшей модернизации традиционного индустриального производства с продвижением к новой высокоэффективной информационно-сервисной экономике. Причем процесс реиндустриализации не означает восстановления прежней

---

³² Тоффлер Э. Революционное богатство. М., АСТ, 2008. С. 419-430.

промышленной базы, интенсивный технологический прогресс качественно меняет ее содержание. Не секрет, что из-за насыщенности новыми компонентами автомобиле- и авиастроение в скором будущем можно будет относить не столько к сфере традиционного машиностроения, сколько к сфере электроники (а возможно, и робототехники). Соответственно создание нового промышленного производства на первом этапе становится более затратным и требует рабочей силы с более высоким уровнем подготовки. В некоторых сегментах современной экономики (на электронных макиладорас в Мексике) – с высшим образованием.

Во-вторых, вопреки рекомендациям экспертов ЭКЛА о необходимости реформ второго поколения, сформулированным еще в 2000 г., масштабных сдвигов в институциональной сфере латиноамериканских стран не произошло. «Одна из главных причин отставания в развитии, – резюмирует Ф. Фукуяма, – слабость институтов в Латинской Америке. Следовательно, для преодоления отставания нужна серьезная институциональная реформа»³³. Правда, он тут же оговаривается, ссылаясь на исследование МАБР³⁴, что институциональные реформы в регионе продолжаются, и в этом плане «происходит больше положительного, чем принято считать». Речь идет о прогрессе, достигнутом в регулировании деятельности центральных банков и налогообложении, в децентрализации и введении федерализма, в проведении электоральных реформ и т.д. Тем не менее институциональные реформы в ведущих латиноамериканских странах не отличаются пока последовательностью и далеки от завершения. Именно это создает проблему, которой в последние годы постоянно уделяют внимание эксперты ЭКЛА: речь идет об утрате управляемости обществом и необходимости ее восстановления (*governabilidad*).

---

³³ Фукуяма Ф. Отставание. М., АСТ, 2012. С. 453.

³⁴ The State of State Reforms in Latin America. Ed. E. Lora. Stanford, 2006.

В-третьих, одной из центральных в стратегическом плане становится проблема «включения» в многоаспектном ее понимании. Дело в том, что возникающее «сетевое общество» организовано более тонко и гибко, чем прежнее индустриальное. Временное или постоянное выпадение человека из прежней системы социальных связей, которое раньше вело к устойчивой маргинализации, сегодня порождает разнообразные формы социального протеста, зачастую с непредсказуемыми последствиями. В связи с этим не удивительно, что во всех стратегических программах латиноамериканских стран особое место отводится «*inclusión social*», включению всех социальных групп (в том числе маргиналов) в процесс развития. В Латинской Америке появилось даже понятие «инклюзивный бизнес» (*negocio inclusivo*), в который вовлекаются самые разные акторы: крупные предприятия, основные потребители, мелкие фирмы, центральное и местные правительства, институты содействия развитию и гуманитарной помощи, организации гражданского общества, представители академических и финансовых кругов. Такая «пирамида» бизнеса связана с целым рядом сетей, гарантирующих выгоду потребителям, дистрибьюторам, мелким предприятиям – производителям товаров и услуг³⁵.

Помимо социальной и институциональной проекции, проблема «*inclusión*» имеет вполне определенный экономический аспект, связанный с развитием внутренних рынков. В Бразилии, Колумбии и Мексике хозяйственная деятельность концентрируется в нескольких городских центрах, в Перу, Чили и Аргентине – в столичном регионе и прилегающих районах. Прежнюю модель государственного управления экономикой времен импортзамещения отличал высокий уровень централизации, что консервировало сохранение «внутренней периферии», обширных зон относительно слабого хозяйственного освоения (южные провинции Аргентины и южные штаты Мексики, бра-

---

³⁵ CEPAL. Comercio internacional y desarrollo inclusivo: construyendo sinergias. Santiago de Chile, 2013. P. 143.

зильская и перуанская Амазония). Положительным результатом неолиберальной волны стало развитие принципов бюджетного федерализма. Обозначились новые полюса роста. Развитие телекоммуникаций и интернета создает условия для включения самых отдаленных районов в новую сетевую экономику. По мнению специалистов, наиболее значительные усилия по децентрализации экономики в последнее десятилетие предпринимают Аргентина, Чили, Колумбия и Мексика³⁶. В обозримой перспективе в условиях ожидаемых резких перепадов конъюнктуры на мировых рынках именно расширяющиеся внутренние рынки крупных латиноамериканских стран могут стать серьезным компенсирующим фактором, обеспечивающим более стабильное развитие их экономик.

Кроме того, в политических и научных кругах растет понимание, что условием разворота к современной стратегии модернизации является создание более солидарного общества – «социальная конвергенция» (*cohesión social*). Она предполагает преодоление социальной фрагментации и продвижение к большей «социальной включенности», социальной ориентации экономики, социализации капитала, преодолению бедности и достижению других «целей тысячелетия», а также развитие институтов гражданского общества, изменение отношений не только в макро-, но и микрорыночной среде³⁷. В этом плане полезным может оказаться уже наколенный некоторыми латиноамериканскими странами опыт, например, по заключению «социальных пактов» (Мексика) или проведению первого на латиноамериканской земле форума по заключению «глобального пакта» с ведущими корпорациями (Бразилия, 2004). Но решающим условием, как представляется, все же становится изменение всей системы отношений государства и ме-

---

³⁶ ILPES (CEPAL). GIZ. Panorama del Desarrollo Territorial en América Latina y el Caribe, 2012. Santiago de Chile, 2012. P. 16.

³⁷ CEPAL. Cohesión social en América Latina. Una revisión de conceptos, marcos de referencia e indicadores. Santiago de Chile, 2010. P. 27-36.

стного бизнеса, развитие механизмов государственно-частного партнерства.

В-четвертых, новое «включение» (*inclusión, inserción*) имеет международный аспект, поскольку перед всеми латиноамериканскими странами остро стоит проблема завоевания конкурентных ниш на мировых рынках. Скептики считают, что Латинская Америка продолжает терять конкурентные позиции в мировой экономике, а доля региона в международной торговле снижается уже больше полстолетия. При этом признается, что с 2000-х годов ситуация стала меняться. Последние статистические данные свидетельствуют о некотором повышении доли ЛКА как в мировой торговле, так и в мировом ВВП (см. Статистическое приложение, табл. 1 и 7). Более того, согласно прогнозам МВФ и ЭКЛА, вклад региона в рост мировой экономики в 2011-2017 гг. может составить 8,3%, то есть выше, чем в ЕС (около 8%) или странах Восточной Европы и СНГ (6,2%) и много больше по сравнению с Африкой (4,8%) и Ближним Востоком (4,5%). Естественно, он будет вдвое уступать вкладу США и Канады (15,2%) и многократно – вкладу Китая (28,8%) и других стран Восточной Азии (20,5%)³⁸. Причем одним из факторов укрепления позиций Латинской Америки как раз и является развитие сотрудничества со странами Азии в сферах торговли, финансирования и научно-технического партнерства.

Реализация «нового включения» проходит под влиянием двух диаметрально противоположных процессов. С одной стороны, и на это обратил внимание В.М. Давыдов, происходит «ревалоризация природных ресурсов»³⁹. Богатая в природном отношении Латинская Америка получает конкурентные преимущества ввиду растущей дефицитности природных ресурсов, что может кардинально изменить прежнюю траекторию индекса условий их торговли. При этом заметно возрастает

---

³⁸ CEPAL. Comercio internacional y desarrollo inclusivo... P. 172.

³⁹ Давыдов В.М. Латино-Карибская Америка в русле становления полицентрического режима международных отношений. М., 2011. С. 10-11.

степень переработки вывозимого сырья и продовольствия, в том числе с использованием самых современных био- и нанотехнологий. Меняются и основные потоки поставок, они все больше начинают ориентироваться на рынки стран Восточной Азии. Речь идет о долгосрочном процессе, поскольку, по оценкам специалистов, продолжительность суперцикла в движении цен на сырьевые товары и продовольствие составляет примерно 28-39 лет, а последний начался на рубеже 2000-х годов⁴⁰. С другой стороны, наметились изменения в составе ведущих экспортеров региона. Если традиционно среди них выделялись прежде всего государственные нефтяные компании (ПЕМЕКС, Петробраз, ПДВСА и др.), то теперь в составе латиноамериканских ТНК, «транслатинос», постепенно растет число телекоммуникационных (как мексиканская América Movil) и автомобилестроительных компаний, авиаперевозчиков. Вместе с тем высокотехнологичные национальные корпорации, обладающие мощным экспортным потенциалом (типа бразильского Embraer), пока составляют исключение.

Частью интегральной государственной стратегии становится поддержка малых и средних предприятий, особенно работающих на экспорт. МСП составляют от 58% всех экспортеров в Чили до 88% в Мексике и Перу, хотя приходится на них от 3,3 до 7% экспорта⁴¹. Нужно учитывать, что в условиях сетевой экономики такие предприятия получают большие возможности для выхода на внешние рынки и даже получения определенных конкурентных преимуществ на них. В последнее десятилетие во всех крупных латиноамериканских странах государство оказывало действенную поддержку развитию МСП, обеспечивая им доступ к инновациям, налаживанию производственных связей в рамках производственных ассоциаций, сетей и кластеров предприятий, а также создавая систему гарантий

---

⁴⁰ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe, 2011-2012. Santiago de Chile, 2012. P. 81.

⁴¹ Ibid. P. 160.

для «рискового капитала». Государственные банки развития расширили финансирование МСП через посредников, компенсируя нежелание частных банков выделять им кредиты. Правительства также отчетливо понимали, что без вовлечения этого обширного сегмента (значительная часть которого остается в неформальном секторе) в современную экономику политика «включения» просто обречена на провал. Тем не менее общий объем финансирования МСП явно недостаточен, только в Бразилии он поднимается до скромного уровня 0,1% ВВП⁴².

В пятых, в современных условиях общей «неопределенности» состояния мировой экономики в Латинской Америке, как отмечают российские исследователи И.К. Шереметьев и Л.Б. Николаева, объективно возрастает роль регионального сотрудничества в макроэкономической и инновационной политике, в частности, в валютно-финансовой сфере, энергетике, транспортной инфраструктуре, вопросах продовольственной безопасности, освоении цифровых технологий⁴³. Интенсивный рост разного рода союзов и объединений пока не привел к заметным качественным сдвигам. В условиях перехода к сервисной экономике изменяется сущность самой экономической интеграции. Ее движущей силой перестает быть традиционная внешняя торговля, а центр тяжести неизбежно будет смещаться на формирование элементов единого экономического пространства, включая и научно-производственную кооперацию.

Наконец, как показывает опыт ведущих латиноамериканских стран, они вступают в новый этап инновационного развития. И основной задачей становится преодоление традиционной фрагментарности в данной сфере и создание целостных нацио-

---

⁴² Cambio estructural para la igualdad: Una visión integrada del desarrollo. Trigésimo cuarto período de sesiones de la CEPAL, San Salvador, 27 a 31 de agosto 2012. Santiago de Chile, 2012. P. 249.

⁴³ См.: Шереметьев И.К., Николаева Л.Б. Стратегия латиноамериканских стран на новом витке мирового развития. – Латинская Америка, 2013, № 2. С. 8-13.

нальных инновационных систем. Этому косвенно начинают способствовать как минимум два процесса. С одной стороны, в условиях развития современных информационных технологий время от запуска нового продукта до его внедрения существенно сокращается, чем пользуются и латиноамериканские страны. Один из последних примеров – технология «облачных компьютерных инфраструктур» (cloud computing). В 2010 г. ее рынок составлял 40,7 млрд дол. и занимал весьма скромное место на 3-триллионном рынке информационных технологий. Через десять лет он может вырасти до 241 млрд долларов. Это один из самых динамичных на сегодня рынков новых услуг. Предполагается, что в Бразилии он будет расти еще быстрее и увеличится с 64 млн дол. в 2010 г. до 491 млн в 2016 г., или на 40 % в год. Л. Стейнман, один из экспертов Microsoft, заметил, что «облачные инфраструктуры» распространяются в Латинской Америке намного быстрее, чем в других регионах мира⁴⁴.

С другой стороны, развитые страны, очевидно, уже прошли пик в развитии пятого (микроэлектронного) технологического уклада. Об этом свидетельствуют, в частности, два кризиса на рынке NASDAQ, падение средних темпов роста электронной промышленности США с 7% в 90-е годы до 3,8% в 2000-е, а также сокращение вклада сегмента информационно-коммуникационной экономики в общий рост ВВП мира с 14,7% во второй половине 90-х годов до 11,2% в первой половине 2000-х⁴⁵. Латиноамериканские же страны пока находятся в самой активной фазе перехода к пятому микроэлектронному укладу. Прежний опыт свидетельствует, что в условиях такого запаздывающего подъема начинается интенсивный перелив капитала и технологий из центров на периферию, что имеет место и в нынешней ситуации. Так, в 2003-2012 гг. чистый приток

---

⁴⁴ Newsletter. eLAC 2015. Santiago de Chile, 2012, July. P. 3-5.

⁴⁵ CEPAL, SEGIB. Innovar para crecer. Desafíos y oportunidades para el desarrollo sostenible e inclusivo en Iberoamérica. Santiago de Chile, 2010. P. 45.

прямых иностранных инвестиций в Бразилию достиг 280 млрд дол. (и вырос втрое по сравнению с предшествовавшим десятилетием), а в целом в шесть рассматриваемых стран – почти 633 млрд долларов. Естественно, иностранные инвесторы предпочитают вкладывать капитал в традиционные сферы (добывающая промышленность, энергетика, торговля, телекоммуникации), не проявляя заинтересованности в росте инновационного потенциала латиноамериканских стран.

В годы глобального кризиса на фоне сокращения вложений крупнейших венчурных фондов в США и Европе положение начало меняться и в этой сфере. В последние годы Бразилия стала очень привлекательной сферой для венчурного капитала. Если в 2005 г. венчурные фонды в Латинской Америке около 1 млрд дол., то в 2012 г. 237 фондов – рекордные 7,9 млрд дол., причем 72% этого капитала направлялось в Бразилию⁴⁶.

Однако даже масштабный приток зарубежного капитала, сопровождающийся передачей технологий, не в состоянии вывести латиноамериканские страны на траекторию инновационного развития ввиду полного отсутствия заинтересованности в этом западных ТНК. Без мобилизации внутренних финансовых ресурсов страны региона не в состоянии реализовать новый виток модернизации своих экономик. Финансирование инноваций – наиболее критическая точка в стратегических планах. По объему средств, направляемых на науку, технологии и инновации, страны региона продолжают заметно отставать не только от экономически развитых, но и от других быстроразвивающихся экономик. В 2010 г. доля ЛКА в мировых расходах на НИР (по паритету покупательной способности) составила 2,8% (2,7% в 2000 г.) по сравнению с 25,9% в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 29,4% в ЕС, 39,2% в США и Канаде. Более того, за прошедшие три десятилетия страны Латинской

---

⁴⁶ Private equity and venture capital firms generate record investments in Latin America in 2012. – www.privateequitywire.co.uk/2013

Америки и Карибского бассейна так и не смогли существенно нарастить норму накоплений и инвестиций. Для повышения роли внутренних источников накопления на расширенной основе руководству латиноамериканских стран необходимо вернуться к проведению эффективных налоговых и бюджетных реформ, а государственным институтам – создать дополнительные стимулы для привлечения частного капитала к реализации инновационных проектов.

Несмотря на то, что нынешнюю декаду называли «десятилетием инноваций», или «десятилетием больших ожиданий» в Латинской Америке⁴⁷, реализация этого благоприятного сценария сталкивается с серьезными трудностями. Страны региона традиционно очень чутко реагируют на состояние конъюнктуры мировых рынков, от которых во многом зависит их хозяйственное развитие. Затянувшаяся рецессия в центрах, особенно в еврозоне, не только постоянно создает потенциальную угрозу срабатывания «эффекта домино», но и тормозит процесс модернизации в латиноамериканском экономическом пространстве. Более того, уже сейчас Латинской Америке осталась очень короткая «полоса для взлета» ввиду возможности начала в 2017-2018 гг. нового мирового финансового кризиса, который стал повторяться с «завидной» регулярностью каждое десятилетие.

И все же сохранение курса на модернизацию с особым акцентом на постепенное повышение роли инновационного потенциала экономики остается приоритетной задачей руководства большинства латиноамериканских стран.

Авторы сознательно акцентировали внимание на положительных аспектах стратегии модернизации, стремясь показать возможную траекторию развития латиноамериканского региона. При этом они отдают себе отчет в том, что самые удачные

---

⁴⁷ WEF. Network of Global Agenda Councils Reports 2010-2011: Latin America. The Innovation Imperative: A Vision for 2020 (gacreport.weforum.org/network-global-agenda-councils-2010-2011).

стратегии модернизации в странах ЛКА редко удавалось реализовать на практике, по крайней мере, в полном объеме. Сказывается сохраняющаяся сильная зависимость внешнего сектора их экономики от конъюнктуры мирового рынка, доминирование заимствованных технологий, существенное отставание от ведущих государств мира в развитии систем подготовки национальных кадров и научно-технических разработок. Кроме того, в каждой стране Латинской Америки существуют свои ограничители процесса модернизации, что будет показано ниже на примере шести из них.

ГЛАВА 2

АРГЕНТИНА. В ПОИСКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Анализируя историческую траекторию развития Аргентины, исследователи нередко высказывают мнение, что здесь происходила «модернизация наоборот»⁴⁸. Несмотря на излишнюю, как представляется, категоричность, правомерность этого тезиса во многом подтверждается и нисходящей динамикой места и роли страны в мировой экономике и в международном разделении труда. Если в начале XX в. она входила в десятку наиболее богатых государств мира, то в последующем во многом утратила свои позиции, а на региональном уровне уступила пальму первенства Бразилии и Мексике. После самого тяжелого в экономической истории Аргентины кризиса 2001-2002 гг. повысилась актуальность задачи выхода на более устойчивый путь развития, но пока с неясными перспективами ее решения.

2.1. Свет и тени модернизационной политики

Модернизационная стратегия Аргентины формировалась в русле тенденций и моделей, характерных для большинства латиноамериканских стран и в довольно неустойчивом внутривнутриполитическом поле⁴⁹. Предпринимавшиеся на разных этапах попытки создать материальные и институциональные предпосылки выхода за узкие рамки рентоэкспортированной модели имели ограниченные результаты, а в ряде случаев и с отрицательным знаком. Благоприятные природно-климатические условия во многом влияли на среду, в которой более эффективным яв-

---

⁴⁸ Кокшаров А. Потерянное столетие. – Эксперт. 2009, №1. – <http://expert.ru>

⁴⁹ Более подробно см.: Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., ИЛА РАН, 2008; Романова З.И. Развитие капитализма в Аргентине. М., Наука, 1985.

лялось присвоение природной ренты, а не повышение добавленной стоимости.

Наиболее заметные сдвиги в концепции развития произошли после Второй мировой войны. Утвердившаяся в первые послевоенные десятилетия модель госкапитализма в форме импортзамещения и при широком использовании административных рычагов управления дала заметный толчок становлению индустриальной базы страны. Промышленное производство, ускорившееся со второй половины 1950-х годов, продолжалось практически до середины 70-х годов темпами на уровне 6% в среднегодовом исчислении. С 1954 по 1974 год добавленная стоимость в металлообработке увеличилась с 25% от ее уровня в промышленности до 33%, в химической – с 13 до 19%. Производительность труда в транспортном и общем машиностроении росла ежегодно примерно на 10% по сравнению с 1% в агропромышленном комплексе⁵⁰.

Однако стратегия, ориентированная на строительство экономики закрытого типа, обусловила формирование низкоконкурентной на мировом уровне производственной структуры. Протекционизм, сыгравший позитивную роль на начальных этапах индустриализации, превратился в последующем в свою противоположность. Промышленный сектор оказался сильно зависим от импорта машин, оборудования, промежуточных товаров, что при недостаточном объеме валютных поступлений от экспорта аграрной продукции предопределило рост заимствований за рубежом и увеличение внешней задолженности. Высокими оказались издержки административных методов регулирования. Использование механизма дефицитного финансирования в связи с несбалансированностью госбюджета подтолкнуло инфляцию и привело к дестабилизации кредитно-денежной системы в целом.

---

⁵⁰*Peyrú P., Etcheber R. Evolución de la industria nacional Argentina. – <http://www.gestiopolis.com/recursos2/documentos/fulldocs/eco/evoindnalarg-1.htm>*

Обострение финансово-экономических проблем сопровождалось усилением социальной и политической напряженности. С приходом в 1976 г. к власти военного режима (1976-1983 гг.) начался отход от стратегии импортзамещения и переход к формированию рыночной экономики открытого типа. Наиболее кардинальные преобразования были осуществлены в 1990-е годы при правительстве президента К. Менема (1989-1999 гг.). В основе программы модернизации лежал традиционный набор либеральных постулатов: отказ государства от вмешательства в экономику, приватизация, свободное ценообразование на внутреннем рынке товаров и услуг, снятие ограничений на приток иностранного капитала.

Имплантированная в стране модель отличалась заметной внутренней противоречивостью. В ходе реализации не удалось ослабить традиционные проблемы аргентинской экономики: низкая конкурентоспособность продукции национальной промышленности на внешних рынках, зависимость от притока иностранных инвестиций и уровня мировых цен на товары традиционного экспорта, низкая технологическая вооруженность местных предприятий. Уже к 1994 г. в Аргентине стали ощущаться негативные тенденции. Изначально завышенный курс песо по отношению к доллару возрос в условиях сохраняющейся инфляции инерционного типа, что стимулировало рост импорта и снижало и без того невысокие конкурентоспособные позиции национальных производителей не только на внешнем, но и внутреннем рынке. Под угрозой ликвидации оказались швейная, текстильная, целлюлозно-бумажная и другие отрасли промышленности, не выдерживавшие конкуренции с иностранными товарами. В стране, по выражению российского исследователя П.П. Яковлева, произошла «неолиберальная передозировка»⁵¹.

Ускорился процесс так называемой «преждевременной деиндустриализации». С 1973 по 1993 год в стране закрылось

---

⁵¹ Яковлев П.П. Пути модернизации: аргентинский опыт. – <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48584>

15 тыс. предприятий, или 15% от их общего количества. Рабочая сила перетекала в неформальную индустрию услуг или в сырьевой сектор. К 1999 г. число занятых в промышленности снизилось до 18% по сравнению с 28% в 1970 году⁵². За 90-е годы страну покинуло несколько десятков тысяч высококвалифицированных специалистов, которые пополнили научные и производственные центры США и других развитых государств. Финансовый кризис 1995 г. в Мексике, последовавшие за ним азиатский кризис (1997 г.) и дефолт в России (1998 г.) вызвали массовое бегство капитала из Аргентины в силу схожести основных макроэкономических параметров. Среди них – жестко фиксированный курс национальной валюты, низкий уровень внутренних накоплений, довольно слабая банковская система и отсутствие эффективного контроля ее деятельности. Сокращение валютных резервов ускорилось под влиянием сильного спекулятивного давления на аргентинский песо в связи с его завышенной котировкой.

Страна оказалась практически незащищенной перед лицом внешних шоков. Более того, принятый в 1991 г. «Закон о конвертируемости» ограничивал возможности использования инструментов внутренней кредитно-денежной политики для ослабления негативных тенденций. Экономика вошла в период неуправляемого падения, завершившийся кризисом 2001-2002 годов. По многим наиболее важным экономическим и социальным параметрам Аргентина была отброшена на два десятилетия назад. Кризис 2001-2002 гг., сопровождавшийся обострением политической и социальной напряженности, дал повод говорить об Аргентине как о наиболее крупном провале неоллиберального проекта в регионе⁵³.

С приходом к власти правительства президента Нестора Киршнера (2003-2007 гг.), а затем Кристины Киршнер в стране вполне ожидаемо произошло изменение экономического курса.

---

⁵² *Peyru P., Etcheber R. Op. cit.*

⁵³ *Geithner T. Lessons from the Crisis in Argentina. International Monetary Fund. Washington, 2003. P. 3.*

Был введен режим свободной котировки песо. В области промышленной политики упор был сделан на поддержку и стимулирование национального бизнеса с акцентом на экспорториентированные предприятия с высокой долей добавленной стоимости. Одновременно усилилось внимание к развитию импортзамещающих отраслей. Речь идет не о возрождении прежней протекционистской практики, а о расширении национальных мощностей по производству товаров и услуг (в основном массового спроса), способных на равных конкурировать с ввозимой в страну аналогичной иностранной продукцией. Так, доля выпуска холодильников в покрытии внутреннего спроса выросла с 32 % в 2003 г. до 69% в 2010 г., кондиционеров – с 17 до 96%, обуви – с 59 до 64%, мобильных телефонов – с 5 до 39%. В целом кумулятивный импортзамещающий эффект (в стоимостной форме) только за период 2008-2010 гг. достиг 10 млрд долларов⁵⁴.

Повысилась роль государственного регулирования экономических процессов в стране. Особое внимание стало уделяться поддержке малого бизнеса с использованием налоговых, кредитных и таможенных стимулов. Если в 1990-е годы число малых и средних предприятий сократилось на 50 тыс., то за период 2003-2010 г. увеличилось на 140 тысяч⁵⁵. Активизировалась линия на повышение их экспортного потенциала. В настоящее время на долю малых и средних предприятий приходится 15% всей вывозимой за рубеж промышленной продукции страны⁵⁶.

В качестве одного из императивов обосновывается идея расширения внутреннего рынка, в том числе за счет повышения платежеспособного спроса основной массы населения и снижения на этой основе зависимости делового цикла от внешней конъюнктуры, что не означает отказа от дальнейшего включе-

---

⁵⁴ Ministerio de industria. Plan estratégico industrial 2020. Buenos Aires, 2012. P. 26.

⁵⁵ Ibid. P. 28.

⁵⁶ Ibidem.

ния в процесс глобализации и использования выгод открытой экономики. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. показал проблематичность гипертрофированной ориентации на вывоз ограниченной номенклатуры товаров (продукты сельского хозяйства составляют около 60% всего экспорта Аргентины) в ущерб внутренним факторам роста.

На новый уровень выходит понимание роли государства в формировании и реализации основных направлений макроэкономической политики, т.е. произошел пересмотр одного из центральных постулатов «вашингтонского консенсуса» о невмешательстве в деятельность рынка. В данном случае не ставится вопрос о возврате к практике госкапитализма 1960-1970-х годов. Поиск альтернатив ведется не в плоскости противопоставления этатизма и рыночных механизмов, а в русле оптимального сочетания преимуществ государства и рынка. В более же широком плане можно говорить о корректировке экономической парадигмы и ее выстраивании на новом балансе взаимодействия между рынком и государством в решении стоящих перед страной задач в области хозяйственного и социального строительства.

Резкие перепады в объемах притока иностранного капитала, прежде всего в форме прямых инвестиций, повысили актуальность вопроса углубления национального рынка финансовых услуг. Эта проблема наиболее актуальна для Аргентины, где объем банковских кредитов частному сектору в среднем за 2008-2010 гг. составил 12,3% от ВВП по сравнению с 75,9% в Чили, 45,6% в Бразилии, 17,5% в Мексике⁵⁷. Формирование разветвленной внутренней структуры финансового посредничества стало рассматриваться в качестве критически важной предпосылки снижения порога уязвимости от поступления внешних ресурсов.

Наметились сдвиги в подходах к укреплению собственной научно-технической базы с учетом потребностей национальной

---

⁵⁷ The World Bank. Global Financial Development Report 2013. Washington, 2013. P.161.

промышленности. В условиях ускоряющегося в мире процесса перехода на новую технологическую волну внимание все более акцентируется на проблеме повышения инновационного потенциала. В разработанном в Аргентине плане индустриального развития до 2020 г. задача усиления роли научных исследований и внедрения их результатов в реальную экономику вошла в число стратегических приоритетов курса на модернизацию хозяйственного комплекса страны.

Вместе с тем было бы преждевременно ставить вопрос об устойчивости отмеченных выше направлений модернизационной политики. Под влиянием мирового кризиса 2008-2009 гг. и замедленного восстановления глобального рынка в стране обострились некоторые старые и появились новые риски и ограничения. В условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры реальный сектор столкнулся с кризисом ликвидности. У страны сегодня явные проблемы с привлечением кредитов для оплаты текущих обязательств. Чтобы рассчитаться по просроченным долгам, правительство в 2009 г. национализировало активы пенсионных фондов, вызвав тем самым предположения, что власти пытаются таким способом избежать дефолта.

Осложнились отношения с мировым финансовым сообществом. После национализации в 2012 г. аргентинским правительством контрольного пакета нефтедобывающей компании YPF (Yacimientos Petrolíferos Fiscales), принадлежавшей испанской Repsol SA, снизился инвестиционный рейтинг Аргентины. Ухудшение доступа к долгосрочным мировым финансовым ресурсам может существенно сказаться и на реализации крупных инвестиционных проектов.

Ускорился отток капитала. В 2011 г. он составил 21,5 млрд дол., увеличившись на 88% по сравнению с предшествовавшим годом. Для сдерживания утечки капитала правительство Кристины Киршнер ввело в 2011 г. меры по ограничению покупки иностранной валюты в банках и обменных пунктах. Возросли барьеры со стороны внутреннего спроса, повысилась инфляция. Для сдерживания роста внутренних цен распространяется

практика заключения правительством соглашений с производителями, оптовыми и розничными торговыми сетями о сдерживании цен на различные товары и услуги. Эти меры ВТО квалифицирует как искажающие свободную конкуренцию. В 2012 г. наряду с Боливией, Венесуэлой, Кубой и Эквадором Аргентина была отнесена экспертами американского исследовательского центра The Heritage Foundation (Фонд наследия) в группу стран с несвободной экономикой, а по легкости ведения бизнеса заняла по рейтингу Всемирного банка в том же году 124-е место (из 185 стран).

Представляется, что с учетом неоднозначной ситуации, складывающейся в функционировании хозяйственного комплекса, было бы преждевременно ставить вопрос о формировании концептуальных основ четко выверенной модернизационной стратегии. Кроме того, учитывая характерную для страны высокую политическую поляризацию, нельзя исключать усиления попыток политических оппонентов перехватить власть, что традиционно сопровождается в Аргентине изменением (нередко резким) экономического курса.

С некоторой долей вероятности можно говорить лишь о тенденциях, которые в случае их позитивного развития могут стать основой для формирования более устойчивой модели роста, базирующейся на использовании современных технологий и инноваций. Сохраняющаяся неопределенность оказывает сдерживающее влияние на деловую и инвестиционную активность, в т.ч. в области инноваций и технологий.

2.2. Разворот в сторону экономики знаний

Становление и эволюция научно-технического комплекса во многом являлись в Аргентине отражением или следствием макроэкономической стратегии, осуществлявшейся в те или иные периоды, целевыми установками, характерными для доминировавшей модели социально-экономического развития. Первые технологические новшества, как и в большинстве стран Латинской Америки, были связаны с разработкой природных ресурсов и повышением производства сельскохозяйственной

продукции, предназначенных для экспорта. Их созидательный потенциал был весьма невелик, а преимущественная ориентация на импорт машин, оборудования и компонентной базы по существу лишь тормозила преодоление технологической отсталости.

Наиболее заметные сдвиги проявились после Второй мировой войны, когда концептуальные особенности импортзамещающей модели во многом стали определять структуру, формы и отраслевые приоритеты в области научных исследований и разработок, что нашло отражение в росте ассигнований на поддержку научных центров и образование в целом. Из 250 созданных в Латинской Америке за 1945-1975 гг. вузов на Аргентину пришлось более трети⁵⁸.

Несмотря на все издержки импортзамещения, именно к этому периоду относится становление национальной инновационной системы. В 50-е годы были учреждены Национальный институт промышленных технологий, Национальный институт сельскохозяйственных технологий, Центр развития ядерных технологий, Национальный совет по науке и технике и другие государственные структуры федерального уровня.

На ряде направлений были достигнуты значимые результаты. В частности, аргентинские ученые добились серьезных достижений в области энергетики, включая ядерную. Работы в сфере расщепляющихся материалов начались в 1950 г. после принятия правительственного декрета о создании Национальной комиссии по атомной энергии (Comisión Nacional de Energía Atómica, CNEA). Аргентина первой в Латинской Америке построила экспериментальный ядерный реактор (1957 г.). В 1974 г. ввела первую в регионе АЭС. Ядерные исследовательские установки с использованием аргентинских технологий были построены в Перу, Алжире, Австралии, Египте. В 1983 г.

---

⁵⁸ Романова З.И. Латинская Америка в мирохозяйственном научно-технологическом цикле. – <http://www.ilaran.ru>

страна была признана в качестве имеющей возможности производства оружейного урана⁵⁹.

Аргентина дала миру плеяду ученых и изобретателей, получивших международное признание, включая лауреатов Нобелевской премии. В 1947 г. аргентинский физиолог Бернардо Альберто Усай (Bernardo Alberto Houssay) стал первым латиноамериканским лауреатом Нобелевской премии (по физиологии и медицине), а в 1970 г. биохимику Луису Федерико Лелуару (Luis Federico Leloir) была присуждена Нобелевская премия по химии. В 1984 г. этого звания был удостоен Сезар Мильштейн (César Milstein) – аргентинско-британский ученый-иммунолог.

Институциональные и нормативно-правовые аспекты НИС, заложенные на этапе импортзамещающей индустриализации, эволюционировали, хотя и в замедленном режиме, и в последующие периоды. Однако в ситуации резкой смены моделей развития, экономической и политической неустойчивости деятельность в этой области не сопровождалась преемственностью в плане задач и роли науки в повышении конкурентоспособности хозяйственного механизма. С одной стороны, в контексте неолиберальных преобразований в экономике в 1990-е годы произошло снижение активности государства в формировании национальной научно-технической базы. С другой стороны, попытки повысить участие частного сектора в развитии НИР с использованием рыночных механизмов не принесли ожидаемых результатов. Созданное, в частности, в 90-е годы Национальное агентство по развитию науки и технологий с целью расширения взаимодействия между научно-исследовательскими центрами и реальной экономикой не отличалось высокой эффективностью. Согласно проводившимся в середине 90-х годов исследованиям, примерно 82% всех действовавших в стране предприятий вообще не имели связей с научными цен-

---

⁵⁹ Braun M., Feldman G., Junowichz M., Roitman A. El desarrollo de nuevos sectores de exportación en América Latina: elecciones de 10 casos exitosos. – <http://www.fundacioncarolina.es/ES/publicaciones/avancesinvestigacion/Documentos.pdf>

трами и университетами, а остальные 18% поддерживали лишь эпизодические контакты на уровне информационно-консультационных услуг⁶⁰.

Более целенаправленный подход к решению проблемы ускорения научно-технического развития стал формироваться после выхода страны из кризиса 2001-2002 гг. и корректировки неолиберальной модели. В стране создается Министерство науки, технологий и производительных инноваций (2007 г.), на которое возлагаются функции управления всей системой учреждений и организаций национального инновационного комплекса, выделение приоритетов в сфере науки и технологий, совершенствование форм и инструментов реализации поставленных задач.

Политика министерства реализуется через находящиеся под его контролем ведомства и агентства, а также специализированные организации, работающие в автономном режиме. Так, перед Национальным советом научных и технических исследований (находится под юрисдикцией Министерства науки) ставится задача содействовать развитию направлений, включенных в национальные планы развития науки и технологий. Свои функции он осуществляет через входящие в его систему 105 исследовательских институтов, 6 региональных центров и 2 центров по оказанию информационных и консультационных услуг⁶¹.

Заметное внимание в рамках нынешней государственной политики уделяется координации деятельности министерств и ведомств, занятых в сфере НИР. Эта задача возложена на Кабинет по науке и технологиям (*Gabinete científico y tecnológico, GASTEC*). Его состав формируется из представителей мини-

---

⁶⁰ *Forciniti L.* Ciencia, tecnología e innovación en la República Argentina: diagnóstico y propuestas políticas. Centro interdisciplinario para el estudio de políticas públicas. Buenos Aires, 2003. P. 23.

⁶¹ *Sistemas nacionales de ciencia, tecnología e innovación en América Latina y el Caribe.* Ed. *Guillermo A.* UNESCO. Oficina regional del Comité para América Latina y el Caribe. Montevideo, 2010. P. 150.

стерств, а возглавляет глава кабинета министров⁶². При GASTEC на правах совещательного органа действует Федеральный совет по науке и технологиям (El Consejo Federal para la Ciencia y Tecnología, CoFeCYT), куда входят представители 23 провинций и столичного округа Буэнос-Айрес. Он призван вырабатывать рекомендации по более равномерному развитию НИР на всей территории страны.

Вопросы налаживания взаимодействия между научными учреждениями и реальным сектором решаются на уровне Межведомственного совета по науке и технологиям (Consejo Interinstitucional de Ciencia y Tecnología, CICYT). Последний формируется из числа руководителей государственных исследовательских организаций, национальных и частных университетов, представителей бизнеса. Совет выполняет также функции по оптимизации расходов на НИР на основе координации различных программ и проектов с целью повышения их синергетического эффекта.

В целом механизм государственного управления научно-техническим комплексом характеризуется наличием довольно диверсифицированной структуры ведомств и агентств национального уровня, призванных способствовать практической реализации тех или иных направлений государственной политики в области научных исследований и разработок. В стране продолжает проводиться линия на совершенствование организационной системы управления и повышения ее эффективности. Прежде всего это направлено на решение таких актуальных задач, как взаимодействие науки с реальным сектором, продвижение результатов научных исследований в промышленность, усиление заинтересованности частного бизнеса (с применением различных льгот и стимулов) в использовании современных технологий и инноваций для производства новых товаров и услуг.

---

⁶² *Thorn Kristian*. Ciencia, Tecnología e Innovación en Argentina. Un perfil sobre temas y prácticas. Banco Mundial. Región de América Latina y el Caribe. Washington, 2005. P. 2.

Стала осуществляться более активная политика в области формирования инфраструктуры НИР, способствующей активизации инновационной деятельности, созданию и реализации продукции с высокой добавленной стоимостью и конкурентоспособной на мировом рынке. Речь идет о формировании технологических кластеров, промышленных парков, информационно-консультативных организаций и других институтов, получивших широкое распространение в международной практике.

По данным на 2010 г., в Аргентине насчитывалось около 130 промышленных агломераций (их число продолжает увеличиваться), из которых около 100 подпадают под определение промышленного или инновационного кластера. Среди них выделяются технологический полюс Росарио, кластер Кордоба Текнолоджи, технологический кластер Барилоче, технологический полюс Конституентес, полюс информационных технологий города Буэнос-Айрес, Северо-Западный технологический полюс провинции Буэнос-Айрес, технологический полюс Тандил.

Технологический полюс Росарио (Polo Tecnológico de Rosario) в провинции Санта-Фе является, в частности, одним из первых производственных технологических комплексов Аргентины, объединивших компании, университеты, правительство провинции и муниципальные власти. Он начал создаваться в 2000 году. В настоящее время в его состав входят 67 компаний, представляющих такие сектора, как информационные технологии, связь, биотехнологии. Специализацией кластера является также выпуск программного обеспечения на испанском языке. Стоящие перед ним задачи включают в себя: стимулирование роста компаний, обладающих современной технологической базой, повышение квалификации руководящих кадров в области менеджмента и продвижения товаров на рынок, укрепление связей между производством и наукой, привлечение инвестиций в развитие входящих в полюс предприятий⁶³.

---

⁶³ Polos tecnológicos de Argentina. – <http://www.reducers.com/noticias>

В свою очередь кластер Кордоба Текнолоджи (Cluster Córdoba Technology) представляет собой объединение крупных предприятий провинции Кордова, работающих в сфере современных технологий. Он создан в 2001 г. группой из десяти компаний. К 2010 г. их число увеличилось до 125, на которых занято более 3,5 тыс. человек. Его основной задачей является интеграция, укрепление и устойчивое развитие компаний и организаций сектора информационных технологий, связи и смежных производств провинции Кордова с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке. Средний ежегодный объем продаж кластера составляет 400 млн песо (96 млн дол.), при этом объемы экспорта достигают в среднем около 72 млн песо (17,2 млн дол.) в год, или 18% всего объема реализуемой продукции. В основном экспорт осуществляется в Чили (14%), США (12%), Испанию (10%) и Мексику (9%)⁶⁴.

Технологический полюс Тандил (Polo Tecnológico Tandil) создан в 2003 г. на базе Национального университета провинции Буэнос-Айрес. В настоящее время объединяет более 40 компаний, работающих преимущественно в сфере программного обеспечения. В отличие от других технологических полюсов, которые создавались как объединения компаний, данный полюс был сформирован на базе и по инициативе университета, который играл и продолжает играть решающую роль в привлечении к своей инициативе аргентинских и зарубежных партнеров. Здесь наиболее четко прослеживается взаимосвязь между бизнесом и наукой.

Наблюдается быстрый рост числа индустриальных технопарков. Их количество увеличилось с 80 в 2003 г. до 300 в 2011 г., и около 200 находятся в стадии формирования. Число предприятий, действующих в технопарках, достигло 8 тыс., на которых занято примерно 340 тыс. человек (в два раза больше, чем в 2003 г.)⁶⁵.

---

⁶⁴Ibidem.

⁶⁵ Ministerio de Industria. Parques industriales. – <http://www.industria.gob.ar>

В стране осуществляется программа стимулирования деятельности технопарков, которая предусматривает предоставление безвозвратных субсидий, а также льготных (по сравнению с рыночными условиями) кредитов. Объем субсидий по каждой заявке не превышает 300 тыс. песо (около 55 тыс. дол.). Сумма, вносимая реципиентом, должна быть не менее 35% выделяемой субсидии⁶⁶. Эти средства зачисляются на счета местных органов власти для возведения инфраструктуры внутри технопарков (дороги, канализация, водо- и электроснабжение и т.д.). Аналогичный механизм (безвозвратные субсидии и льготные кредиты) используется для активизации деятельности в этих зонах малых и средних предприятий. Льготные кредиты последним выделяются на срок до 5 лет и в объеме до 1,5 млн песо (около 275 тыс. дол.). В соответствии с принятой в стране Программой развития технопарков их число, как предполагается, достигнет к 2020 г. примерно 550⁶⁷.

Наряду с формированием промышленно-технологических агломераций в Аргентине усилилось внимание к развитию зон свободной торговли (в которых ввоз и вывоз товаров не облагается пошлинами, за исключением стоимости услуг, предоставленных на ее территории). Их деятельность рассматривается в качестве важной составляющей курса на продвижение отечественной продукции на внешний рынок. Функционирование свободных зон осуществляется в соответствии с торговой политикой страны, направленной на повышение конкурентоспособности национальной экономики и увеличение экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью. Первая свободная зона («Ла Плата») была создана в 1991 году. В последующие годы аналогичные образования были учреждены в провинциях Буэнос-Айрес, Кордоба, Мендоса, Тукуман, Санта-Фе,

---

⁶⁶ Ministerio de Industria. Programa nacional para el desarrollo de parques industriales publicos en el Bicentenario. – <http://parques.industria.gob.ar/pdf>

⁶⁷ Ministerio de Industria. Parques industriales. – <http://www.industria.gob.ar>

Мисьонес и в ряде других административно-территориальных районах страны⁶⁸.

Функции финансирования и контроля за расходованием средств, ассигнуемых государством на НИР, находятся в ведении Национального агентства по стимулированию науки и технологий (Agencia Nacional de Promoción Científica y Tecnológica, ANPCYT), созданного в 1996 году. Оно действует под юрисдикцией Министерства науки и технологий и управляется директоратом из 9 членов. В состав агентства входят Аргентинский фонд технологий (Fondo Tecnológico Argentino, FONTAR), Фонд научных и технологических исследований (Fondo para la Investigación Científica y Tecnológica, FONCYT), Фонд развития программного обеспечения (Fondo Fiduciario de Promoción de la Industria del Software, FONSOFT), Отраслевой фонд технологического развития (Fondo Argentino Sectorial, FONARSEC).

Средства фондов используются для финансирования проектов и научных направлений, отвечающих утвержденным правительством программам и приоритетам развития НИР. Они охватывают широкий круг получателей: от отдельных ученых и научных центров и групп, работающих в области фундаментальных и прикладных исследований, до компаний, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности на основе использования современных технологий.

Приоритетные сферы финансирования: создание наукоемких производств; поддержка как государственных, так и частных научных организаций и исследовательских центров; подготовка квалифицированных управленческих и научных кадров; учреждение новых индустриальных и технологических парков; содействие в продвижении на внешний рынок продукции с высокой добавленной стоимостью. В 2011 г. в рамках указанных фондов было одобрено 2349 проектов (1710 в 2009 г.). Всего за период 2009-2011 гг. их число достигло 5487,

---

⁶⁸ *Вачнадзе Г.Н.* Деловая Аргентина, т. IV. М., Бизнес Пресс, 2004. С. 15.

а объем финансирования составил 1,6 млрд песо (около 400 млн дол.)⁶⁹.

Помимо отмеченных выше фондов, финансирование НИР осуществляется по каналам отдельных министерств и ведомств или в рамках специализированных правительственных программ по развитию приоритетных направлений инновационной политики. В частности, в 2005 г. указом президента Аргентины был создан Аргентинский фонд нанотехнологий для содействия в формировании технической и исследовательской инфраструктуры в области нано- и микротехнологий. Фонд функционирует в рамках разработанной в стране Стратегии развития нанотехнологий на период до 2015 года. Используется в качестве органа по распределению бюджетных ассигнований.

Кроме того, действует механизм выдачи правительством льготных кредитов в рамках Программы двухсотлетия под 9,9% годовых и на пятилетний срок. С момента принятия этой программы (2006 г.) и по состоянию на конец 2012 г. было предоставлено более 490 кредитов (из них 63% малым и средним предприятиям) на общую сумму 10,1 млрд песо (около 2,7 млрд дол.)⁷⁰.

Наряду с прямым финансированием НИР за счет бюджетных ресурсов применяются инструменты косвенного субсидирования. К числу последних относятся так называемые «налоговые кредиты», выделяемые Министерством промышленности для покрытия затрат, связанных с повышением квалификации руководящего звена малых и средних предприятий, включенных в систему технологической модернизации. В рамках этой системы бенефициарам выделяются эмитируемые министерством бонны, которые могут быть использованы малыми и средними предприятиями для погашения налоговых обязательств. Сумма такого налогового кредита не может превышать 8% расходов МСП на обучение персонала. Кроме того, при ми-

---

⁶⁹ Agencia nacional de promoción científica y tecnológica. Gestión 2011. Buenos Aires, 2011. P. 4.

⁷⁰ Ministerio de Industria. – <http://www.industria.gob.ar>

нистерстве создан Фонд развития малых и средних предприятий. Средства распределяются на конкурсной основе в форме средне- и долгосрочных кредитов по ставкам ниже рыночных. В период 2009-2011 гг. общая сумма таких кредитов составила 225 млн песо (около 56 млн дол.)⁷¹.

В Аргентине действует система поощрения экспорта, прежде всего высокотехнологичного. Используется, в частности, инструмент «реинтегрос» – частичный возврат внутренних налогов, которые взимаются на различных этапах производства национальными предприятиями высокотехнологичных товаров и услуг, предназначенных на экспорт. Ставки возврата могут колебаться в диапазоне до 12% от стоимости вывозимой продукции. В случае, если эти товары производятся с использованием в основном импортных компонентов, суммы возврата определяются от цены FOB «национального добавленного продукта», т.е. за вычетом всех импортных составляющих.

С 2000 г. практикуется механизм поддержки крупных высокотехнологичных инвестиционных проектов на территории страны, реализуемых с участием иностранного капитала. Распространяется на задействованные в проекте национальные и иностранные компании в форме освобождения от уплаты импортного таможенного тарифа при ввозе существенно значимого оборудования.

Анализ государственной бюджетной, в том числе налоговой и таможенной, политики показывает, что правительство страны стремится разрабатывать национальные инновационные механизмы прямого и косвенного финансирования и стимулирования научной и инновационной деятельности, направленной на повышение эффективности бюджетных расходов в данной сфере.

---

⁷¹ Ibidem.

2.3. Уровень и тенденции развития инновационной экономики

На региональном уровне Аргентина по доле финансирования НИР в ВВП уступает лишь Бразилии. В последние годы это отставание сокращается. Если в 2003 г. разрыв между ними был в 2,3 раза в пользу Бразилии (соответственно, 0,41 и 0,95%), то к 2010 г. он сократился почти до 1,9 раза (0,62 и 1,16%)⁷². Если сравнить с Мексикой – второй экономикой в регионе, то здесь баланс складывается в пользу Аргентины: в 2003 г. между ними было равенство по доле расходов на НИР в ВВП (соответственно, 0,41 и 0,40), в 2010 г. в Аргентине расходы в 1,6 раза превосходили мексиканские (0,62 и 0,48 – см. Статистическое приложение, табл. 15).

Несмотря, однако, на заметное, начиная с 2003 г., увеличение ассигнований на научные исследования и разработки, по их доле в ВВП Аргентина заметно уступает странам с развитой экономикой. В Израиле, например, этот показатель составил в 2010 г. 4,40%, в Финляндии – 3,88%, в Японии – 3,26%, в США – 2,93%. Отставание от стран, обладающих наиболее развитыми инновационными системами, остается довольно существенным. В определенной мере это связано с потерями Аргентины в периоды трансформационных кризисов, последствиями длительной политической и экономической нестабильности и высокой внешней задолженности. И в текущем десятилетии увеличение ассигнований на НИР сдерживается напряженным состоянием государственных финансов и причинами внешнеэкономического порядка.

Наряду с относительно низким уровнем финансирования для Аргентины характерно наличие ряда других факторов, сдерживающих повышение роли инноваций в экономическом развитии страны. Уже на ранних стадиях становления национальной инновационной системы обозначились проблемы, ко-

---

⁷² MINCIT. Documento ejecutivo. Indicadores en ciencia y tecnología. 2010. Buenos Aires, 2011. P. 12.

торые в той или иной степени проявляются вплоть до сегодняшнего дня:

- отсутствие тесного взаимодействия между наукой и реальным сектором экономики. Центр тяжести национальных НИР смещен в сторону фундаментальных, общетеоретических работ, тогда как удельный вес ученых и инженеров, занимающихся прикладной инженерно-технической и сельскохозяйственной тематикой, остается невысоким. В области инженерных и технологических наук в стране занято лишь 18% общего числа научно-исследовательских кадров;

- низкая заинтересованность промышленных предприятий в развитии собственной научно-исследовательской базы. Причины заключаются не только в крупных финансовых затратах и неопределенности их окупаемости. В условиях характерной для страны неоднократной резкой смены экономического курса существенно возрастает степень коммерческих и политических рисков, что предопределяет ориентацию корпоративного сектора на импорт зарубежных технологий в ущерб национальным разработкам;

- структура учреждений и ведомств федерального уровня, призванная содействовать развитию НИР, не отличается, по свидетельству экспертов, высокой эффективностью и во многом носит фрагментарный характер. Она характеризуется отсутствием четких сфер деятельности, закрепленных за теми или иными подразделениями правительственного аппарата, что приводит к дублированию их функций, а в целом к снижению результативности системы государственного управления научно-техническим комплексом⁷³;

- проводившаяся в 1990-е годы линия на активизацию частного сектора в области НИР при одновременном снижении регулирующих функций государства не дала ожидаемых результатов. В общем объеме финансирования НИР на государ-

---

⁷³ Banco Mundial. Región de América Latina y el Caribe. Ciencia, tecnología e innovación en Argentina. Un perfil sobre temas y prácticas. Buenos Aires, 2005. P. 4.

ство приходится свыше 60%, а на частный сектор – лишь около 30%. Для сравнения: в Японии доля корпоративного сектора составляет около 80%, в ЕС – 55%, в США – около 70%, в Китае – более 70%⁷⁴. Применяемые в стране инвестиционные и налоговые льготы не оказали пока заметного стимулирующего воздействия. Корпоративный сектор ориентируется преимущественно на импорт машин, оборудования и технологий, а не на формирование собственной исследовательской базы. В то же время филиалы иностранных компаний, занимающих ведущие позиции в наиболее передовых промышленных отраслях (из 30 наиболее крупных предприятий, действующих в сфере производства товаров и услуг, примерно 25 контролируются ТНК), как правило, удовлетворяют свои потребности в технологии за счет поставок материнских компаний и слабо заинтересованы в формировании исследовательских подразделений в стране пребывания⁷⁵;

- масштабы и глубина технологической модернизации остаются низкими. Инновационная активность концентрируется в относительно небольшом числе крупных компаний и видов экономической деятельности. Эта проблема характерна для большинства латиноамериканских стран;

- нехватка высококвалифицированных кадров, прежде всего исследователей высшего звена – докторов наук. Хотя число занятых в научно-исследовательских и конструкторских разработках увеличилось в стране с 27,4 тыс. человек в 2003 г. до 47,6 тыс. в 2010 г., отставание по этому показателю от развитых в экономическом отношении стран остается существенным⁷⁶ (см. Статистическое приложение, табл. 18);

- относительно высокая инфляция издержек внутри страны и влияние мирового финансового кризиса также содержат в се-

---

⁷⁴ MINCIT. Indicadores en Ciencia y Tecnología. Buenos Aires, 2011. P. 21.

⁷⁵ Forciniti L. Ciencia, tecnología e innovación en la República Argentina... P. 22.

⁷⁶ MINCIT. Indicadores en Ciencia y Tecnología. P. 10.

бе дополнительные риски, сдерживающие инвестиционную и инновационную активность предприятий.

В итоге не наблюдается признаков расширения позиций аргентинских компаний на мировых рынках высокотехнологичной продукции. В целом по совокупности основных индикаторов, характеризующих уровень развития НИР, Аргентина может быть отнесена к категории стран, обладающих потенциалом, но отличающихся слабостью своих инновационных систем, что, в конечном счете, отражается и на уровне конкурентоспособности национальной экономики (см. табл. 2).

Как свидетельствуют данные таблицы, по наиболее важным показателям конкурентоспособности Аргентина находится во второй половине списка включенных в рейтинг стран.

Одним из основных индикаторов, в том или ином виде все чаще используемых в качестве характеристики результативности исследовательской деятельности, является патентная статистика. По показателям патентной активности Аргентина более чем в два раза отстает от Бразилии. Еще больший разрыв наблюдается в сравнении с экономически развитыми странами (см. Статистическое приложение, табл. 21-22). Согласно рейтингу «Глобальный индекс инноваций» (отражает эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране), представленному Международной бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), Аргентина заняла в 2012 г. 70-е место в списке из 141 страны, уступив Чили (39-е место), Бразилии (58-е), Коста-Рике (60-е), Колумбии (65-е), Уругваю (67-е)⁷⁷.

В целом в стране наблюдается доминирование наименее передовых типов инновационного поведения, в том числе заимствование готовых технологий, что характеризует аргентинскую инновационную систему как имитационную, а не ориен-

---

⁷⁷INSEAD and the World Intellectual Property Organization (WIPO). The Global Innovation Index 2012. Printed and bound in France, 2012. P. XVIII-XIX.

Место Аргентины в рейтинге ВЭФ

Показатель	Позиция Аргентины (в списке из 144 стран)
Высокотехнологичность бизнеса (Business sophistication)	89
Восприимчивость экономики к инновациям (Capacity for innovation)	95
Расходы компаний на НИР (Company spending on R&D)	91
Доступность ученых и инженеров (Availability of scientists and engineers)	80
Этика ведения бизнеса (Ethical behavior of firms)	138
Защита интеллектуальной собственности (Intellectual property protection)	134
Качество образования в области математики и естественных наук (Quality of math and science education)	115
Количество интернет-пользователей (Internet users)	60
Глобальный индекс конкурентоспособности экономики (Global Competitiveness Index)	94

Источник: World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012-2013. Geneva, 2013.

тированную на разработку радикальных нововведений и новых технологий. Одним из следствий такой модели является и сравнительно низкая доля высокотехнологичной продукции в экспорте страны. По данным на 2011 г., она составила 2,6% (2,5%

в 1998 г.) по сравнению с 16,5% в Мексике, 5,2% в Сальвадоре, 4,5% в Уругвае, 4,5% в Бразилии⁷⁸.

На фоне сохраняющихся проблем в стране продолжается поиск направлений, форм и методов, призванных активизировать процесс инновационного развития и усилить его роль в повышении технологического уровня хозяйственного комплекса страны. В соответствии с принятым в 2011 г. Планом развития науки, технологий и инноваций до 2020 г., декларируется, что переход экономики на устойчивый и динамичный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни. В Плане содержатся основные прогнозные оценки на период до 2015 и 2020 годов (см. табл. 3).

Эти оценки рассчитаны исходя из двух гипотетических сценариев. В соответствии с первым, предполагается сохранение тенденций, характерных для периода 2003-2010 годов. В этом случае инвестиции в развитие исследований и разработок составят 1,01% ВВП (0,65% в 2011 г.), объем которых считается необходимым для обеспечения устойчивого развития экономики. В рамках второго сценария прогнозируется более активное участие частного капитала в НИР. При таком варианте произойдут не только количественные, но и качественные сдвиги в развитии научно-технического потенциала реальной экономики за счет повышения роли корпоративного сектора.

Планом предусматривается, во-первых, совершенствование и повышение эффективности институциональной структуры НИР и усиление уровня взаимодействия между научно-исследовательскими организациями и предпринимательским сектором. Во-вторых, формирование приоритетов в сфере научно-технических разработок и их сопряженность с долго-

---

⁷⁸ Ibid. P. 393.

срочными планами экономического и социального развития. В-третьих, повышение количественных и качественных параметров подготовки национальных квалифицированных кадров в области НИР, в т.ч. и на пути расширения сотрудничества с аргентинскими учеными и исследователями, работающими за рубежом.

Таблица 3

Прогнозные оценки развития НИР в Аргентине

Индикаторы	2011 г.	Сценарий А		Сценарий Б	
		2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Расходы на НИР (% от ВВП)	0,65	0,79	1,01	0,94	1,65
Удельный вес государства в ассигнованиях на НИР (%)	76	74	74	64	50
Доля частного сектора в ассигнованиях на НИР (%)	24	26	26	36	50
Число ученых и исследователей на 1000 чел. ЭАН	2,9	3,6	4,6	3,8	5,0

Источник: MINCIT. Argentina Innovadora 2020. Plan Nacional de ciencia, tecnología e innovación. Buenos Aires, 2012. P. 41.

С учетом целевых установок можно полагать, что Планом не предусматривается достижение существенных прорывов в области НИР, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Что касается отраслевых ориентиров, то аграрному сектору, по-видимому, будет принадлежать центральная роль практически в любой программе или стратегии хозяйственного развития. В этом плане весьма существенно, что расширение аграрного производства связано с гораздо меньшими относительными

затратами по сравнению, например, с энергетикой или обрабатывающей промышленностью. В данном контексте представляется немаловажным и специализация данной отрасли на выпуске базовых пищевых продуктов (зерна и мяса), спрос на которые на мировом рынке будет, видимо, постоянно расти.

В то же время в Аргентине есть реальные предпосылки наращивания научного и технологического потенциала по таким направлениям, как электроника, атомная энергетика, информатика, био- и нанотехнологии. При сохранении в стране макроэкономической устойчивости акцент на этих направлениях будет, видимо, только усиливаться, тем более что здесь уже имеются сравнительно значимые достижения. Относительно высокого уровня достигли, в частности, производство и экспорт компьютерного программного обеспечения. В настоящее время в Аргентине в данной области задействованы 3800 предприятий преимущественно с национальным капиталом (98%). По объему поставок программного обеспечения на внешний рынок (663 млн дол. в 2010 г.) Аргентина вышла на третье место в регионе после Бразилии и Мексики⁷⁹.

Кроме того, Аргентина относится к числу немногих латиноамериканских стран, добившихся отдельных успехов в аэрокосмической области. Аргентинцы вывели на орбиту ряд искусственных спутников Земли, включая LUSAT-1 (1990 г.), Víctor-1 (1996 г.), PEHUENSAT-1 (2007 г.), а также спутники серии SAC Аргентинского космического агентства CONAE (Comisión Nacional de Actividades Espaciales).

Анализируя перспективы в области НИР, нельзя не отметить наличие одного из важнейших компонентов – трудовых ресурсов и динамичного развития системы образования, являющихся важнейшим условием интеллектуализации современной экономики. По региональным меркам эти ресурсы значительны, причем многие их качественные параметры весьма высоки. По охвату населения начальным и средним обучением

---

⁷⁹ Ministerio de economía y finanzas públicas. Informe económico. Segundo semestre 2011. Buenos Aires, 2012. P. 47.

страна лидирует в регионе, приближаясь в ряде случаев к уровню отдельных западноевропейских государств. Речь идет о сложившейся системе образования, которая, несмотря на многие ее недостатки, в целом может служить основой кадрового обеспечения экономического роста и прежде всего национальных НИР. В стране насчитывается более полумиллиона лиц с высшим образованием; неграмотность не превышает 5%. Действует разветвленная система университетов. Их число по состоянию на 2010 г. достигло 114⁸⁰. С 2005 по 2010 год в стране было учреждено 11 государственных и 4 частных университета⁸¹. Число студентов высших учебных заведений составляет 1,4 млн человек (по данным на 2010 г.). Распределение студентов по отраслям знаний тяготеет в сторону социальных наук (42,6%), за ними следуют прикладные науки (24,4%), медицина (13,2%) и фундаментальные науки (2,9%)⁸².

Предпринимаются шаги по укреплению кадрового потенциала НИР. Можно выделить, в частности, действующую в рамках Национального совета научных и технических исследований (CONICET) программу стипендий по послевузовскому повышению квалификации и подготовки докторов наук. Используются два вида стипендий: одна – на условиях софинансирования с частными предприятиями, другая – полностью за счет средств CONICET. Подготовка может осуществляться как в национальных, так и в зарубежных университетах. В рамках Фонда научных и технологических исследований (FONCYT) действует программа по подготовке докторов наук по наиболее приоритетным технологическим направлениям. В 2008 г. принята программа «Корни» (RAICES), направленная на активизацию взаимодействия с аргентинскими исследователями и учеными, работающими за рубежом, а также создание условий их возвращения и трудоустройства в научных организациях Ар-

---

⁸⁰ Argentina. Estadísticas universitarias. Anuario 2010. Buenos Aires, 2011. P. 37.

⁸¹ Educación superior en Iberoamérica. Ed. *Brunner Jose*. Santiago, 2011. P. 130.

⁸² Investigación científica e innovación tecnológica en Argentina. *Porta Fernandes, Ligones Gustavo* (directores). Universidad Nacional de Quilmes. Bernal, 2011. P. 51.

гентины. По имеющимся оценкам, за рубежом находятся примерно 6 тыс. аргентинских ученых и исследователей, из них в США и Канаде – 39%, в Европе – 32%, в Бразилии – 21%⁸³. С момента вступления в силу этой программы и по состоянию на 2012 г. в страну вернулись 944 высококвалифицированных специалистов и исследователей. Кроме того, представителям диаспоры предоставлена возможность принимать участие в исследовательских проектах «на расстоянии», если перспективы репатриации маловероятны.

Одной из важнейших задач на современном этапе является создание благоприятных условий и механизмов для развития взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества в научной, научно-технической и инновационной сферах. Для ее выполнения предпринимается целый ряд мер и, в частности, обеспечивается государственная поддержка международного сотрудничества и международной кооперации в целях реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, расширения фундаментальных исследований. Подобные соглашения заключены с Бразилией, Бельгией, Великобританией, Германией, Испанией, Италией, Мексикой, США, Францией, Чили, Японией и многими другими странами мира⁸⁴.

Таким образом, анализ складывающейся в Аргентине ситуации в области развития научного и технологического потенциала в целом свидетельствует, что нынешнее руководство страны отдает себе отчет, что развитие национальных НИР в условиях происходящей в мировой экономике технологической перестройки носит стратегический характер и без наращивания национального инвестиционного потенциала создание многих

---

⁸³ MINCIT. *Tecnología e Innovación Productiva. Construyendo futuro: hacia una Argentina innovadora*. Buenos Aires, 2011. P. 60; MINCIT. *Informe de gestión 2012*. Buenos Aires, 2012. P. 4.

⁸⁴ *Sistemas nacionales de ciencia, tecnología e innovación en América Latina y el Caribe*. Ed. *Guillermo A.* UNESCO. Oficina regional del Comité para América Latina y el Caribe. Montevideo, 2010. P. 154.

современных стержневых производств окажется проблематичным. Однако материализация имеющихся предпосылок потребует формирования более ответственной макроэкономической политики, включая снижение уровня коррупции, повышение политической стабильности, улучшение делового климата, а также продвижения по другим критически важным параметрам модернизационной стратегии. Можно полагать, что Аргентина приблизилась к рубежу активного строительства «экономики знаний», но пока без ясных перспектив преодоления стоящих на этом пути трудностей и проблем.

ГЛАВА 3

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ БРАЗИЛИИ

3.1. Бразильский проект экономической модернизации

В современной Бразилии процесс модернизация носит комплексный характер и предусматривает реализацию системы государственных мер, в том числе долгосрочного характера, направленных на преодоление структурных диспропорций и повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг и национальной экономики в целом.

Среди ключевых задач бразильского проекта модернизации 2000-х годов, получившего законодательное и институциональное оформление в период правления Лулы да Силва (2003-2010 гг.) и продолженного правительством Дилмы Руссефф (с 2011 г.), можно выделить следующие:

- создание современной инфраструктуры (строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов и портов, развитие энергетических сетей и водоснабжения), обеспечивающей условия успешного функционирования и модернизации производства;

- реализация энергетических проектов, разработка месторождений нефти и газа, строительство электростанций, использование возобновляемых источников энергии;

- модернизация обрабатывающей промышленности и развитие инновационных отраслей, формирование кластера высокотехнологичных производств;

- снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет внедрения информационно-телекоммуникационных систем и, в конечном

счете, повышения качества управления движением товаров, услуг и финансовых средств;

- продвижение экспорта и защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции;

- формирование емкого внутреннего рынка, создание новых рабочих мест, перераспределение доходов, решение проблемы бедности и повышения жизненного уровня населения, совершенствование системы образования и здравоохранения.

В зависимости от конкретного этапа социально-экономического развития и ситуации в глобальной и национальной экономике меняются и приоритеты государственной политики в области модернизации. Так, экономические реформы Лулы да Силва были направлены, прежде всего, на стимулирование инвестиционного процесса в целях модернизации инфраструктуры, базовых отраслей и производств, создание новых рабочих мест и повышение жизненного уровня основной части населения. Параллельно решались задачи укрепления институциональной и законодательной основы национальной инновационной системы, а также разработки механизмов финансовой и налоговой поддержки инноваций на всех уровнях.

Глобальный кризис 2009 г. и проблемы, связанные с ухудшением структуры экспорта и усилением конкуренции иностранных промышленных товаров на внутреннем и региональном рынках, выдвинули на передний план задачу повышения конкурентоспособности бразильской промышленности. Во главу угла национальной стратегии экономического развития, реализуемой президентом Дилмой Руссефф, наряду с продолжением проектов в области инфраструктуры (при более широком участии частного капитала) и выполнением программ борьбы с бедностью поставлены задачи ускоренной модернизации обрабатывающей промышленности, развития высокотехнологичных и инновационных секторов экономики, улучшения системы образования и повышения «адаптивности» населения к инновациям.

Основные усилия бразильского правительства сегодня направлены на перестройку национальной экономики на новой технологической основе, стимулирование научных исследований и разработок на уровне предприятий, совершенствование механизмов по ускорению инновационного процесса и конвертации знаний в инновационную продукцию.

Успешность решения задачи экономической модернизации на основе инноваций в значительной степени будет определяться прогрессом в преодолении традиционных для бразильского общества проблем. К последним можно отнести недостаточный уровень капиталовложений, низкую производительность труда, особенно на предприятиях малого и среднего бизнеса, нехватку квалифицированных кадров и в целом высокие предпринимательские риски, связанные с незавершенностью реформ в предшествующие периоды, прежде всего, в системе государственного управления, налоговой и бюджетной сферах.

3.2. Экономические реформы 2003-2010 годов

В качестве базы экономических реформ Лулы да Силва была принята модель развития, ориентированная на расширение производства и потребления и формирование емкого внутреннего рынка страны. Учитывая резкие социальные диспропорции, характерные для бразильского общества, без решения проблемы массовой бедности и повышения жизненного уровня наиболее обездоленной части населения, в том числе путем перераспределения доходов, поступательное продвижение экономики страны вперед вряд ли могло состояться.

Основы модели развития страны, которую называют социал-развитием (social-developmentalism, social-desenvolvimentismo), были заложены в период правления Ф.Э. Кардозу (1994-2002 гг.). Именно при Кардозу увеличилась доля расходов государства на социальные нужды в ВВП страны, были разработаны программы адресной поддержки беднейших слоев насе-

ния, тогда же стал разрываться порочный круг «неграмотность – бедность – неграмотность – бедность...». Однако сочетание неолиберализма в экономической политике с социал-демократизмом в социальной сфере достигло своих объективных пределов к началу нового тысячелетия. С избранием на пост президента Лулы да Силва основной акцент был перенесен на решение социальных проблем как необходимое условие продвижения вперед на пути к экономической и технологической модернизации страны.

По данным Министерства финансов Бразилии, объем средств, выделяемых федеральным правительством на реализацию различных программ поддержки беднейших слоев населения, увеличился с 6,9% в 2002 г. до 9,3% ВВП в 2010 году. Возросли госрасходы на образование и здравоохранение (до 5,6% ВВП и 4,9% ВВП, соответственно). Социальные программы, запущенные правительством Лулы, охватили десятки миллионов человек и ощутимо улучшили положение наиболее нуждающихся слоев населения. По данным ЭКЛА, доля бразильцев, находящихся за чертой бедности, сократилась с 36,4% в 2005 г. до 20,9% в 2011 году. Особенно обращают на себя внимание такие положительные сдвиги, как снижение детской смертности и рост продолжительности жизни. Удалось сократить и диспропорции в распределении доходов: индекс Джини снизился с 0,639 до 0,555 в 2002-2011 годах⁸⁵.

Важнейшим направлением экономической политики Лулы стало создание механизмов стимулирования инвестиционного процесса, учитывая традиционный для Бразилии низкий уровень сбережений населения и слабую инвестиционную активность частного сектора. К таким механизмам можно отнести обеспечение доступа к кредитным ресурсам реального сектора

---

⁸⁵ Население, живущее ниже черты бедности, включает лица с доходом ниже стоимости двух продовольственных корзин. – CEPAL – CEPALSTAT, Estadísticas e indicadores sociales; Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2012. – <http://www.eclac.cl>

(льготное кредитование через банки развития), осуществление финансовой поддержки в рамках госпрограмм (развития инфраструктуры, жилищного строительства, сельского хозяйства, социальной сферы, стратегически важных и наукоемких отраслей экономики), снижение налоговой нагрузки и поддержку производства (прежде всего экспортного) на малых и средних предприятиях.

Сопряженность социальной политики с политикой экономического развития и технологической модернизации нашла отражение в «**Программе ускорения роста**» на 2007-2010 гг. (Programa de Aceleração do Crescimento, PAC), получившей продолжение до 2014 г. включительно. PAC объединяет все существующие программы государственной поддержки и финансирования в таких областях, как инфраструктура, энергетика, социальная сфера, жилищное строительство. По мнению руководства страны, программа является новой моделью планирования, управления и реализации госинвестиций, создает необходимую институциональную и финансовую основу для осуществления проектов с участием государственного и частного капитала (прежде всего инфраструктурных) и тем самым обеспечивает ускорение темпов экономического развития страны.

В условиях негативного воздействия мирового финансового кризиса и необходимости обеспечения занятости путем реализации инфраструктурных и жилищных проектов значение государственной программы развития существенно возросло, увеличились и объемы финансирования. Размер инвестиций в 2007-2010 гг. составил почти 50 млрд дол., из которых около 46% пошло на реализацию инфраструктурных и энергетических проектов и около 40% – на развитие социальной сферы и жилищного строительства⁸⁶.

В 2003-2010 гг. более 7,6 млрд дол. было инвестировано в жилищное строительство; 1,3 млн семей с низким уровнем до-

---

⁸⁶ PAC – Programa de Aceleração do Crescimento, Comitê Gestor do PAC, Janeiro de 2009. – <http://www.pac.gov.br>

ходов смогли улучшить жилищные условия. В разгар кризиса, в апреле 2009 г. стартовала программа «**Мой дом, моя жизнь**» (Minha Casa, Minha Vida) по строительству 1 млн домов для семей с доходом до 10 минимальных зарплат в течение ближайших двух лет. Данная программа, помимо решения проблемы дефицита жилья, стала важным инструментом стимулирования строительного сектора в условиях кризиса, снижения безработицы и социальной напряженности. По оценке министра труда Бразилии, программа позволила в 2010 г. создать 532 тыс. новых рабочих мест и обеспечила дополнительный рост ВВП Бразилии на 0,7 процентных пунктов. Общий объем инвестиций в рамках программы определен в 33,3 млрд дол., в том числе более половины в виде государственных субсидий⁸⁷.

В 2004-2010 гг. среднегодовые темпы роста экономики страны составили 4,4%. Благодаря своевременно принятым мерам по наращиванию государственных инвестиций Бразилии удалось с минимальными потерями пройти кризисный 2009 год: объем ВВП сократился на 0,6% по сравнению с 2008 годом. В 2010 г. рост возобновился – ВВП увеличился на 7,5%, его объем на душу населения страны превысил 10,8 тыс. долларов.

За время правления Лулы да Силвы инвестиции в основной капитал возросли с 15,3 до 18,5% ВВП, размер госинвестиций увеличился с 1,6 до 3,6% ВВП. Основной объем госинвестиций в 2010 г. (2,4% ВВП) обеспечили госпредприятия (прежде всего нефтедобывающая компания «Петробраз».) Особую роль в стимулировании инвестиционного процесса сыграл Национальный банк социально-экономического развития (БНДЕС), обеспечивший льготное кредитование производственных секторов.

В 2003-2010 гг. в стране были осуществлены крупные проекты в области инфраструктуры: реставрированы 23 тыс. км дорожных покрытий, построено около тысячи километров же-

---

⁸⁷ Governo Federal do Brasil. Minha Casa, Minha Vida. – <http://www.minha-casaminhavid.gov.br>

лезных дорог, введены 19 аэропортов, модернизированы 20 морских портов, спущены на воду 129 судов.

Реализация государственных проектов модернизации инфраструктуры уже в ближайшем будущем позволит существенно улучшить ситуацию в энергетическом секторе Бразилии и решить проблему энергоснабжения населения и растущего производства. За восемь лет в Бразилии построено 21,8 тыс. км новых линий электропередач, по сравнению с 2002 г. энергетические мощности увеличились на 37%, достигнув 110 тыс. МВт. В Бразилии ведется строительство 11 ГЭС суммарной мощностью 8726 МВт, а в 2010 г. стартовал крупный проект – строительство ГЭС «Бело Монти» на одном из притоков Амазонки мощностью 11,1 тыс. МВт (третьей по размеру в мире)⁸⁸.

Существенно снизился уровень безработицы, который даже в кризисный 2009 год не превышал 8,1% экономически активного населения (ЭАН), а в 2010 г. составил 6,7% ЭАН (12,3% в 2003 г.). Всего за время правления Лулы да Силва было создано более 14 млн рабочих мест, в том числе в 2009-2010 гг. – около 3 миллионов⁸⁹.

Важно отметить, что национально-ориентированная политика, предусматривающая увеличение государственных расходов на социальные нужды и более активное участие государства в экономическом развитии, опирается в Бразилии на взвешенную макроэкономическую политику, а также на достаточно жесткую и эффективную систему регулирования кредитно-банковской системы, создание которой стало одним из достижений реформ 90-х годов. В период 2003-2010 гг. уровень инфляции в стране снизился с 12,2 до 5,9%.

Восемь лет правления Лулы да Силва отмечены динамичным ростом бразильского экспорта (в 2,8 раза в 2003-2010 гг.) и успехами по расширению номенклатуры экспортируемых то-

---

⁸⁸ Presidência da Republica. Mensagem ao Congresso Nacional.

⁸⁹ Economia Brasileira em 2010. Ministério da Fazenda, Abril 2010, p. 17. – <http://www.fazenda.gov.br/portugues/documentos/2010/p090410.pdf>

варов и диверсификации рынков сбыта. Особые успехи были достигнуты в продвижении на внешний рынок продукции авиационной промышленности, автомобилестроения, а также инжиниринговых и строительных услуг.

Важную роль в наращивании экспорта сыграла комплексная система стимулирования экспорта и поддержки экспортеров, сформировавшаяся уже к середине 90-х годов, в которой можно выделить три главных направления: облегчение доступа к источникам финансирования, предоставление государственных субсидий и гарантий при кредитовании экспорта и экспортного производства; налоговые и таможенные льготы; организационно-информационная поддержка. В 2003-2010 гг. власти Бразилии значительно сократили избыточное число нормативов, регулирующих экспортную деятельность, упростили процедуры оформления торговых операций. В 2008-2010 гг. (особенно в период кризиса) многие программы поддержки экспорта были расширены и дополнены; возросли объемы государственного финансирования.

Государственные программы экспортного финансирования осуществляются через государственные банки – Банк Бразилии и БНДЕС, которые оказывают помощь большинству экспортеров, но в первую очередь производителям новых и нетрадиционных товаров, а также малому и среднему бизнесу.

На протяжении последних 20 лет в Бразилии успешно реализуется **«Программа экспортного финансирования»** (Programa de Financiamento às Exportações, PROEX), позволившая вывести авиастроительную промышленность страны в число мировых лидеров по объему экспорта. Высокую эффективность с точки зрения продвижения продукции передовых отраслей экономики (включая экспорт автомобилей и самолетов, медицинского оборудования, программного обеспечения и др.), строительных, инжиниринговых и консалтинговых услуг продемонстрировали программы кредитной поддержки экспорта и экспортного производства БНДЕС-Exim.

Однако, несмотря на явные успехи в продвижении на внешний рынок товаров с высокой степенью обработки, темпы роста экспорта готовых промышленных изделий в 2005-2010 гг. замедлились, что сказалось на сокращении их доли в совокупном объеме экспорта страны (с 55,1 до 39,4%). Доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась с 25,6 до 16,3%. Данная тенденция в значительной степени стала следствием опережающего роста цен на продовольствие и сырье на мировых рынках, прервавшегося только во время кризиса 2009 г., повышения спроса на бразильское металлургическое сырье на азиатском рынке⁹⁰.

3.3. Успехи и трудности промышленного и научно-технического развития

В 2004-2008 гг. основой промышленного развития страны стала программа, известная под названием **«Промышленная, технологическая и внешнеторговая политика»** (Política Industrial, Tecnológica e de Comércio Exterior, PITCE). В качестве стратегических были избраны четыре направления: производство инвестиционных товаров, медикаментов, полупроводников и программного обеспечения. Особое внимание уделялось технологической культуре производства⁹¹. Реализация программы дала определенные положительные результаты. К концу прошлого десятилетия за счет местного производства обеспечивалось свыше 90% внутреннего спроса на промышленные изделия, в том числе свыше 80% на машины и оборудование. О растущем качестве бразильских готовых изделий свидетельствует тот факт, что на середину 2008 г. свыше 8 тыс. предприятий страны осуществляли выпуск промышленных товаров

---

⁹⁰ MDIC, Departamento de planejamento e desenvolvimento do comércio exterior. Balança Comercial Brasileira, Jan.-Dec., 2010. P. 2-4.

⁹¹ Política Industrial, Tecnológica e de Comércio Exterior. PITCE. – http://www.mdic.gov.br/sistemas_web/renai/public/arquivo/arq1272980937.pdf

почти 8,8 тыс. наименований, отмеченных сертификатом качества Международной организации стандартов ISO 9001.

Развитие промышленного производства в стране в 2008-2010 гг. было связано с реализацией государственных программ в рамках **«Политики развития производительности»** (Política de Desenvolvimento Produtivo, PDP). Программы охватывают три основных направления научно-технического и промышленного развития, при определении которых учитывалось значение отрасли или конкретного сегмента с точки зрения социально-экономического развития страны, ее специализации в рамках МРТ, повышения конкурентоспособности, а также перспектив мирового лидерства. Первое направление включает так называемые «стратегические» области – здравоохранение, ИКТ, ядерную энергетику, оборонный комплекс, нано- и биотехнологии. Во второе направление вошли программы, направленные на укрепление лидирующих позиций Бразилии в таких отраслях, как аэрокосмический комплекс, нефтегазовая промышленность, нефтехимия, производство биоэтанола, горнодобывающая промышленность, металлургия, производство целлюлозы и бумаги, производство мяса и мясопродуктов. Программы третьего направления решают задачи повышения конкурентоспособности Бразилии в следующих областях: автопром, выпуск современного промышленного оборудования, продукции деревообработки, пластмасс, парфюмерии и косметики, текстиля и обуви, оказание строительных услуг, судостроение и агроиндустрия. Основными методами реализации программ стала налоговая и кредитная поддержка со стороны государства частных инвестиций в модернизацию производства и расширение экспорта, включая предоставление субсидированных кредитов МСП по линии БНДЕС.

В ноябре 2007 г. стартовал четырехлетний **«План действий в области науки, технологий и инноваций»** (Ação de Ciência, Tecnologia e Inovação para o Desenvolvimento Nacional 2007-2010, РАСТИ), который вошел в пакет программных доку-

ментов, определивших основные направления развития страны на период второго срока президентства Лулы да Силва (2007-2010 гг.)⁹².

Объем запланированных госинвестиций, предусмотренный РАСТІ по линии Министерства науки, технологий и инноваций (Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação –МСТІ), составил около 11,5 млрд дол., еще столько же обеспечили министерства энергетики, здравоохранения, образования, сельского хозяйства и Банк социально-экономического развития. Де факто, размер инвестиций, осуществленных Федеральным правительством в рамках РАСТІ, достиг 23,7 млрд дол. к концу 2010 года. Среди приоритетных направлений национальной политики в области НТИ, сформулированной на период 2007-2010 гг., следует отметить следующие:

1. Расширение и консолидация национальной системы науки, технологий и инноваций, развитие НИР на региональном уровне, подключение правительств штатов к формированию национальной научно-технологической базы.

2. Создание механизмов (законодательных, налоговых и финансовых), направленных на обеспечение внедрения технологических инноваций на предприятиях.

3. Поддержка исследований, разработок и инноваций в стратегических отраслях, обеспечивающих национальный суверенитет, таких, как аэрокосмическая сфера, энергетика, общественная и национальная безопасность, биотехнологии и биотопливо, развитие Амазонии и сохранение биоразнообразия.

4. Применение НИР в целях социального развития страны, популяризация науки и распространение технологических знаний в целях улучшения условий жизни населения.

Реализация плана позволила существенно увеличить объемы финансирования научных исследований и разработок. Всего за десять лет расходы на НИР в реальных ценах увеличились

---

⁹² Plano de Ação de Ciência, Tecnologia e Inovação. Principais Resultados e Avanzos 2007-2010. Dezembro 2010.

на 72%, достигнув в 2010 г. 43,6 млрд реалов (25,7 млрд дол. по курсу на конец года). В 2003-2010 гг. совокупные инвестиции в науку, технологии и инновации возросли с 0,96 до 1,25% ВВП⁹³.

Вместе с тем, несмотря на стимулирующие меры государства, инвестиционная активность частного сектора (за исключением ведущих бразильских компаний мирового уровня) продолжала оставаться на низком уровне, а сформулированная в программных документах задача повышения нормы капиталовложений с 17,4% ВВП в 2007 г. до 21% в 2010 г. оказалась невыполненной (19% ВВП в 2010 г.). Не удалось достичь и целевого показателя по инвестициям частных компаний в НИР: их объем в 2005-2010 гг. увеличился с 0,51 до 0,59% ВВП по сравнению с запланированными 0,65%. Число МСП, ведущих экспортные операции, вместо роста на 10% (по сравнению с 2006 г.) сократилось на 16%. Доля Бразилии в мировом экспорте в 2010 г. составила 1,25% при плановом показателе в 1,35%⁹⁴.

Очевидно, что существенным фактором, повлиявшим на результаты выполнения программ промышленного и научно-технического развития, стал глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., последствия которого сказались, прежде всего, на динамике промышленного производства и инвестиционной активности предпринимательского сектора.

Важным шагом в направлении расширения взаимодействия государства и бизнеса в сфере научных исследований и технологий и создания базы для инновационного развития предпринимательского сектора стало принятие в 2004 г. **Закона об инновациях** (Lei de Inovação). Закон призван способст-

---

⁹³ Brasil: Coordenação-Geral de Indicadores (CGIN) – ASCAV/SEXEC – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação (MCTI). – <http://www.mcti.gov.br/index.php/content/view/336625.html>

⁹⁴ Política de Desenvolvimento Produtivo 2008-2010. Balanço de Atividades. Resumo Executivo. P. 12-13. – <http://www.pdp.gov.br/>

воват ь трансферту технологий, разрабатываемых в исследовательских центрах университетов и государственных НИИ, в массовое производство. Согласно закону, федеральное правительство получило возможность предоставлять финансирование в форме грантов и субсидированных кредитов, участвовать на миноритарных условиях в капитале частных компаний, занимающихся внедрением инноваций. В частности, в Банке социально-экономического развития была открыта специальная программа финансирования предпринимателей и предприятий, которые хотят увеличить расходы на НИР, вводят новые продуктивные бизнес-процессы или производят новую высокотехнологичную продукцию⁹⁵.

Принятый в 2005 г. так называемый «Хороший закон» (Lei do Bem) создал основу для применения фискальных механизмов поддержки инновационных предприятий, включая существенное снижение налога на прибыль и отчислений в фонды социального страхования с доходов, получаемых в результате инвестирования в НИР, а также возврат налогов на приобретаемое технологическое оборудование. Данный закон существенно ускорил процесс создания технопарков на территории Бразилии, предоставив компаниям, внедряющим технологические инновации, возможности получения налоговых льгот⁹⁶.

Как правило, в частном секторе высоких технологий Бразилии доминируют крупные международные компании, которые во многих случаях не имеют собственных исследовательских центров в стране. До середины 2000-х годов исключение из этого правила представляла отрасль телекоммуникаций и информационных технологий. Вслед за первым исследовательским центром IBM, появившимся в стране еще в 1970-х годах, собственные исследовательские центры в Бразилии открыли Motorola, Samsung, Nokia. Одним из стимулов для создания

---

⁹⁵ Lei de Inovação, №10.973, 02.12.2004. – <http://www.mct.gov.br/index.php/content/view/8477.html>

⁹⁶ Lei do Bem, №11/196, 21.11.2005. – <http://www.leidobem.com>

центров стал **Закон об информатике** 2001 г., который освобождал от некоторых налогов высокотехнологичные компании в области телекоммуникаций, производства компьютерной техники, цифровой электроники и т.д. Начиная с 2005 г., в результате реализации государственных программ создания технопарков на территории страны, в том числе с участием западных компаний, ситуация заметно меняется в лучшую сторону, о чем свидетельствует рост зарубежных инвестиций в НИР. Только Закон об информатике привлекает ежегодно более 1,5 млрд дол. инвестиций в бразильский сектор частных НИР.

При всех сложностях процесса инновационного развития, повышения конкурентоспособности национальной экономики и интеграции в глобальные рынки инноваций современная Бразилия наряду с базовыми отраслями промышленности располагает комплексом передовых с точки зрения использования новейших технологий производств, продукция которых экспортируется, в том числе и в страны Европы и в США. Бразилия обладает развитым информационно-телекоммуникационным сектором и первой в регионе создала на основе собственных технологий систему автоматизации банковского дела. При этом Бразилия является не только континентальным лидером в области инновационного развития, но и единственной страной Латинской Америки, которая может вести исследования по всем направлениям современной науки и техники.

Бразилия добилась значительных успехов в развитии **аэрокосмического комплекса**, она осуществила совместно с Китаем несколько запусков исследовательских спутников Земли, а бразильские самолеты Embraer являются самыми продаваемыми региональными летательными аппаратами в мире. В 2006 г. Бразилия присоединилась к «клубу» стран, обладающих **ядерными технологиями**. В штате Рио-де-Жанейро был официально открыт центр по обогащению урана, где производится топливо для атомной энергетики. Страна обладает уникальной технологией в области сверхглубинного бурения нефтяных месторождений на континентальном шельфе.

В отличие от большинства латиноамериканских государств, при переходе к инновационной модели развития Бразилия все больше задействует собственный научно-технологический комплекс. Стратегическими направлениями инновационного развития страны становятся отрасли и производства, определяющие специализацию Бразилии в рамках международного разделения труда. Как правило, они имеют мощную производственную и научно-технологическую базу и относительно хорошо обеспечены квалифицированными кадрами.

По таким направлениям нового технологического цикла, как **биотехнологии и генная инженерия**, Бразилия входит в десятку наиболее продвинутых стран мира. Опираясь на собственные исследования и разработки, Бразилия стала мировым лидером по технологиям производства биоэтанола и использованию биотоплива в качестве альтернативного источника энергии. НИР, проводимые в рамках «Этаноловой программы» (принята в 2007 г.), охватывают широчайший спектр знаний и их практического применения – от изучения различных сортов сахарного тростника (основного исходного сырья для получения биоэтанола) до конструирования двигателей, предназначенных для работы на этом топливе.

Большое значение для роста эффективности аграрного сектора имели научные разработки **Бразильской сельскохозяйственной исследовательской корпорации** (Embrapa), располагающей более чем тремя тысячами исследователей и годовым бюджетом, превышающим 1 млрд долларов. Сегодня Бразилия более чем на 90% покрывает свои продовольственные потребности за счет внутреннего производства, стала ключевым игроком на мировом продовольственном рынке.

В области высоких технологий следует выделить реализацию проекта **«бразильский геном»**. Уже в первой половине прошедшего десятилетия по числу биотехнологических предприятий Бразилия (150) опережала Китай с Гонконгом (136) или Индию (96) и тем более Аргентину (35) или Мексику (27). Бразилия постепенно продвигается к уровню развитых стран

(от 239 компаний во Франции до 387 в Японии), если не говорить о заметно ушедших вперед США (1457 фирм)⁹⁷.

В рамках указанного проекта бразильские ученые, работавшие в сетевом формате, расшифровали ген бактерии, поражающей апельсиновые плантации. Их партнеры из Ассоциации производителей цитрусовых Сан-Паулу быстро нашли средство защиты от болезни, а результаты исследований были обнародованы через интернет. В результате производители цитрусовых не только в самой Бразилии, но и в Калифорнии (США) смогли резко сократить потери урожая. Другой бразильский проект, **БИОТА**, или «Виртуальный институт биоразнообразия», получил признание международного научного сообщества как образец такого рода программ для других стран⁹⁸.

Перспективным направлением практического применения собственных и зарубежных исследований и разработок становятся **медицина и фармацевтика** – области, требующие высокого уровня развития прикладной науки и прежде всего биотехнологий. Модернизационный опыт Бразилии показывает, что решение задачи технологического прорыва по ряду стратегических отраслей и производств было бы невозможным без активной политики государства в области НИР. Последняя предполагает создание институциональной и законодательной основы национальной инновационной системы, а также применение эффективных механизмов финансовой и налоговой поддержки инноваций на всех уровнях – от исследовательского центра, осуществляющего разработки, до организации высокотехнологического производства и продвижения «новой» продукции на внутреннем и внешнем рынках.

---

⁹⁷ Ciencia y tecnología en el Arco del Pacífico Latinoamericano: espacios para innovar y competir. Sexta Reunión Ministerial del Foro del Arco del Pacífico Latinoamericano. Cusco (Perú), 15 de octubre de 2010. P. 49.

⁹⁸ OECD. Boosting Innovation Performance in Brazil. Economics Department Working Paper № 532. Paris, 2006. P. 11.

На сегодняшний день в Бразилии сформирована наиболее структурированная национальная инновационная система среди латиноамериканских стран, центральной частью которой является **Министерство науки, технологий и инноваций** (создано в 1985 г.). В его функции входят разработка, планирование и координация национальной политики в области НТИ. При министерстве действует Национальный совет науки и технологий, выступающий в качестве консультативного органа администрации Президента Республики в области разработки и осуществления политики национального развития науки и техники. В его составе представители федерального правительства, производственного сектора, а также университетов и научно-исследовательских центров.

В систему министерства входят Центр управленческих и стратегических исследований, Национальный комитет по ядерной энергии, Бразильское космическое агентство, 19 исследовательских центров в области науки, технологии и инноваций⁹⁹, а также четыре государственных предприятия, занимающиеся исследованиями в области мирного атома, космоса и передовых электронных технологий.

Бюджетное финансирование НИР осуществляется через 16 отраслевых фондов, входящих в Национальный фонд развития науки и технологий (Fundo Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico, FNDCT). В 2010 г. около половины бюджета министерства было направлено на финансирование приоритетных отраслевых программ.

Непосредственно отбором и финансированием проектов государственных исследовательских институтов на безвозвратной основе занимается **Бразильское инновационное агентство** (Financiadora de Estudos e Projetos, FINEP). Кроме того, оно оказывает кредитную поддержку предприятиям, используя

---

⁹⁹ Наиболее значимые: Национальный институт космических исследований (INPE), Национальный институт амазонских исследований (INPA), Национальный институт технологии (INT).

собственные и иные ресурсы, на всех стадиях создания инновационного продукта – от проведения фундаментальных и прикладных исследований до внедрения новых технологий в производство продуктов, процессов или услуг. Реализуемые с участием FINEP программы охватывают льготное кредитование компаний, занятых в области разработки и внедрения инновационных технологий, субвенции на финансирование расходов по содержанию высококвалифицированного персонала, оплату специализированных консультационных услуг, инвестиции в венчурные фонды, развитие кооперации между фирмами и научно-техническими институтами, международное сотрудничество в сфере НИР и др. Важным направлением деятельности FINEP является финансирование создания бизнес-инкубаторов и технопарков¹⁰⁰.

Министерство включает в себя также Национальный совет по развитию науки и технологии (Conselho Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico, CNPq) – институт финансирования государственных исследований, особенно в университетских научных центрах, преимущественно в форме грантов и стипендий.

Особую роль в стимулировании инновационного процесса играет Банк социально-экономического развития Бразилии, который обеспечивает льготное кредитование производственных секторов; реализует программы кредитной поддержки экспорта для продвижения продукции передовых отраслей бразильской экономики, выделяет субсидированные кредиты МСП на цели модернизации производства; осуществляет финансирование предприятий, которые хотят увеличить расходы на НИР, вводят новые продуктивные бизнес-процессы или производят новую высокотехнологичную продукцию.

Важнейшей составной частью инновационной политики является создание соответствующей **инфраструктуры инно-**

---

¹⁰⁰ Agência Brasileira da Inovação. – <http://www.finep.gov.br/>

вационных систем: технопарки, технологические инкубаторы, инновационные центры, кластеры и технико-внедренческие зоны. Организационно они способствуют формированию инновационной цепочки и созданию устойчивых связей между различными агентами инноваций, прежде всего учеными и предпринимателями. Инновационные кластеры, как правило, создаются вокруг ведущих университетов страны, что позволяет решить проблему нехватки квалифицированных кадров и развернуть на их территории научные центры и лаборатории известных ТНК и ведущих бразильских компаний. В Бразилии насчитывается около 150 университетов, большинство из которых занимаются исследовательской деятельностью (85% всех исследователей). На сегодняшний день в стране реализуется 74 проекта технопарков во всех регионах страны. Порядка 25 технопарков активно работают, остальные находятся в стадии проектирования и реализации проекта.

Одним из крупнейших инновационных кластеров является технопарк на базе Федерального университета Рио-де-Жанейро, занимающего ведущие позиции в исследованиях и разработках для нефтяной отрасли, в области инжиниринга, а также программного обеспечения и компьютерной графики.

В штате Сан-Паулу правительство финансирует программы развития технопарков в Сан-Паулу, Кампинасе, Сан-Жозе-дос-Кампосе и Сан-Карлосе, центральным элементом которых являются исследовательские центры ведущих университетов страны, институты прикладных исследований и высокотехнологичные компании, такие, как Embraer. Так, университет Сан-Паулу специализируется на разработках в области инжиниринга, энергетики и финансового программного обеспечения.

В штате Минас-Жерайс одноименный университет входит в число крупнейших бразильских вузов и объединяет 547 исследовательских групп, работающих преимущественно в области биотехнологий и программного обеспечения.

Согласно рейтингу, приведенному в докладе «Руководство по созданию и развитию инновационных центров», опублико-

ванном фондом «Сколково» и агентством «Эксперт РА», технопарк Кампинас в Бразилии наряду с тайваньским парком Синьчжу, исследовательскими парками Киото и Йокосука в Японии и парком Идеон в Швеции входит в число лидирующих инновационных центров мира¹⁰¹. Технопарк Кампинас (так называемая «Кремниевая долина Бразилии») основан в 1970-х годах на базе университета UNICAMP¹⁰². Университет лидирует в исследованиях, связанных с развитием телекоммуникаций и программного обеспечения, а также в области биотехнологий, в том числе в переработке сахарного тростника и производстве этанола.

Помимо государства, активное участие в финансировании создания инновационных центров и бизнес-инкубаторов высокотехнологичных производств в Кампинас приняли бразильские госкомпании – Petrobras и Telebras. В этом районе открыли офисы такие крупные компании, как IBM, Lucent, Samsung, Nortel, Compaq, Motorola, Dell, Fairchild Semiconductor, Huawei, 3M, Texas Instruments, Celestica, Solectron и Bosch. Сегодня в 67 компаниях-резидентах и исследовательских центрах технопарка Кампинас работают более 5,5 тыс. сотрудников.

В 2012 г. Министерство науки, технологий и инноваций завершило исследование результатов деятельности бизнес-инкубаторов в Бразилии. По данным МСТП, в 384 инкубаторах сегодня работают 2640 предприятий (16394 рабочих мест), 55% которых производят продукцию для национального рынка, 28% ориентируются на местные рынки и 15% – на международные. В 2003-2011 гг. объем инвестиций министерства, федеральных и региональных агентств в реализацию 341 проектов инкубаторов составил 53,5 млн реалов (30 млн дол. по курсу 2011 г.). Годовой оборот предприятий, работающих на территории бизнес-

---

¹⁰¹ «Руководство по созданию и развитию инновационных центров». Эксперт РА, 27.IV.2012.

¹⁰² В рейтинге журнала университет занимает 177-е место в мире и 2-е место в Латинской Америке.

инкубаторов, в 2011 г. достиг 533 млн реалов (298 млн дол.), при этом 29205 компаний, которые были созданы и вышли из бизнес-инкубаторов, сегодня имеют оборот свыше 4 млрд реалов (2,3 млрд дол.)¹⁰³.

Создание технопарков, инновационных кластеров и внедренческих зон в ряде штатов одновременно решает проблему децентрализации научно-технологических исследований. Этому отвечает и опыт работы в сетевом формате. Например, упоминавшийся выше проект «бразильский геном» выполняли 200 ученых из 25 лабораторий в 14 штатах страны, работавшие в режиме он-лайн. В результате Бразилия стала шестой страной в мире, сумевшей расшифровать полный генетический код (2001 г.). Именно через Бразилию идут основные потоки информации в рамках проекта ALICE, объединившего с помощью трансатлантического кабеля (2003 г.) исследовательские центры Европы и большинства стран Латинской Америки.

Одним из важных технологических достижений последнего десятилетия стало создание в Бразилии лаборатории нанонауки и нанотехнологий (Laboratório Multiusuário de Nanociência e Nanotecnologia, Labnano), целью которой является удовлетворение потребностей государственных и частных исследовательских центров, а также компаний в проведении нанотехнологических исследований. Лаборатория была открыта в ноябре 2011 г. в Центре физических исследований (Centro Brasileiro de Pesquisas Físicas, CBPF) в г. Рио-де-Жанейро, на ее создание израсходовано 3,8 млн долларов. В Labnano установлено новейшее оборудование для проведения исследований образцов в нанометровом диапазоне. Используется Labnano следующим образом: 60% времени для проектов национального научного

---

¹⁰³ Estudo, Análise e Proposições sobre as Incubadoras de Empresas no Brasil – relatório técnico. Associação Nacional de Entidades Promotoras de Empreendimentos Inovadores. Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação. Brasília: ANPROTEC, 2012. – http://www.anprotec.org.br/ArquivosDin/Estudo_de_Incubadoras_Resumo_web_22_06_FINAL_pdf_59.pdf

сообщества, 20% для проектов СВРФ, 10% для предоставления услуг СВРФ и 10% для технического обслуживания оборудования и обучения персонала¹⁰⁴.

3.4. Новые приоритеты модернизационной политики

В качестве важнейшего фактора устойчивого развития страны следует отметить преемственность социально-экономической политики президента Дилмы Руссефф, которая ориентирована на продолжение и углубление реформ, в том числе в социальной сфере, начатых в период правления Лулы да Силва. Вместе с тем снижение темпов роста экономики Бразилии в 2011 г. и нарастание негативных тенденций в 2012 г. поставили руководство страны перед необходимостью корректировки экономической политики.

В 2011 г. темпы роста бразильской экономики упали до 2,9% по сравнению с 7,5% в 2010 г., а в 2012 г. и вовсе не дотянули до 1%. Динамика экспорта готовых промышленных изделий замедлилась, что сказалось на сокращении их доли в совокупном объеме экспорта страны – с 55,1 до 36,1% в 2005-2011 годах. В период с 2005 по 2011 год положительное сальдо внешней торговли Бразилии готовыми промышленными изделиями в 8,5 млрд дол. сменилось дефицитом в размере 9,2 млрд дол., что не могло не отразиться на положении бразильских производителей, сдающих свои позиции в конкурентной борьбе не только на внешнем, но и внутреннем рынке¹⁰⁵. В 2012 г. Бразилия продемонстрировала отрицательную динамику внешней торговли: экспорт по итогам года снизился на 5,3%, импорт – на 1,4%, оборот – на 3,4%.

---

¹⁰⁴ LABNANO, Centro Brasileiro de Pesquisas Físicas (CBPF). – <http://www.cbpf.br>

¹⁰⁵ Ministry of Finance. Brazilian Economic Outlook, 16 Edition, august 2012. P. 12.

Среди причин снижения экономических показателей правительство Бразилии отмечает замедление темпов роста мировой экономики, рецессию в странах Евросоюза, завышение реального курса реала вследствие валютной политики развитых стран, ухудшение условий внешней торговли, переориентацию потоков китайских товаров на рынки развивающихся стран. Наиболее сильно от конкуренции со стороны дешевого китайского импорта пострадали такие отрасли обрабатывающей промышленности, как текстильная, мебельная и обувная, производство автомобилей.

Вместе с тем многие эксперты сходятся во мнении, что снижение конкурентоспособности бразильской экономики и ухудшение положения бразильских производителей промышленных изделий на внешнем и внутреннем рынках имеют более глубокие причины. Связаны они как с сохранением черт слаборазвитости в бразильской экономике и обществе, незавершенностью структурных реформ в налоговой и финансовой сферах, так и с определенными перекосами в социально-экономической политике последнего десятилетия.

Прежде всего, речь идет о низких темпах роста производительности труда в промышленности на фоне ускоренного повышения заработной платы и снижения безработицы – основного завоевания правительства Лулы да Силва. Так, в 2003-2012 гг. размер минимальной заработной платы в Бразилии увеличился на 75% в реальных ценах, при этом производительность труда возросла всего на 22%, а безработица в 2012 г. снизилась до минимального исторического уровня в 4,6%.

Основными драйверами роста бразильской экономики в последнее десятилетие стали:

- увеличение госинвестиций в инфраструктуру и нефтегазовую отрасль;
- приток ПИИ в нефтедобычу и разработку полезных ископаемых;
- увеличение сырьевого экспорта, стимулируемого высокими мировыми ценами (за исключением кризисного 2009 г.) и

возросшим спросом на бразильское сырье и полуфабрикаты в Китае;

- развитие социальной сферы (прежде всего за счет социального обременения бизнеса и перераспределения доходов);
- рост доходов населения и расширение потребительского кредитования, повышение занятости, прежде всего в сфере услуг и строительстве.

Одновременно отмечалось снижение темпов роста обрабатывающей промышленности и ее значения в производстве ВВП (с 15,5% в 2000 г. до 13,8% в 2010 г.). Современная структура производства в стране характеризуется относительно невысокой долей отраслей среднего и высокого технологического уровня (30% производства обрабатывающей промышленности), при этом бразильские предприниматели (прежде всего малый и средний бизнес) демонстрируют слабую заинтересованность в увеличении инвестиций, расширении и модернизации производства, повышении производительности труда. Для Бразилии характерен традиционно низкий уровень инвестиций – менее 20% ВВП в 2012 г., из которых порядка 4% ВВП приходится на госсектор.

Развитие обрабатывающей промышленности и прежде всего современных производств, связанных с применением новых технологий, сдерживается нехваткой квалифицированной рабочей силы и в целом низким уровнем базового образования (из 130 тыс. студентов технических факультетов лишь 35 тыс. получают диплом).

Бюрократические барьеры, высокая стоимость кредитов и налоговое бремя (в среднем 67% налогооблагаемой базы) – все это также существенно снижает эффективность производства и повышает риски в предпринимательском секторе Бразилии. Так, порядка 5% бразильского ВВП теряется из-за коррупции и 17% – из-за бюрократии. Для открытия бизнеса в Бразилии требуется 185 дней, для создания МСП – 120 дней (в Китае – 40 дней), для получения патента – более пяти лет.

Следует отметить еще один аспект негативного плана: ог-

раниченность возможностей продвижения средне- и высокотехнологичных товаров на внешний рынок, который характеризуется высоким уровнем конкуренции.

Согласно докладу о мировом рейтинге конкурентоспособности **Global Competitiveness Report 2012-2013**, опубликованному в материалах Всемирного экономического форума (2012), Бразилия вышла на 48-е место среди 144 стран (Россия – на 67-м), на десять пунктов улучшив свою позицию за последние два года. По такому параметру, как «инновации и развитие экономики знаний» (innovation and sophistication), она занимает 39-е место (Россия – на 108-м месте), по качеству научно-исследовательских учреждений – 46-е место (Россия – на 70-м месте). При этом страна отстает по таким базовым показателям, как, например, уровень развития здравоохранения и начального образования (88-е место в мире).

По данным экспертов ВЭФ, Бразилия занимает 34-е место в мире по технологической самостоятельности и способности к инновациям. Она входит в число стран, наиболее привлекательных для иностранного капитала, имея 24-ю позицию по объему прямых иностранных инвестиций и использованию зарубежных технологий, при этом по показателю «инвестирование частных компаний в НИИ» находится на 33-м месте (Россия – на 79-м месте). Однако по эффективности налоговой системы Бразилия остается на последнем, 144-м месте в списке МЭФ.

Существенные проблемы сохраняются в сфере высшего научно-технического образования: по уровню обеспеченности научными и инженерными кадрами страна занимает лишь 113-ую позицию¹⁰⁶.

Несмотря на рост финансирования, Бразилия продолжает отставать от развитых стран по объему инвестиций предпринимательского сектора в НИР. По данным Министерства нау-

---

¹⁰⁶ World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2012-2013. P. 16-117.

ки, технологий и инноваций, в 2011 г. национальные расходы на НИР составили 1,21% ВВП, при этом более половины (0,64% ВВП) приходилось на государственное финансирование, осуществляемое преимущественно за счет средств федерального бюджета. В США, в ряде стран Евросоюза, а также в Японии и Южной Корее доля предпринимательского сектора в национальных расходах на НИР превышает 70%, а совокупный объем инвестиций колеблется от 1,77% ВВП в Великобритании до 2,8-2,9% ВВП в Германии и США и 3,77% ВВП в Южной Корее. Для Китая данный показатель в 2010 г. составил 1,75% ВВП (см. Статистическое приложение, табл. 17).

Сохраняется серьезный разрыв между уровнем развития науки (научной продуктивности) и созданием собственно технологий: доля Бразилии в мировом потоке научных публикаций в конце 2000-х годов превысила 2,5%, при этом участие Бразилии в мировом банке патентов, зарегистрированных патентным бюро США, составила менее 0,1%. По данным Национального института индустриальной собственности (Instituto Nacional da Propriedade Industrial – INPI), в 2011 г. из 3,8 тыс. зарегистрированных в стране патентов лишь 0,7 тыс. (19%) были получены резидентами Бразилии¹⁰⁷.

По числу патентов лидирует государственная нефтяная компания Petrobras: в 2001-2010 гг. ею зарегистрировано 1349 патентов в Бразилии и 2530 за рубежом (данные INPI). Petrobras также занимает первое место среди бразильских компаний в рейтинге инновационных компаний по версии Thomson Reuters. Согласно Derwent World Patents Index (DWPI), в период 2001-2010 гг. общее число заявок на получение патентов бразильскими компаниями возросло на 64%, всего было зарегистрировано 130 тыс. изобретений, в том числе в 2010 г. 5,5 тысяч.

Наряду с Petrobras в десятку лидеров по числу зарегистри-

---

¹⁰⁷ Instituto Nacional de Propriedade Industrial (INPI); dados extraídos em 30/08/2012. Coordenação-Geral de Indicadores (CGIN) – ASCAV/SEXEC – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação (MCTI).

рованных патентов входят такие ведущие компании Бразилии, как Semeato Indústria e Comércio, Máquinas Agrícolas Jacto, Vale и Usiminas.

В августе 2011 г. стартовал **План «Большая Бразилия»** (Plano Brasil Maior), определивший основные направления промышленного и инновационного развития страны на период 2011-2014 годов. Он стал ответом на новые глобальные вызовы посткризисного мира и снижение конкурентоспособности бразильской экономики. Во главу угла национальной стратегии экономического развития сегодня поставлена задача повышения конкурентоспособности производства товаров и услуг за счет модернизации обрабатывающей промышленности и развития инновационных секторов экономики.

Планом Brasil Maior предусматривается рост нормы капиталовложений (с 18,4% ВВП в 2010 г. до 22,4% ВВП в 2014 г.), увеличение инвестиций в исследования и разработки предпринимательским сектором страны (с 0,59% ВВП до 0,9% ВВП), развитие инновационных производств в сфере малого и среднего бизнеса (рост числа инновационных предприятий на 50% по сравнению с 2008 г.), увеличение доли высоко- и среднетехнологичных производств в обрабатывающей промышленности (с 30,1% в 2009 г. до 31,5% в 2014 г.), повышение квалификации рабочей силы, снижение энергоемкости производства, продвижение бразильских технологий в области энергетики и альтернативных источников энергии на мировой рынок, диверсификация экспорта и увеличение доли страны в мировой торговле. Принятые программы охватывают такие стратегические сферы, как ИКТ, биотехнологии, нанотехнологии, развитие оборонного комплекса, производство ядерной энергии¹⁰⁸.

Пакет мер по стимулированию перехода промышленности на инновационные рельсы, принятый правительством Бразилии в апреле 2012 г., включает снижение налоговой нагрузки,

---

¹⁰⁸ Plano Brasil Maior 2011/2014/ Inovar para competir. Competir para crescer. – <http://www.mdic.gov.br/brasilmaior>

льготное кредитование малого и среднего бизнеса, осуществляющего инвестиции в модернизацию производства, расширение государственных программ поддержки экспорта и экспортных производств, защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, поддержку национальных производителей через систему госзакупок.

В рамках плана Brasil Maior приняты изменения в налогообложении предприятий. Прежде всего, в целях снижения себестоимости производства (в том числе, экспортных товаров) для компаний, работающих в приоритетных секторах экономики, временно отменен 20-процентный налог на фонд заработной платы, выплачиваемый в фонд социального страхования. Кроме того, снижены ставки двух других федеральных социальных налогов (PIS/COFIN), начисляемых с валовой прибыли компаний (с максимальных 6,67 до 1-2% в зависимости от сегмента производства)¹⁰⁹.

В список 15 секторов промышленности, получающих налоговые льготы наряду с текстильной, мебельной и обувной, производством автозапчастей, испытывающих особо сильную конкуренцию со стороны импортных товаров, вошло производство изделий из пластмасс, электроприборов, компьютеров, автобусов, судов и самолетов. Организационной основой поддержки инновационного развития предприятий стало создание отраслевых советов по повышению конкурентоспособности производимых товаров и услуг (Conselhos de Competividade Setoriais), в которые наряду с представителями министерств и ведомств вошли представители бизнес-сообщества.

Среди принятых в конце 2012 – в начале 2013 г. стимулирующих мер финансового и налогового характера, направленных на снижение издержек производства и рост инвестиций,

---

¹⁰⁹ Plano Brasil Maior 2011/2014. Conselhos de Competividade Setoriais. P. 16-20.

следует назвать снижение процентных ставок по кредитам¹¹⁰, упрощение системы налогообложения и снижение налоговых платежей для производителей промышленных товаров (охватывает около 40 отраслей и производств), понижение тарифов на электроэнергию (с начала 2013 г. в промышленности на 32% и в жилищном секторе на 18%), поощрение частных инвестиций в создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, в том числе в рамках концессионных соглашений (льготное финансирование, увеличение сроков кредитования до 25 лет, предоставление госгарантий в рамках проектного финансирования и др.)¹¹¹.

В конце 2011 г. Министерством науки, технологий и инноваций Бразилии была принята **Национальная стратегия в области науки, технологии и инноваций на 2012-2015 годы** (Estratégia Nacional de Ciência, Tecnologia e Inovação 2012-2015, ENCTI). Стратегия определяет приоритетные программы развития отрасли, основные проблемы, источники финансирования и цели на четыре года. На реализацию ENCTI планируется выделить около 40 млрд дол., из них 16 млрд дол. составят средства Министерства науки, технологий и инноваций, 12 млрд дол. – других министерств и ведомств, 7 млрд дол. – федеральных госкомпаний (БНДЕС, Petrobras и Eletrobras) и 5 млрд дол. – средства штатов, управляемые местными фондами поддержки науки и технологий¹¹².

В стратегии выделены отрасли, научно-техническое развитие которых имеет приоритетное значение для бразильской экономики: информационные технологии и телекоммуникации,

---

¹¹⁰ В январе 2013 г. Банк Бразилии снизил ставку по кредиту *overnight* с 12,5 до 7,5%, ставку по кредитам юридическим лицам до 13,9% – на 3,5 п.п. по сравнению с декабрем 2011 года.

¹¹¹ Economia Brasileira em Perspectiva, Ministério da Fazenda. 18 Edição, Março 2013.

¹¹² MCTI. Estratégia Nacional de Ciência, Tecnologia e Inovação 2012-2015. Brasília – DF, 2012.

фармакология и медицина, нефтегазовый и военно-промышленный комплексы, авиация и космос, а также сферы, связанные с созданием и использованием экологически чистых источников энергии и поступательным социально-экономическим развитием страны.

Важнейшей задачей является расширение круга бразильских предприятий, использующих различные инструменты государственной поддержки инноваций в рамках закона *Lei do Bem* (до 1260 в 2014 г.), а также увеличение числа организаций, осуществляющих инвестиции в НИР на постоянной основе (до 5000 в 2014 г., не считая государственных НИИ). Предусматривается рост объемов финансирования НИР в 2012-2015 гг. в 1,8 раза по сравнению с периодом 2007-2010 гг., что позволит увеличить национальные расходы на НИР до 1,80% ВВП в 2014 г. (Китай – 1,75% в 2010 г.)¹¹³.

Стратегическим направлением государственной политики в области НИР является повышение образовательного уровня населения и качества образования, особенно в естественных науках и инженерном деле. Принятая в декабре 2011 г. программа «Наука без границ» предусматривает предоставление государственных стипендий студентам, аспирантам и научным работникам, проходящим обучение или стажировку за рубежом (период обучения – 1 год), и обеспечивает финансирование зарубежных специалистов, участвующих в реализации совместных исследовательских проектов как в Бразилии, так и в других странах. До 2014 г. более 100 тыс. бразильских студентов и исследователей смогут получить образование и повысить квалификацию в ведущих университетах Франции, Германии, Италии, Великобритании и США. Основные специальности: технические, ИКТ, биотехнологии, нефть и газ, аэрокосмические технологии, нанотехнологии.

---

¹¹³ Ibid. P. 87-88.

Таблица 4

**Целевые показатели развития инновационной
сферы Бразилии на период до 2014 г.**

Показатель	Базовый год	Базовый показатель	Целевой показатель на 2014 г.
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	2010	18,4	22,4
Национальные расходы на НИР (% ВВП)	2010	1,19	1,80
Государственные расходы на НИР (% ВВП)	2010	0,62	0,90
Расходы предпринимательского сектора на НИР (% ВВП)	2010	0,57	0,90
Доля работников с уровнем образования не ниже среднего (% занятых в промышленности)	2010	53,7	65
Производство добавленной стоимости (% обрабатывающей промышленности в валовом производстве)	2009	44,3	45,3
Доля производств среднего и высокого технологического уровня (% обрабатывающей промышленности)	2009	30,1	31,5

Число малых и средних инновационных предприятий (тыс. ед.)	2008	37,1	58,0
Потребление электроэнергии в промышленности в нефтяном эквиваленте на единицу промышленного ВВП (ТОЕ/млн реалов)	2010	150,7	137,0 (в ценах 2010 г.)
Доля Бразилии в мировом экспорте (%)	2010	1,36	1,6
Доля обрабатывающей промышленности в валовом производстве секторов, связанных с энергетикой (%)	2009	64,0	66,0
Число городских домохозяйств, имеющих широкополосный доступ в интернет (млн ед.)	2010	13,8	40

Источники: Plano Brasil Maior 2011/2014. Texto de Referência. – www.mdic.gov.br/brasilmaior; Plano Brasil Maior 2011/2014. Conjunto de medidas: 03/04/2012. – www.brasilmaior.mdic.gov.br; MCTI. Estratégia Nacional de Ciência, Tecnologia e Inovação 2012-2015. Brasília – DF, 2012.

В июне 2012 г. Палата депутатов (нижняя палата) Национального конгресса Бразилии одобрила план увеличения расходов на образование с сегодняшних 5,1 до 10% ВВП к 2020 году. Значительная часть выделяемых средств должна быть использована для повышения качества образования¹¹⁴.

---

¹¹⁴ Jornal do Brasil, 27.VI.2012.

* * *

Важнейшей задачей современного этапа экономического развития Бразилии является повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет ускоренной модернизации обрабатывающей промышленности и развития высокотехнологических и инновационных секторов. На сегодняшний день Бразилия – континентальный лидер в области научно-технологического и инновационного развития и единственная страна Латинской Америки, которая может вести исследования по всем направлениям современной науки и техники. В стране сформирована наиболее структурированная национальная инновационная система среди латиноамериканских государств, применяются механизмы финансовой и налоговой поддержки инноваций на всех уровнях – от исследовательского центра, осуществляющего разработки, до организации высокотехнологического производства и продвижения «новой» продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В отличие от большинства латиноамериканских государств, при переходе к инновационной модели развития Бразилия все больше задействует собственный научно-технологический комплекс. Стратегическими направлениями инновационного развития страны становятся отрасли и производства, определяющие специализацию Бразилии в рамках международного разделения труда. Как правило, они имеют мощную производственную и научно-технологическую базу и относительно хорошо обеспечены квалифицированными кадрами.

Однако успешность решения задачи экономической модернизации на основе инноваций в определяющей степени будет зависеть от результатов государственной политики по ликвидации «узких мест» в экономике и социальной сфере, завершению структурных и институциональных реформ, а также формированию благоприятной деловой среды для частных инвестиций. Создание современной инфраструктуры и вовлечение в процесс модернизации малого и среднего бизнеса, повы-

шение эффективности государственного управления и снижение бюрократических барьеров, реформирование налоговой системы и снижение стоимости кредитов, ликвидация нищеты и повышение качества образования – таков неполный перечень задач, которые пытается сегодня решать Бразилия (с различной долей успеха) в комплексе с развитием высокотехнологичных и инновационных секторов экономики.

ГЛАВА 4

МЕКСИКА.

АССОЦИАТИВНАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Мексика является одним из наиболее развитых в экономическом отношении государств Латинской Америки. Примерно с середины 80-х годов истекшего столетия проводила активную политику модернизации с использованием либеральной рыночной модели. По истечении четверти века ее применения баланс достижений и издержек не представляется однозначным. Рыночные реформы оказали определенное стимулирующее влияние на совершенствование хозяйственного механизма, становление отдельных высокотехнологичных отраслей промышленности. Ускорило включение национального производства в систему мирохозяйственных связей. Однако формат и направленность модернизационной стратегии, проводившейся с учетом рекомендаций небезызвестного «вашингтонского консенсуса», не смогли вывести страну на траекторию устойчивого и динамичного роста. Не удалось устранить фрагментарность национальной экономики. Усилилась гипертрофированная ориентация на рынок США. Расширился диапазон социального неравенства. Все это наложило глубокий отпечаток на итоги развития Мексики, придав им чрезвычайно противоречивый характер.

4.1. Макроэкономическая политика в условиях либерализации

До середины 80-х годов минувшего столетия Мексика следовала протекционистской модели роста, ориентированной на внутренний рынок и на замещение импорта. Производственная и внешнеторговая сферы были ограничены жесткими административными, таможенными и законодательными барьерами.

Ведущие сферы хозяйственного комплекса находились в руках государства. В структуре экспорта преобладали сырьевые товары. Доля нефти и нефтепродуктов в общем объеме вывоза товарной продукции составляла примерно 75%.

Кризис внешней задолженности (1982 г.), сопровождавшийся объявлением дефолта по государственным внешним обязательствам, массовыми банкротствами и усилением социальной напряженности, ускорил отход от стратегии импортзамещающей индустриализации закрытого типа. Возобладала точка зрения, что модель госкапитализма исчерпала свой потенциал и явилась причиной возросшего государственного монополизма, ослабления конкурентоспособных позиций национальной экономики и снижения ее эффективности, что, в конечном счете, и привело к долговому кризису.

Реформирование осуществлялось на пути демонтажа прежней экономической системы через масштабную приватизацию государственных предприятий. Она сочеталась с не менее масштабным снижением таможенных ограничений, открытием внутреннего рынка для иностранных инвестиций. Логическим продолжением курса на более глубокое включение в глобальные процессы стало присоединение Мексики к Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА), заключенному между США, Канадой и Мексикой и вступившему в силу в 1994 году. Присоединение к НАФТА во многом предопределило направленность и содержание внутри- и внешнеэкономической политики, формат интеграции в мирохозяйственную систему и особенности позиционирования страны на мировом рынке.

Либерализация деловой жизни, создание благоприятных условий для деятельности зарубежных компаний и расширение доступа на емкий рынок США оказали стимулирующее влияние на формирование современного производства в машиностроении, энергетике, электротехнике, электронике. С 1990 по 2010 год объем выпуска продукции обрабатывающей промышленности в стране увеличился с 62 до 179 млрд дол., т.е. почти в

3 раза¹¹⁵. Возросла интенсивность производственно-технических связей между модернизированными звеньями реального сектора мексиканской экономики и соответствующими сферами мирового хозяйства.

В целом Мексика сделала заметный рывок после «потерянного десятилетия» 1980-х. Валовой внутренний продукт (по паритету покупательной способности) вырос с 900 млрд дол. в 2000 г. до 1,6 трлн дол. в 2010 году. По его объему Мексика выдвинулась на 14-е место в мире и на второе в Латинской Америке (после Бразилии)¹¹⁶. Сегодня Мексика – одна из наиболее развитых (по региональным меркам) в экономическом отношении стран Латинской Америки, обладающая сравнительно диверсифицированной структурой хозяйства и довольно высоким экспортным потенциалом.

Важным направлением процесса модернизации стало приобщение Мексики к современной «электронной революции», связанной со скачкообразным развитием интернета, массовым внедрением информационных технологий, широким распространением компьютерной и телекоммуникационной техники. Число стационарных телефонов в стране в расчете на 100 жителей выросло с 6,4 в 1990 г. до 17,5 в 2010 году, мобильных телефонов – с 14,1 до 80,5, а число пользователей интернет-услугами – с 5,1 до 31,0¹¹⁷.

Заметные изменения произошли, прежде всего, в обрабатывающей промышленности. Ее развитие характеризовалось внутриотраслевыми сдвигами, ускоренным ростом ряда средне- и высокотехнологичных производств. Довольно значимые результаты достигнуты в автомобилестроении, которое превратилось в один из ключевых секторов мексиканской экономики. Кроме того, Мексика позиционирует себя в качестве крупного производителя и экспортера электронной и электротехнической

---

¹¹⁵ <http://be5.biz/macroeconomica/manufacturing-mexico.html>

¹¹⁶ <http://datos.bancomundial.org/indicador>

¹¹⁷ CEPAL. Panorama social de América Latina 2011. Santiago de Chile, 2011. P. 248.

продукции, бытовой техники длительного пользования, измерительного и диагностического медицинского оборудования.

В 2011 г. на долю электроники пришлось 3,9% ВВП, создаваемого в обрабатывающей промышленности¹¹⁸. Эта отрасль, как и автомобилестроение, в основном представлена экспортоориентированными предприятиями с иностранным капиталом. В настоящее время Мексика – один из крупнейших в мире поставщиков компьютерной техники, программного обеспечения, мониторов, цветных телевизоров, видео- и аудиоманускриптов. По объему экспорта телевизоров с плоским экраном Мексика вышла на первое место в мире, компьютеров – на 4-е, мобильных телефонов – на 7-е место¹¹⁹. Подавляющая часть продукции направляется в США (85% в 2011 г.).

Среди перспективных направлений выделяется авиационная промышленность, ставшая объектом крупных капиталовложений. Их объем повысился с 500 млн дол. в 2007 г. до 1300 млн в 2012 году¹²⁰. Здесь основная ставка делается на получение передовых технологий от ведущих западных компаний. Число преимущественно североамериканских и европейских специализированных компаний, действующих на территории 16 штатов страны, выросло в 2004-2012 гг. со 100 до 300, а их экспорт превысил 3,2 млрд долларов¹²¹. При этом широкое распространение получили лицензионные соглашения, создание совместных компаний и выполнение работ по модернизации воздушных судов, а также утилизации отслуживших свой жизненный цикл летательных аппаратов. Превалирующая сфера деятельности предприятий авиастроения – производство узлов, запчастей и отдельных видов оборудования, предназна-

---

¹¹⁸ Secretaría de economía. Industria electrónica en México. México, 2012. P. 19.

¹¹⁹ Ibid. P. 24.

¹²⁰ Secretaría de economía. Industria aeronáutica en México. México, 2012. P. 35.

¹²¹ Hay fecha para el primer avión mexicano. – Comercio Exterior, 6.X.2011; Opportunities and Development in the Mexican Aerospace Industry. – CNN Mexico Report, 2011, April.

ченных для иностранных авиастроительных компаний: противопожарного, бортового и аварийно-спасательного оборудования, авиационных приборов и авионики, запчастей и комплектующих. По имеющимся оценкам, при сохранении нынешних тенденций Мексика уже через 10 лет будет способна сконструировать собственный самолет с использованием местных компонентов, а через 20 лет может превратиться в одного из крупных поставщиков авиатехники¹²².

Рост производства и экспорта наблюдался не только в современных, но и в таких традиционных отраслях, как пищевкусовая, кожевенно-обувная, металлургическая, текстильная и другие. Одновременно осуществлялось их технологическое перевооружение с целью улучшения качества выпускаемых товаров и повышения их конкурентоспособности на мировых рынках. В частности, Мексика заметно продвинулась в развитии металлургической отрасли, на долю которой приходится 5,2% ВВП, создаваемого в обрабатывающей промышленности и 0,9% ВВП страны в целом¹²³. Инвестиции в эту отрасль экономики составили в 2004-2009 гг. 9,8 млрд долларов. Предполагается, что в 2010-2014 гг. их объем достигнет 11,5 млрд долларов¹²⁴. Средства направляются на расширение производственных мощностей, технологическое перевооружение, повышение квалификации персонала, на сертификацию продукции в рамках международных технических норм.

Установленные мощности в сталелитейной промышленности выросли с 18,5 млн т в 2000 г. до 22,7 млн. в 2011 году. Выплавка стали увеличилась, соответственно, с 15,6 млн т. до 18,0 млн т (8,7 млн т в 1990 г.) – 13-е место в мире¹²⁵. Значительный прогресс произошел в технологии производства. Если в конце 1980-х годов в стране еще существовали мартеновские печи, то,

---

¹²² México se encamina a fortalecer industria aeroespacial. – Comercio Exterior, 19.XII.2011.

¹²³ Ibid. P. 27.

¹²⁴ Dirección de industria metalmeccánica. Sector siderúrgico de México, 2011. México, 2012. P. 17.

¹²⁵ Ibid. P. 26.

начиная с 1990-х годов, большая часть стали выплавляется в электропечах. налажено производство стальных труб нефтяного и газового сортамента. Отрасль отличается высокой степенью концентрации производства. В 2010 г. на долю 5 компаний пришлось 85% произведенной в стране стали¹²⁶.

Наряду с реальным сектором важным направлением структурных преобразований стала валютно-финансовая сфера. Нельзя в данном случае не отметить, что в Мексике, как и в других латиноамериканских странах, усвоили уроки предшествующих десятилетий, отличавшихся особой неустойчивостью кредитно-финансовой и валютной систем. Была поставлена под контроль внешняя задолженность. В Мексике объем обязательств по иностранным кредитам в процентах от ВВП сократился с 60,5% в 1995 г. до 17,3% в 2008 г, а его обслуживание по отношению к экспорту товаров и услуг снизилось, соответственно, с 28,1 до 10,4%¹²⁷.

Заметную роль в ослаблении внутренних очагов напряженности сыграли меры, осуществленные в 1990-е годы и в начале текущего столетия. Достаточно радикальная переориентация здесь произошла после кризиса 1994-1995 годов. В ходе реализации политики по оздоровлению макроэкономической ситуации сделаны шаги, направленные на реформирование налогово-бюджетного и валютного механизмов, на совершенствование контроля за деятельностью кредитно-банковских институтов. Были приняты законы о финансовой ответственности, вводящие жесткие ограничения на масштабы заимствований правительства в Центральном банке и порядок расходования государственных средств. Центральный банк получил широкую автономию и мог противостоять давлению со стороны политических и предпринимательских группировок, заинтересованных в проведении более «мягкой» финансовой политики. Вместе взятые, эти меры усилили способность Центробанка

---

¹²⁶ Ibid. P. 12.

¹²⁷ World Bank. Global Development Finance 2012: External Debt of Developing Countries 2012. Washington, 2012. P. 210-211.

поддерживать стабильность цен, управлять инфляционными ожиданиями населения и бизнеса.

На более высокий уровень выходит сервисный сектор экономики. Если на протяжении долгого времени эта отрасль развивалась преимущественно за счет туризма и транспорта, то с конца 1990-х годов Мексика начинает двигаться по пути превращения в оффшорную зону для совокупности информационных технологий, административных и технических услуг, которые именуют ITAS¹²⁸. Важным в этом плане было решение администрации президента Висенте Фокса (2000-2006 гг.) «уравнять в правах» макиладорас в сферах промышленности и услуг. В 2006 г. была принята широкая программа их поддержки – Industria Manufacturera, Maquiladora y de Servicios de Exportacion (ИММЕХ), которая распространялась не только на все промышленные предприятия (уже имевшие льготы по программе 1985 г.), но и на предприятия – экспортеры услуг.

Новое законодательство было призвано как поднять качество оказываемых промышленным предприятиям услуг, так и способствовать развитию их новых видов – моды, компьютерного конструирования, реинжиниринга, доводки промышленной продукции, а также производства программного обеспечения и разработки информационных технологий¹²⁹. В конечном счете, освобождение от таможенных пошлин и налоговые льготы должны были не только способствовать увеличению притока инвестиций в эту сферу, но и усилить конкурентные позиции

---

¹²⁸ Они включают, в частности, производство программного обеспечения (software), развитие телекоммуникационной инфраструктуры и сетевых контактов с потребителями, создание веб-сайтов и хостинг, финансы и бухгалтерский учет, обеспечение управления глобальными производственными цепочками, контроль трансакций, отношения с клиентами, подготовку кадров и развитие «человеческого капитала». – Mullan E., Kenney M.F. and Dossani R. Mexico and the Globalization of Services: Outflanked Once Again? – *Economía Mexicana*. Nueva época. México, 2008, № 2. P. 172.

¹²⁹ Decree for export sector presented. México, 1.XI.2006. – <http://www.maquilaportal.com/cgi-bin/public>

мексиканских экспортеров услуг на мировых рынках. На конец 2010 г. под действие программы подпадало около 5,2 тыс. предприятий с общим числом занятых 1,8 млн человек¹³⁰. Уже сейчас по рейтингу готовности рынка к переходу на электронные формы бизнеса (*e-Readiness Ranking*), рассчитанному экспертами журнала «Экономист», Мексика занимает примерно 38-40-е место в мире (2007-2009 гг.) и второе среди крупных латиноамериканских стран, уступая только Чили (30-32-е место), но опережая Бразилию (42-43-е)¹³¹.

Более того, страна имеет серьезные заделы в области перспективных технологий. Например, ее телекоммуникационная инфраструктура остается ведущей в Латинской Америке и представляет собой систему спутников, связанную со 120 наземными станциями. Управляющая ею частная компания *Satélites Mexicanos (Satmex)* предоставляет вещательные и телекоммуникационные услуги 36 странам континента от Канады до Аргентины. Причем основная часть используемых спутников была сконструирована и собрана в Мексике.

Таким образом, в целом можно говорить не только о количественных аспектах развития мексиканской экономики, но и о качественных сдвигах в ее структуре. Упрочились позиции страны в региональном производстве. Ускорилась интернационализация мексиканского капитала. Национальные компании стали выходить с инвестиционными проектами на рынки не только латиноамериканских, но и экономически развитых стран, включая США и Западную Европу.

Повысилась роль Мексики на глобальных рынках. К 2010 г. она вошла в список наиболее крупных в мире производителей и экспортеров телекоммуникационного оборудования, электроники, автомобилей и запчастей к ним. Формирование благоприятного инвестиционного климата обеспечило мас-

---

¹³⁰ INEGI. Estadística mensual del programa de la industria manufacturer, maquiladora y de servicios de exportación (IMMEX). México, 2010. P. 2.

¹³¹ Economist Intelligence Unit. 2009 EIU e-readiness rankings. – <http://graphics.eiu.com/pdf/E-readiness%20rankings.pdf>

штабный приток иностранного капитала. Сегодня в Мексике открыли свои сборочные линии американские, западноевропейские, японские и южнокорейские ТНК, действующие в различных отраслях хозяйства, начиная с текстильной и заканчивая электронной и авиационной промышленностью. По существу Мексика уже стала участником мировой технологической гонки. В 2007 г. она обогнала Южную Корею и вышла на второе место в мире по производству телевизоров, а в 2008 г. обошла Китай, Южную Корею, Тайвань и стала крупнейшим производителем смартфонов. Страна входит в тройку ведущих производителей фармацевтических товаров в регионе и вместе с Бразилией считается лидером в сфере нанотехнологий. Наконец, Мексика – единственная из латиноамериканских стран входит в группу 20 ведущих экспортеров «креативных товаров»¹³². В отличие от Аргентины, Бразилии или Чили, она присутствует на большинстве рынков таких товаров, соперничая в этом плане с Китаем или Индией. Пока данный рынок «креативных товаров» невелик и не превышает 3-5% международной торговли товарами и услугами. Но у него огромный потенциал.

Вместе с тем, если отвлечься от сугубо технико-экономических параметров, нельзя не отметить, что результаты мексиканского варианта модернизации довольно противоречивы. Стратегия модернизации характеризовалась очевидными перекосами, наличием серьезных социальных и политических издержек. Несмотря на активную интеграцию в мировое хозяйство с использованием традиционных и новых инструментов и механизмов, Мексике не удалось выйти на траекторию устойчивого роста. Едва страна немного оправилась от последствий долгового кризиса 1980-х годов, как ее поразил острый валютно-финансовый кризис 1994-1995 годов. Его последствия

---

¹³² Этот сегмент экономики включает не менее 20 отраслей услуг: литературное, музыкальное и кинотворчество, архитектура и дизайн, создание телесериалов, реклама и мода, разработка программного обеспечения и компьютерные игры, потребительская электроника, музейное и издательское дело и т.д. – UNCTAD, UNDP. Creative Economy. Report 2008. Geneva, 2010. P. 56, 58-60.

ощущались и в других странах Латинской Америки, вызвали панику на мировых фондовых биржах. Сравнительно стабильное развитие наблюдалось лишь в 2003-2007 годах. Уже в 2008 г. прирост производства снизился до 1,2%, а в 2009 г. оно сократилось на 6%.

Повысился уровень дезинтеграции промышленного комплекса страны. Сохраняется разрыв по уровню технической оснащенности и производительности труда между экспортноориентированными платформами и отраслями, продукция которых предназначена для внутреннего потребления. Обширный сектор предприятий сборочного типа (макиладорас) сыграл заметную роль в продвижении и диверсификации экспорта, в увеличении притока иностранных инвестиций и повышении занятости. Но в большинстве случаев их деятельность определяется глобальными критериями ТНК по оптимизации прибыли и в отрыве от национальных интересов. Важным фактором участия иностранного капитала, представленного крупными ТНК, является низкая стоимость рабочей силы. Например, если принять затраты на производство программного обеспечения в США за 100, то в Мексике этот показатель составляет 62,3¹³³.

Включение Мексики в глобальные цепочки, сформированные ведущими международными корпорациями, привело к функциональному разделу рынка страны и частичной замене национальных поставщиков частей и компонентов глобальными корпорациями-подрядчиками. Вступление в НАФТА ускорило превращение определенного сегмента мексиканского хозяйства в органическую часть американской экономики, причем быстрее всего этот процесс шел в наиболее передовом и динамичном производственном секторе. Макиладорас, традиционно работавшие на импортных компонентах, по существу превратились в составную часть глобальных производственных цепочек и к тому же в особой нише с минимальным уровнем создаваемой на месте добавочной стоимости. Вновь добавлен-

---

¹³³ Secretaria de economía. – <http://www.economia.gob.mx/comunidad-negocios/industria>

ная стоимость, производимая макиладорас, составляет лишь от 16 до 17% цены конечной продукции, реализуемой головной компанией¹³⁴. Эксперты ЭКЛА, анализируя роль макиладорас в хозяйственном комплексе латиноамериканских стран, пришли к выводу, что «их деятельность не ведет к формированию устойчивых связей с национальной экономикой, поскольку значительная часть используемых ими компонентов ввозится из-за рубежа»¹³⁵. В результате, как показали расчеты, Мексика – единственная страна мира, у которой в 1995-2009 гг. колебания в динамике ВВП были на 90% синхронизированы с бизнес-циклом США (нечто подобное ранее наблюдалось только у Канады)¹³⁶.

Макроэкономическая политика, проводимая с ориентацией на рекомендации «вашингтонского консенсуса», отрицательно сказалась на социальной сфере, усилив поляризацию общества. Обострились противоречия, связанные с ростом масштабов бедности и нищеты, всплеском коррупции. В Мексике доля проживающих за чертой бедности и нищеты превышает средние показатели в целом по странам Латинской Америки. В 2011 г. 36,3% мексиканцев (40,8 млн) жили в бедности и 13,3% (14,9 млн) в условиях нищеты, в то время как средние показатели в целом по региону были на уровне, соответственно, 29,4% и 11,5%¹³⁷. Сегодня диапазон социального неравенства проявляется не только между богатыми и бедными, но и между северными и южными территориями страны, между городским и сельским населением. По данным ОЭСР, самый высокий уровень социального расслоения среди стран-членов сохраняется

---

¹³⁴ Ibid. P. 104.

¹³⁵ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2011-2012. Santiago de Chile, 2012. P. 103.

¹³⁶ Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., ИЛА РАН, 2009. С. 87-88.

¹³⁷ CEPAL. Panorama social de América Latina. Santiago de Chile, 2013. P. 18-19.

именно в Мексике, что создает здесь благоприятную почву для организованного терроризма и наркомафии.

Довольно неоднозначной оказалась и политика масштабного открытия экономики вовне. В наиболее острой форме это проявилось в первой половине 2000-х годов, когда резко возросла конкуренция Китая на рынке электронных компонентов в США и самой Мексике (среднетехнологичное производство). Несмотря на продолжение роста вывоза электронных и электротехнических изделий, их доля в совокупном экспорте Мексики стала относительно снижаться. В результате мексиканские фирмы-производители электронных компонентов начали быстро уступать свои позиции на международных рынках. В глобальном разделении труда произошел заметный сдвиг. В 2000 г. доля Мексики на американском рынке электроники достигала 20%. К 2004 г. поставки ее из Мексики удвоились, однако экспорт Китая вырос за этот период с 11 млрд дол. до 45,7 млрд дол. и стал более чем вдвое превышать мексиканский (22 млрд дол.). Причем за счет закупок деталей и электронных компонентов дефицит во внешней торговле Мексики с Китаем вырос до 14 млрд долларов. Проще говоря, на 1 дол. экспорта в Китай закупки Мексики в «Поднебесной» достигали 31 доллара¹³⁸.

Кроме того, на фоне роста промышленности наблюдается устойчивая тенденция снижения роли сельского хозяйства в экономике страны. Хотя Мексика является одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров некоторых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции (сахара, овощей, фруктов, фруктовых соков, кофе и др.), аграрный сектор характеризуется низкой производительностью труда и рентабельностью производства, преобладанием экстенсивных методов хозяйствования и низкой по сравнению с развитыми странами урожайностью культур. На протяжении последних десяти лет среднегодовые темпы развития сельскохозяйствен-

---

¹³⁸ CEPAL. Oportunidades en la relación económica y comercial entre China y México. Mexico, 2007. P. 376-378.

ного производства в Мексике составляли 1,9%, что вдвое ниже среднегодовых темпов прироста ВВП. В результате доля продукции сельского хозяйства в ВВП страны продолжала уменьшаться: с 5% в 2000 г. до 3,4% в 2011 г. (для сравнения, она составляла 7,1% в 1980 и 23,8% в 1950 г.)¹³⁹.

Причины снижающихся темпов роста сельского хозяйства кроются как в наплыве более дешевой сельскохозяйственной продукции из США, так и в отсутствии эффективной политики по развитию сельского хозяйства, которое страдает от хронической нехватки финансирования. Государство, несмотря на постоянно декларируемые программы поддержки, реально оказалось не в состоянии предоставить действенную помощь аграрному сектору. Если в США ежегодные субсидии сельскохозяйственным производителям составляют около 70 млрд дол., в Японии – около 80 млрд и в странах ЕС – 120 млрд, то в Мексике – немногим более 2 млрд дол. в год. Что касается банковского кредита, то из-за высоких процентных ставок большинству мелких и средних хозяйств он практически недоступен. В итоге Мексика превратилась в импортера ряда важных видов сельскохозяйственной продукции. В 2011 г. баланс торговли продовольственными товарами был сведен с дефицитом в размере 2,8 млрд дол. (1,2 млрд дол. в 2002 г.)¹⁴⁰. В настоящее время за счет импорта покрывается примерно 85% внутреннего потребления риса, 52% пшеницы, 43% свинины, 27% кукурузы, 14% говядины, 10% фасоли¹⁴¹.

Суммируя, следует сказать, что на пути построения экспортноориентированной модели модернизации Мексика сумела использовать некоторые положительные стороны глобализации. Однако ей не удалось стимулировать поступательное движение за счет задействования внутренних факторов роста и ослабить на этой основе зависимость от конъюнктуры внешне-

---

¹³⁹ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2011. Santiago de Chile, 2012. P. 42.

¹⁴⁰ Presidencia de la República. Sexto informe de gobierno. Anexo estadístico. México, 2012. P. 29, 204.

¹⁴¹ Ibid. P. 29.

го рынка. Причем внутренняя промышленная политика, во многом определяемая интересами ТНК, не обеспечила должной мотивации для решения этой фундаментальной проблемы. Об этом свидетельствует и продолжающаяся массовая эмиграция рабочей силы.

Наличие столь заметных дисбалансов и диспропорций в стратегии модернизации самым отрицательным образом сказывается на устойчивости мексиканской экономики перед лицом внешних шоков и ухудшения мировой конъюнктуры. Так, среди латиноамериканских государств Мексика оказалась в числе одной из наиболее пострадавших от глобальной рецессии 2008-2009 годов. В силу высокого уровня зависимости от американского рынка в области торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других связей она попала в зону наиболее интенсивного воздействия зародившегося в США финансового цунами. По сравнению с другими странами Латинской Америки Мексика испытала самое масштабное падение производства, внешней торговли, притока внешних ресурсов.

Если взглянуть на ключевые факторы, которые в состоянии обеспечить устойчивое развитие в ближайшей перспективе, то ситуация не выглядит однозначной. Мировая экономика вступила в фазу замедленного роста. Процесс восстановления может оказаться под угрозой, если ожидания падения экономических показателей станут реальностью. В этом случае существует опасность срабатывания «эффекта домино» и перерастания долговых проблем в США, еврозоне и Японии в новую рецессию. При таком сценарии наблюдаемая в Мексике позитивная динамика (и так неустойчивая) окажется под большим вопросом. Сохраняющаяся неопределенность на глобальных рынках уже сказывается на ситуации в Мексике. Прирост ВВП в стране в 2012 г. составил 3,8% по сравнению с 5,4% в 2010 г., а в 2013 не превысит уровня 3,0%. То есть, учитывая высокую зависимость Мексики от внешнего спроса, страна по-прежнему будет находиться в зоне риска, по крайней мере, в ближайшие годы.

4.2. Особенности инновационной траектории модернизации

Серьезные перекосы мексиканской модели модернизации проявляются и в сфере инноваций. Для экономики Мексики формирование национальной инновационной системы – это не только ключевой, но и наиболее критический момент, что связано с особенностями развития всей сферы научных исследований и технологических разработок в стране. НИС отличает относительная раздробленность, несбалансированность роста и сильная зависимость от внешних факторов.

Причины подобного дисбаланса отчасти кроются в «ассоциативной модели» развития. Уже более века отдельные образцы новой техники (например, телефон, телевидение, компьютеры) сравнительно быстро появляются на рынке Мексики благодаря географической близости с ведущим технологическим центром мира – США, а также тесным контактам с североамериканскими корпорациями. На мексиканской территории, по данным ЮНКТАД, располагается 25,7 тыс. филиалов зарубежных компаний, много больше, чем во всех остальных латиноамериканских странах (14 тыс.)¹⁴². Это очевидное следствие того, что Мексика даже раньше восточноазиатских стран начала переход к новой модели интеграции в мировое хозяйство и более четырех десятилетий включена в глобальное разделение труда.

В то же время при попытках создания единой НИС страна сталкивалась со значительными трудностями, в частности, из-за сильной монополизации и дисперсности внутреннего рынка, разбитого на ряд слабо связанных сегментов с очень разным уровнем технологической вооруженности и крайне «асимметричным доступом» к информации¹⁴³. Подобная ситуация дез-

¹⁴² UNCTAD. World Investment Report 2009. New York, Geneva, 2009. P. 222-223.

¹⁴³ *Dutrénit G., Capdevielle M., Corona Alcanzar J.M. e.a.* El sistema nacional de innovación mexicano: instituciones, políticas, desempeño y desafíos. Mexico, UAM, 2010. P. 13.

ориентирует мексиканских предпринимателей и никак не стимулирует инновации. Кроме того, частный сектор вообще демонстрирует слабую заинтересованность в развитии собственных исследований и разработок, особенно когда речь заходит о нововведениях радикального характера, а потому более рискованных. Местный капитал предпочитает активно использовать расширяющиеся возможности подключения к глобальным производственным сетям и переориентации предприятий на производство продукции по оригинальным разработкам (*original design manufacturing*), а также выполнение работ по подряду ТНК либо аутсорсинг.

Помимо пассивности национальных фирм в сфере инноваций, избранная страной модель модернизации имеет еще ряд негативных последствий.

Во-первых, наиболее мощные стимулы к обновлению страна получала извне, особенно в периоды интенсивной перестройки инфраструктуры. Так произошло с железными дорогами в конце XIX – начале XX веков. Позднее то же самое имело место в период интенсивной прокладки автомобильных дорог, включая Панамериканское шоссе, которое, естественно, началось на территории Мексики. И при внедрении телекоммуникационных технологий наблюдалась сходная картина.

Во-вторых, новшества очень неравномерно распространяются по территории страны. Например, после интенсивной модернизации сферы телекоммуникаций плотность стационарных телефонных линий колебалась от 5,5-9,6 в южных штатах – Чьяпас, Табаско, Кампече до 21-29 в штатах Морелос, Халиско, Нуэво Леон, а в Федеральном округе составляла 45,8 на 100 жителей¹⁴⁴. Но дело не только в «плотности» современной инфраструктуры. Сама структура НИС традиционно воспроизводит эту пространственную неравномерность. По данным Национального совета по науке и технологиям (Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología, CONACYT), до 42% членов Национальной системы исследователей работают в Федеральном ок-

---

¹⁴⁴ Anexo estadístico del quinto informe de gobierno. P. 554.

руге и еще 18% в штатах Мехико, Халиско, Нуэво Леон, Нижняя Калифорния¹⁴⁵. Из 183 государственных исследовательских центров 30 расположены в Федеральном округе и еще 63 в штатах центральной части страны – Мехико, Гуанахуато, Пуэбла, Халиско, Морелос и Веракрус.

В-третьих, это бесконечная растянутость во времени самого процесса нововведений, который определяется исключительно интересами зарубежных инвесторов. Характерным примером может быть деятельность самого известного в мире производителя электронной техники – американской IBM. У компании 84-летний опыт работы на мексиканском рынке, и ее партнерами на сегодня являются более 800 местных компаний. Свои первые филиалы в Мехико она создала в 1957 году. Однако современный инновационный центр IBM в Мехико был открыт лишь в начале 2011 г., хотя подобные центры, создаваемые в рамках Глобального предпринимательского проекта этой компании, действуют уже в 32 странах, включая Бразилию, Индию и ЮАР.

Ассоциативный характер мексиканской модели развития подчеркивается и тем фактом, что Мексика, не являющаяся ни технологическим, ни экономическим лидером, с ее преимущественно трудоинтенсивным производством начинает выступать на мировом рынке как поставщик высокотехнологичных капиталоемких товаров. Одновременно она стала крупнейшим экспортером Латинской Америки, хотя продолжает работать преимущественно на один рынок (США). На долю макиладорас, 68% которых сосредоточено в 6 северных штатах, приходится лишь 3% ВВП и до 48% национального экспорта.

По мнению специалистов, если Мексика хочет стать игроком мирового уровня в глобальной экономике, у нее нет иного пути, кроме наращивания инвестиций в собственные научные исследования и разработки (НИР), причем наращивания очень

---

¹⁴⁵ CONACYT. Informe de autoevaluación. Enero-diciembre 2010. P. 33.

существенного¹⁴⁶. Будучи одним из лидеров ОЭСР по экспорту информационного и телекоммуникационного оборудования, Мексика находится в самом конце рейтинга по показателям развития науки, технологий и инновационной активности. Уже два десятилетия она входит в группу 15 крупнейших стран мира по размерам ВВП, но столь же устойчиво занимает последнее место среди государств ОЭСР по относительным размерам инвестиций в НИР. Мексика выделяет на эти цели 0,41% ВВП (правда, в 1990-1994 гг. эта доля была и того меньше – 0,28%), а страны ОЭСР – в среднем 2,44%, в том числе США – 2,79%¹⁴⁷. Существенное отставание в технологическом плане от стран Европы приводит к тому, что Мексика занимает 60-е место по уровню конкурентоспособности (среди 134 стран) и 90-е по инновационному потенциалу, согласно оценкам ВЭФ¹⁴⁸.

Если попытаться дать общую оценку развития НИС Мексики, то здесь обращают на себя внимание как определенные плюсы, так и несомненные минусы. Наглядное представление об этом дает общая схема, предложенная мексиканскими экспертами в области инноваций – анализ FODA (Fortalezas, Oportunidades, Debilidades y Amenazas, см. рис. 1).

С одной стороны, ввиду постоянных импульсов, по крайней мере, к микроинновациям, идущих с «севера», Мексика в большей мере, чем другие страны региона, ориентирована на новую парадигму информационно-сервисной экономики. С другой – мексиканская модель не отличается устойчивостью и полна внутренних дисбалансов. Нигде они не проявляются так наглядно, как в сфере инноваций, которую всегда отличает высокий уровень риска, исходная неопределенность конечного

---

¹⁴⁶ *Gonzalez-Brambila C., Lever J., Veloso F. Mexico's Innovation Cha-cha. – Issues in Science and Technology. Fall 2007. – <http://www.issues.org>*

¹⁴⁷ World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, 2012. P. 332-334.

¹⁴⁸ *Articulación del sistema nacional en innovación. Posible revertir el rezago de México en innovación. – JOURNALMEX Periodistas de Mexico. – <http://journalmex.wordpress.com/2009/07/14>*

результата, потребность принятия быстрых и зачастую нестандартных решений. Национальный инновационный комплекс пока слишком фрагментарен и раздроблен, хотя формируется он уже не менее восьми десятилетий. Первая инициатива в организации научно-исследовательской работы в общегосударственных масштабах относится к 1934-1940 годам¹⁴⁹. Именно в это время был учрежден Национальный совет по высшему образованию и научным исследованиям (1935).

Сейчас правительствам Мексики зачастую ставят в вину отсутствие видения роли НИР в дальней перспективе развития и недостатки в их финансировании, непоследовательность в использовании долгосрочных инструментов инновационной политики. Фоном остаются сложные отношения с частным сектором в этой области ввиду отсутствия консенсуса относительно путей технологического обновления, слабости конкуренции и системы стимулов для предпринимательства инновационного типа, а также неэффективности механизмов современного правового государства, призванного придать уверенность всем участникам экономического процесса¹⁵⁰.

Вместе с тем нетрудно заметить, что сходные проблемы стоят практически перед всеми НИС стран региона. Причем в самой Мексике они выглядят не самым критическим образом, в частности, в стратегическом и институциональном плане, а также с точки зрения развития «человеческого капитала» и транзита современных технологий.

Во-первых, в стране накоплен сорокалетний опыт реализации общенациональных программ (планов) развития науки и технологий, первые из которых начали разрабатываться в 1970-е годы¹⁵¹. За годы правления двух представителей Партии Национальное действие (ПАН) не только был «поставлен» комплексный диагноз состояния национального НИС, но и

---

¹⁴⁹ См.: Давыдов В.М. Современная мексиканская наука. Культура Мексики. М., Наука, 1980. С. 104.

¹⁵⁰ Dutrénit G., Capdevielle M., Corona Alcanzar J.M. e.a. Op. cit. P. 341.

¹⁵¹ См.: Instituto Nacional de la Investigación Científica. Política Nacional y Programas en Ciencia y Tecnología. México, 1970. P. 95-152.

Рисунок 1

Инновационное развитие Мексики: анализ FODA

разработана перспективная стратегия модернизации до 2030 года¹⁵².

Стратегические установки были конкретизированы на ряде ключевых направлений специальными государственными программами поддержки инноваций, например, Prosoft в области производства программного обеспечения. Самым же удачным проектом 2000-х годов стала реализация программы «Электронная Мексика» – сходной с другими программами перехода к информационному обществу, которые осуществлялись во всех крупных странах региона. Эффективность мексиканской системы э-управления объясняется удачно выбранной моделью «20/80» – она покрывает прежде всего 20% государственных услуг, на которые приходится 80% спроса населения. Э-Мексика была признана в ОЭСР и США в качестве одной из наиболее эффективных систем модернизации государственных услуг населению¹⁵³.

Во-вторых, в стране традиционно существует большая совокупность государственных НИИ и более сотни университетов. Последние в Мексике, в отличие от многих других стран, традиционно играли большую роль в организации исследовательского процесса. Только при Национальном автономном университете Мексики (УНАМ) действует почти три десятка НИИ и научных центров. Создан Национальный реестр институтов и предприятий, занятых в сфере науки и технологий. К концу 2011 г. они увеличились до 7800, в том числе 5641 предприятие, 564 вуза, 91 исследовательский центр, 153 государственных института и 728 частных некоммерческих институтов. В-третьих, сложилась двухступенчатая система обучения местной рабочей силы. Помимо национальной образовательной системы, специалисты обучаются в иностранных филиалах. Эта практика распространена повсеместно, но в Мексике давно по-

---

¹⁵² Estados Unidos Mexicanos. Presidencia de la República. Visión 2030. El México que queremos. – <http://www.presidencia.gob.mx>

¹⁵³ *Items International and Hernán Moreno Escobar*. E-Government architectures, technical and political situation in Latin America. CEPAL – EuropeAid. Santiago de Chile, 2007. P. 112.

ставлена на регулярную основу, работники макиладорас ежегодно проходят переподготовку¹⁵⁴. Получение мексиканцами образования в университетах США тоже не редкость. Таким образом, намного упрощается проблема создания на территории Мексики технических центров ТНК с использованием местных кадров.

Для решения другой болезненной для страны проблемы – предотвращения утечки за рубеж наиболее квалифицированных кадров – еще в 80-е годы под эгидой государства была создана Национальная система исследователей (НСИ). К 2010 г. в нее было вовлечено до 16,6 тыс. человек¹⁵⁵, примерно треть всех исследователей. Это наиболее квалифицированные национальные кадры, на их долю приходится 85% научных статей, попадающих в международный индекс цитируемости. В дополнение к этому в 2006 г. начал осуществляться проект «Сеть талантов» с целью использовать творческий потенциал эмигрировавших в США профессионалов, работающих на предприятиях в сфере высоких технологий, для технологического развития собственно Мексики. Одновременно в рамках более широкой «Программы по удержанию от эмиграции и репатриации мексиканских исследователей» удалось начать возвращение в страну творческой молодежи. Программу поддержал предпринимательский сектор страны, и 60 предприятий объявили о своей готовности принять молодых исследователей на работу¹⁵⁶.

В-четвертых, Мексика относительно быстрее других латиноамериканских стран продвигается и по пути формирования производственных структур нового типа в виде кластеров предприятий. В 18 провинциях функционирует около 130 кла-

---

¹⁵⁴ См. подробнее: *Бобровников А.В.* Путь в информационное общество: «окно возможностей». – Латинская Америка, 2002, № 1. С. 8.

¹⁵⁵ Estados Unidos Mexicanos. Cuatro Informe de Ejecución del Plan Nacional de Desarrollo, 2007-2012. México, 2010. P. 251.

¹⁵⁶ *Barba A.* México crea red para combatir fuga de cerebros. – Science and Development Network, 14 October 2006. – <http://www.scidev.net>; México repatriará a jóvenes talentos. – El Universal, 28.IV.2006.

стеров предприятий как в традиционных (текстильная, пищевая, мебельная, металлообработка, туризм и др.), так и в новых отраслях (производство программного обеспечения, биотехнологии и биоинженерия, электроника, индустрия культуры). Электронный кластер Гвадалахары считается одним из лидеров национальной экономики. Ведущий аэрокосмический кластер Керетаро прямо или косвенно объединяет 2234 компании, расположенные в этом штате. Нанотехнологический кластер штата Нуэво Леон выполняет около 30 исследовательских проектов и включает 75 компаний. В 2011 г. объявлено о создании научно-технологического парка в штате Морелос, в котором заняты 2000 исследователей, 40 научных центров и 135 лабораторий¹⁵⁷.

В-пятых, для ухода от односторонней технологической зависимости Мексика активно участвует в международном технологическом сотрудничестве. В рамках CONACYT действует специальный Фонд международного сотрудничества в сфере науки и технологий, который только за 2011 г. оказал помощь в реализации 6658 проектов, включая 16 проектов по патентованию и интеллектуальной собственности. Причем такое сотрудничество осуществляется в различном формате – с крупными группировками (ЕС, Иberoамериканским сообществом), развитыми государствами – членами ОЭСР (Германией, Японией, Францией, Италией, Бельгией, Чехией и др.), восходящими странами (Бразилией, Индией, Аргентиной, Сингапуром и др.), а также с отдельными районами (например, канадским Квебеком) или технологическими институтами и университетами. Партнерство в сфере технологий постоянно расширяется. Например, в 2011 г. в ходе переговоров о развитии сотрудничества Мексики и России была достигнута договоренность о кооперации в развитии ядерной энергетики в мирных целях¹⁵⁸.

---

¹⁵⁷ Laguna Reyes C.E. Cadenas productivas, columna vertebral de los clusters industriales mexicanos. *Economía mexicana Nueva época*. México, 2010, № 1. P. 122-125.

¹⁵⁸ México y Rusia negocian acuerdos en cooperación nuclear, aduanas y turismo. – Comercio Exterior, 19.XII.2011.

Новый этап в развитии мексиканской НИС начался на рубеже столетий. К проведению реформ в сфере науки и технологий подтолкнули те негативные тенденции, которые обусловили завершение экспортного бума 90-х годов, и прежде всего заметное падение производства на макиладорас вследствие упомянутого кризиса 2001 г. и ослабление позиций Мексики на рынках электронных товаров в США. Преобразования осуществлялись в соответствии с законами 1999 и 2002 г. в рамках специально принятой правительством программы по развитию науки и технологий «РЕСУТ 2001-2006». Согласно закону 2002 г., под эгидой президентской администрации образован Генеральный совет по научным исследованиям и технологическому развитию, призванный усилить согласованность действий различных министерств в этой сфере. Одновременно была предусмотрена более гибкая схема распределения федеральных расходов на научно-технологические исследования при повышении роли CONACYT и вузов¹⁵⁹. Администрация Ф. Кальдерона предприняла попытки еще более усилить инновационную траекторию в развитии страны. В программе в сфере науки, технологий и инновационной деятельности (Programa Especial de Ciencia, Tecnología e Innovación 2008-2012, PECITI 2008-2012) была поставлена достаточно амбициозная цель – создать условия для перехода Мексики в технологический авангард мира, хотя от выполнения ее в дальнейшем пришлось отказаться из-за начавшегося вскоре мирового кризиса.

Вместе с тем реальные результаты выполнения планов и программ по развитию науки и технологий в Мексике продолжают восприниматься скептически. Дело в том, что с самого начала мексиканская НИС формировалась по жестко вертикальной модели. Со времен реформ Л. Карденаса усилившееся государство практически взяло на себя функции регулирования НИС и создало для этого развитую институциональную структуру. Во главе ее неизменно был CONACYT, через который

---

¹⁵⁹ *Casalet M.* Cambios en la gobernabilidad del sector de CyT en México. CEPAL. Santiago de Chile, 2007. P. 18-19.

осуществлялась значительная часть федерального финансирования научных исследований и технологических разработок (39% в 2010 г.).

По результатам неолиберальных реформ 80 – 90-х годов сложилась почти патовая ситуация. Государство резко свернуло свою деятельность по финансированию экономики и поддержке ее технологического обновления, а частный сектор долгое время не склонен был занимать освободившуюся нишу. Федеральное правительство, как отмечалось, продолжает выделять очень ограниченные ресурсы на нужды инноваций. Однако дело не только в их объеме, но и в распределении.

В 1991-2010 гг. бюджет CONACYT вырос примерно в 40 раз, хотя структура бюджета этой организации меняется медленно. По-прежнему 37% расходов направлялось на развитие образования, 24% – на научные исследования, 20% – на стипендии и гранты членам НСИ и 18% – собственно на технологические исследования. В результате такой политики образовалась как бы невидимая грань между развитием фундаментальных исследований и университетского образования, с одной стороны, и насущными нуждами развития прикладных технологических исследований, с другой.

Более того, в новых условиях государство не может ясно выделить приоритеты современной инновационной политики, у него нет эффективных механизмов формирования ее целей. Даже в специально посвященной этому программе PESCIT 2001-2006 было откровенно признано, что крайне трудно определить, какие именно отрасли, группы предприятий, направления исследований и их тип (фундаментальные, прикладные или проектно-конструкторские разработки) следует считать приоритетными с точки зрения оказания им необходимой государственной помощи¹⁶⁰.

Нельзя сказать, что CONACYT не осуществляет мер по стимулированию и регулированию национальных технологи-

---

¹⁶⁰ Dutrénit G., Capdevielle M., Corona Alcanzar J.M. e.a. Op. cit. P. 152-153.

ческих разработок. Еще в начале 1990-х годов он создал специальный Фонд исследований и развития для технологической модернизации (Fondo de Investigación y Desarrollo para la Modernización Tecnológica – FIDETEC). Позднее в дополнение к этому была начата реализация целого ряда программ: по содействию развитию связей между университетами и промышленностью (PREAEM), созданию инкубаторов предприятий для освоения технологий (PIEBT), поддержке частных исследовательских центров (FORCCyTEC) и т.д. В 2003 г. был запущен еще более перспективный проект – AVANCE, включавший программу «последней мили» для поддержки инноваций на завершающей стадии, создание Предпринимательского фонда совместно с государственным банком NAFIN для предоставления компаниям «посевного капитала» и Фонда гарантий, чтобы страховать компании, нацелившиеся взять коммерческие банковские кредиты для осуществления инноваций. В соответствии с законом 2002 г. появились отраслевые фонды, призванные оказывать финансовую поддержку проектам, которые отвечают национальным стратегическим интересам (в сферах здравоохранения, сельского хозяйства и охраны окружающей среды), и работающие в тесном контакте с федеральными агентствами. Проблема, однако, состоит в другом. Все эти начинания до сих пор сохраняют форму «пилотных проектов», на практике охватывая сравнительно небольшое число предприятий.

Исключение, пожалуй, составляли только 34 смешанных фонда (fondos mixtos), созданных CONACYT на паях с руководством всех штатов республики. Благодаря им в 2011 г. на нужды инновационного развития штатов был выделен почти 1 млрд песо¹⁶¹. В последние годы процесс децентрализации в учебной и исследовательской деятельности идет в Мексике очень интенсивно.

Тем не менее все новые программы, особенно AVANCE, косвенно оказали очень большое влияние на развитие НИС в

---

¹⁶¹ CONACYT. Informe de autoevaluación... P. 25-26.

Мексике. Во-первых, они развернули интересы инвесторов в сторону инновационного сектора. Во-вторых, именно реализация этих программ содействовала формированию неизвестных ранее в стране «посевного» и венчурного капитала. В-третьих, они способствовали развитию культуры инновационного менеджмента в CONACYT и других государственных агентствах, которые до этого проявляли интерес исключительно к сфере научных исследований.

Вместе с тем успешный опыт азиатских стран показывает, что государство в одиночку, без привлечения ресурсов предпринимательского сектора, не в состоянии взять «высоту» нового поколения технологий и реализовать полномасштабную стратегию модернизации. В этом плане до середины 1990-х годов дела в Мексике обстояли намного хуже, чем на других восходящих рынках. Ситуация стала меняться только в последнее десятилетие. С 1996 по 2009 год доля вложений мексиканского государства в НИР (прямо или через посредников) снизилась с 66 до 49%, а предпринимательского сектора резко поднялась с 19 до 44,5%. Доля иных источников их финансирования, прежде всего вузов, сократилась с 15 до 6%¹⁶². Мексиканская структура инвестиций в НИР стала похожей на бразильскую (соответственно, 50, 48 и 2%) или испанскую (45, 47 и 8%).

Сложной остается ситуация на рынке труда, где ощущается дефицит по ряду специальностей. В частности, страна никак не может набрать необходимую «критическую массу» исследователей. Хотя их число в расчете на 1000 занятых поднялось в 2001-2009 гг. с 0,61 до 0,99, по этому показателю Мексика заметно уступает не только Японии (9,9), Корее (9,7), США (9,2), Канаде (8,2), Испании (5,8), но и многим восходящим экономикам, например, Аргентине (2,9), Турции (2,3) и Китаю (1,5)¹⁶³. Продолжает сказываться эффект эмиграции немалого количе-

¹⁶² Innovar para crecer. Desafíos y oportunidades para el desarrollo sostenible e inclusivo en Iberoamérica. CEPAL – SEGIB. Santiago de Chile, 2010. P. 28; CONACYT. Informe General del Estado de la Ciencia y la Tecnología. México, 2010. P. 14.

¹⁶³ CONACYT. Indicadores de actividades... P. 49-51.

ства квалифицированных специалистов, в том числе подготовленных в вузах самой Мексики.

Еще один, несомненно, критический аспект – слабое присутствие мексиканцев в сфере патентования, и это тоже следствие адаптационной модели технологической модернизации. В 2010 г. из общего числа в 164,3 тыс. патентов, зарегистрированных международными агентствами, на США пришлось 44,9 тыс., Корею – 9,7 тыс., Канаду – 2,7 тыс., Бразилию – 492, а на Мексику – 193. В самой Мексике основными патентовладельцами остаются хорошо известные североамериканские и европейские компании. В результате показатель патентной зависимости – соотношение используемых патентов, зарегистрированных иностранцами и резидентами, в отдельные годы достигает фантастических величин 14-25 на фоне США (0,89), Великобритании (0,44), Кореи (0,34), Испании (0,08) и даже Канады (7,03) и Бразилии (1,60)¹⁶⁴.

4.3. Императивы формирования национальной инновационной системы

В 2012 г. после двенадцатилетнего перерыва к руководству Мексикой вернулись представители Институционно-революционной партии. Избранный президент Энрике Пенья Ньето четко дал понять, что собирается продолжить курс на модернизацию и технологическое обновление страны. Более того, эта стратегическая линия стала одной из центральных в Национальном плане развития на 2013-2018 годы¹⁶⁵. В июне 2013 г. началась разработка Специальной программы по науке, технологии и инновациям (Programa Especial de Ciencia, Tecnología e Innovación 2013-2018, PECITI). Ее широкое обсуждение, согласование позиций и одобрение различными инстанциями пред-

---

¹⁶⁴ Ibid. P. 75.

¹⁶⁵ Estados Unidos Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo, 2013-2018. Mexico, 2013.

полагается завершить до апреля 2014 г., когда она должна вступить в силу¹⁶⁶.

Исходя из основных положений Национального плана развития и обсуждаемой программы РЕСИТІ, можно выделить основные стратегические цели правительства по модернизации экономики на ближайшие годы.

Во-первых, предполагается объединить усилия государственного, частного и общественного секторов для увеличения инвестиций в научно-технологические исследования и повышения их, в конечном счете, до 1% ВВП. Наряду с постоянным увеличением государственных расходов будут стимулироваться капиталовложения производственного сектора в эту сферу и оказываться содействие привлечению инвестиций из зарубежных источников.

Во-вторых, предусмотрена целая серия конкретных мер для наращивания «человеческого капитала» с высоким уровнем подготовки. Среди них увеличение числа стипендий Федерального правительства выпускникам вузов для продолжения образования (posgrados), расширение Национальной системы исследователей за счет включения в ее состав дополнительного числа ученых и инженеров. А главное, децентрализация ее деятельности, развитие международного сотрудничества с целью ознакомления с удачным зарубежным опытом инноваций и всемерная поддержка созданию национальных исследовательских групп в стратегических отраслях или нарождающихся сферах.

В-третьих, для подключения (inclusion) всех регионов страны к процессу развития науки и технологий предполагается проводить дифференцированную политику, позволяющую продвигать научно-технологические достижения в федеральные субъекты, используя их потенциал и местные экономические преимущества. Региональная политика предусматривает

---

¹⁶⁶ Avances del Programa especial de ciencia, tecnología e innovación. – Comunicado de prensa. México, 18 de junio de 2013. – <http://www.conacyt.gob.mx/Noticias>

организацию подготовки специалистов высокого уровня для нужд штатов, а также увеличение инвестиций в НИР, которые будут распределяться между штатами на конкурентной основе.

В-четвертых, новая стратегия должна содействовать распространению и использованию научного продукта государственных НИИ и других исследовательских центров во всех секторах экономики. Достижению этой цели должны способствовать упрощение процедуры регистрации интеллектуальной собственности для государственных НИИ, исследовательских центров и национального научного сообщества, поддержка инновационного предпринимательства и самозанятости молодежи, создание малых высокотехнологичных предприятий и стимулирование регистрации патентов.

Наконец, важнейшим условием реализации инновационной стратегии становится укрепление научно-технологической инфраструктуры, включая расширение телекоммуникационных систем и сети распространения результатов научных исследований. Конечная цель – сконцентрировать усилия на реализации приоритетных проектов, задействовав при этом весь научный потенциал страны.

Исходя из закона о науке и технологии, специальная Национальная конференция становится коллегиальным органом по координации, сотрудничеству и поддержанию постоянных связей между CONACYT и соответствующими органами штатов в деле развития научно-технологических исследований и инноваций.

В рамках новой стратегии в начале 2013 г. Министерство экономики приняло программу поддержки высокотехнологичных отраслей промышленности (Programa para el Desarrollo de las Industrias de Alta Tecnología, PRODIAT). Она охватывает общее машиностроение, электротехническую и электронную промышленность, автомобилестроение. На текущий финансовый год предполагается, что в рамках PRODIAT из средств госбюджета может покрываться до 50% стоимости проектов, а в случае стратегических проектов – до 70%. Оговаривается, од-

нако, что суммарная поддержка одного проекта не может превышать 4,5 млн песо.

Важно отметить, что речь в данном случае действительно идет о долгосрочной стратегии модернизации в Мексике, поскольку разделу о технологических инновациях в Национальном плане развития предшествует обширный раздел о перестройке всей системы образования и подготовки кадров. Чтобы двигаться к «процветающей Мексике», заметил президент Э. Пенья Ньето, необходимо утверждение ценностей гражданского общества, повышение качества образования, содействие науке, технологии и инновациям¹⁶⁷. Мексика с качественным образованием (México con Educación de Calidad), добавил он, открывает перед молодежью двери к повышению квалификации и успеху в избранной профессии.

* * *

Мексиканская «ассоциативная» модель модернизации не имеет аналогов в латиноамериканском регионе. Активная интеграция в глобальные производственные цепочки продолжает менять хозяйственную структуру Мексики. После вступления в НАФТА она стала крупнейшим экспортером в Латинской Америке, поставляющим на внешние рынки средне- и высокотехнологичные товары. Страна выделяется и по уровню открытости экономики, невольно превращаясь для многих азиатских и европейских компаний в своеобразные «ворота» на обширные рынки Северной Америки. На ее территории действует огромное количество филиалов зарубежных компаний, а северная экспортная платформа страны фактически является частью экономики США, вынесенной за границу. Мексика осуществила прорыв в развитии телекоммуникаций, а в последние годы обозначилась тенденция ее превращения в оффшорную зону для административно-технических и информационных услуг. Вместе с тем Мексика предельно зависима от конъюнктуры на

---

¹⁶⁷ Estados Unidos Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo, 2013-2018. Mexico, 2013. P. 9.

основном рынке сбыта – в США, что дало себя знать в виде рекордного во всем регионе падения ее производства в условиях кризиса 2009 года. К тому же мексиканский хозяйственный комплекс очень неоднороден, разбит на ряд сегментов, которые зачастую относительно изолированы от остальной экономики (как сектор макиладорас).

В этих условиях формирование национального инновационного комплекса сталкивается с огромными трудностями, поскольку в стране давно и широко используются заимствованные технологии, преимущественно из США. Попытки правительств ПАН выйти на траекторию инновационного развития дали ограниченные результаты, хотя отдельные решения («электронная Мексика», программа Prosoft и др.) оказались удачными.

Нынешнее руководство намерено вывести страну на путь модернизации, и определенные предпосылки для продвижения Мексики к постиндустриальной модели есть. Администрация ПРИ, не отказываясь от поддержки ведущих отраслей промышленности, особые усилия стремится приложить для преодоления наиболее узких мест в развитии инновационного комплекса. Новая стратегия предполагает перестройку системы образования и подготовки кадров, рост числа ученых и инженеров, увеличение доли расходов на НИР в ВВП, повышение роли руководства штатов в проведении инновационной политики, развитие государственно-частного партнерства, поддержку малого инновационного бизнеса.

Хотя изменить «ассоциативный» характер модели развития в ближайшие десятилетия Мексике не удастся, у нее появляется реальный шанс несколько сместить акценты и усилить внутренние факторы процесса модернизации. В конечном счете, речь идет о начале качественного перехода от прежней вертикально интегрированной структуры инновационного комплекса, характерной для индустриальной эпохи, к новой горизонтально интегрированной его структуре сетевого типа, отвечающей реалиям продвижения к информационно-сервисному обществу.

ГЛАВА 5

КОЛУМБИЯ. РЫВОК В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭКОНОМИКУ?

5.1. Становление политики конкурентоспособности как основы модернизации

Экономическая политика государства в Колумбии прошла в своем развитии те же основные этапы и повороты, что и большинство стран региона – от политики *laissez-faire* и ориентации хозяйства вовне на экспорт сырьевых товаров к расширению государственного вмешательства в экономику после кризиса 1929-1933 гг., замене импорта промышленных товаров собственным производством, затем в 1980-х годах к неолиберализму и экспортной модели экономики. Особенностью Колумбии был сбалансированный и умеренный характер государственной политики, отсутствие крайностей, шоковых методов, сочетание государственного регулирования с рыночными механизмами.

В отличие от многих других стран региона Колумбия не злоупотребляла внешними заимствованиями для импортзамещения, благодаря чему ей удалось избежать долгового кризиса в 80-х годах. Экономика развивалась с 40-х годов в течение почти шести десятилетий довольно стабильно, без глубоких спадов, хотя и без значительных подъемов. Среднегодовые темпы ВВП в этот период оставались на уровне 4-5%. Раньше многих других латиноамериканских стран Колумбия ощутила кризис политики импортзамещения, и уже в начале 70-х годов государство стало стимулировать экспорт и предприняло меры по либерализации внешней торговли.

По уровню прямого государственного участия в экономике Колумбия существенно уступала таким странам, как Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили, Перу, Боливия, вмешательство го-

сударства осуществлялось главным образом косвенными методами, направленными на диверсификацию и модернизацию экономики. Ключевую роль в этих процессах играли банки и корпорации развития (важнейший из них – Институт промышленного развития – IFI, созданный в 1940 г.), предоставлявшие кредитную и техническую помощь становлению предприятий обрабатывающей промышленности, а также протекционистская таможенная политика в отношении импорта готовых промышленных товаров.

К концу прошлого века Колумбия превратилась из аграрной страны с монокультурной структурой экспорта, в которой в 50-х годах доля кофе составляла 80%, в наиболее диверсифицированную экономику в андском регионе. В 2000 г. удельный вес кофе в экспорте сократился до 8,9%, а продукция обрабатывающей промышленности достигла 35%¹⁶⁸. В структуре ВВП в 1960-2000 гг. доля сельского хозяйства снизилась с 34,5 до 9,6% за счет роста промышленности, транспорта, электроэнергетики и прочих услуг. Современная структура колумбийской экономики в значительной мере обеспечивает потребности страны в потребительских товарах, топливе благодаря относительно развитым отраслям промышленности (пищевкусовая, производство напитков, швейная, текстильная, кожевенно-обувная, химическая, нефтехимия, производство пластмасс, стройматериалов, металлургия и металлообработка, нефтяная и нефтеперерабатывающая, угольная, газовая) и в продовольствии – в силу наличия многоотраслевого сельского хозяйства.

Вместе с тем при переходе на экспортную модель развития обнаружились многие слабости экономики, недостаток конкурентоспособности и низкий технический уровень колумбийских товаров. В связи с либерализацией внешней торговли быстро увеличился импорт разнообразных потребительских товаров, и проблема конкурентоспособности стала актуальной

---

¹⁶⁸ CEPAL. Institucionalidad y estrategias para el desarrollo exportador y la innovación en Colombia: diagnóstico inicial. Santiago de Chile, 2010. P. 16.

для предприятий, не только ориентированных на экспорт, но и работающих на внутренний рынок. Вопрос повышения конкурентоспособности национального производства приобрел ключевое значение для государственной политики развития и модернизации экономики. Первые попытки разработки государственной политики повышения конкурентоспособности в конце 90-х годов совпали с резким ухудшением экономического положения страны, экономическим и политическим кризисом.

Процессы модернизации экономики сопровождались крупными сдвигами в социальной и политической сферах, далеко не всегда положительными. Они способствовали изменению в соотношении сил между традиционными политическими партиями, обострению борьбы между ними до состояния гражданской войны, широкомасштабного насилия, особенно в сельских районах, разорению мелких крестьянских хозяйств, массовой маргинализации крестьянства и социальной поляризации общества. В Колумбии развернулось партизанское движение, вооруженный конфликт и осадное положение приобрели перманентный характер. К этим проблемам добавилось бурное развитие наркобизнеса, повлиявшего на рост преступности и ухудшение инвестиционного климата в стране. К концу 90-х годов правительство не контролировало значительную часть территории Колумбии, попытки умиротворения страны посредством военных операций или путем переговоров с повстанческими группировками не приносили результатов. Резко снизились темпы экономического роста, стало очевидным, что в подобной социально-политической обстановке дальнейшее поступательное развитие экономики невозможно.

«Азиатский» кризис 1998 г. положил конец относительно стабильному росту ВВП, все экономические показатели существенно ухудшились, еще более обострилась социально-политическая ситуация. На фоне усиления конкуренции на мировых рынках, развертывания в мире так называемой «третьей технической революции», успешного развития многих стран Азии и ряда соседних латиноамериканских государств (Мекси-

ки, Бразилии, Чили) отставание Колумбии от передовых групп стран стало быстро увеличиваться, а надежды на преодоление этого отставания таяли. Одновременно усугублялись социальные проблемы, прежде всего, бедности, безработицы, перемещенных лиц.

Известный колумбийский ученый Хосе Антонио Окампо, бывший исполнительный секретарь ЭКЛА, в своей работе «Экономическое будущее Колумбии» (2001 г.) так описывал настроения в стране: «Колумбия тонет в море пессимизма. К внутреннему конфликту, вернее, нескольким конфликтам, которые не находят мирного решения, несмотря на переговоры, предпринятые последними пятью президентами страны и организациями гражданского общества, и к огромному ущербу, нанесенному обществу в целом наркотрафиком, добавился самый тяжелый после 30-х годов экономический кризис. В этих условиях страна погрузилась в состояние коллективного отчаяния, в различные формы поляризации, невиданные ранее»¹⁶⁹.

Ситуация стала меняться с улучшением конъюнктуры мирового рынка и приходом к власти в 2002 г. Альваро Урибе, который провозгласил доктрину «демократической безопасности», направленную на бескомпромиссную борьбу с партизанским движением, наркобизнесом, насилием, укрепление государства и демократических институтов, борьбу с бедностью, улучшение инвестиционного климата. Важнейшей частью реформ А. Урибе было укрепление национальной системы безопасности, повышение военных расходов государства с 3,6 до 6% госбюджета в целях борьбы с партизанскими группировками, неофициальными военными формированиями землевладельцев, наркобизнесом. Усилия администрации А. Урибе в этом направлении были более успешными по сравнению с предыдущими правительствами. Уже к 2004 г. более чем вдвое сократилось число убийств, похищений и террористических на-

---

¹⁶⁹ *Ocampo Jose Antonio. Un futuro económico para Colombia. Santiago de Chile, 2001. P. 1.*

падений. Стабилизация внутривнутриполитической обстановки, снижение преступности способствовали восстановлению доверия к стране со стороны иностранных инвесторов, создали условия для активизации экономической деятельности, выполнения поставленной в планах правительства на 2002-2006 и 2006-2010 гг. задачи повышения темпов роста ВВП до 5%.

За годы правления А. Урибе Колумбия существенно продвинулась по пути модернизации экономики. Она осуществлялась благодаря проведению комплекса реформ, направленных на повышение эффективности деятельности государства, укрепление органов правопорядка, оздоровление финансовой сферы, макроэкономическую стабильность, ослабление остроты социальных проблем и повышение конкурентоспособности экономики.

Начатая в 2002 г. административная реформа предусматривала сокращение численности государственных служащих, замораживание количества государственных учреждений, пересмотр и перераспределение между ними функций. Она способствовала рационализации государственного сектора, сокращению числа государственных компаний в некоторых отраслях (финансы, горнодобывающая промышленность), но не привела к существенному ограничению масштабов вмешательства государства в экономику. Государство расширило свое участие в развитии экономической и социальной инфраструктуры, укреплении систем социальной помощи беднейшим и наименее защищенным слоям населения, систем здравоохранения и образования.

Для повышения прозрачности и эффективности деятельности правительства была создана Национальная система оценки результатов государственного управления SINERGIA, которая изучает результаты осуществления государственной политики, программ и инвестиционных проектов в основных областях. Результаты деятельности системы представляются общественности ежегодно. Национальная система оценки результатов деятельности правительства в числе своих основных функций

должна анализировать и оценивать выполнение национальных планов развития. Планы развития в Колумбии разрабатываются на 4 года – президентский срок, они имеют характер национального закона, обязательного для исполнения. В каждом плане содержатся главные направления политики правительства, его цели и задачи, количественные показатели и наметки в соответствии с его основными направлениями.

Модернизации и эффективности функционирования государства способствовала также политика развития электронного правительства, то есть применение информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении. В этой области Колумбия находится на одном из первых мест среди стран Латинской Америки наряду с Чили, Барбадосом и Уругваем¹⁷⁰.

Правительство президента Урибе продолжило реформу кредитно-банковской системы страны, начатой в 2000 г. сразу после тяжелейшего финансового кризиса 1998-1999 гг., когда многие кредитно-банковские учреждения, как частные, так и государственные, оказались на грани банкротства. Президент Урибе проводил политику сокращения и оздоровления банковских институтов, она осуществлялась через государственный Гарантийный фонд финансовых институтов (ФОГАФИН – FOGAFIN), который оказывал помощь проблемным банкам. Финансовая реформа включала также меры по усилению контроля над деятельностью банков, повышению ее прозрачности. В результате проведенных преобразований кредитно-банковская система была укреплена, модернизирована, ее учреждения стали более однородными, конкурентоспособными, прозрачными.

Успешно проводилась политика макроэкономической стабилизации – сокращения дефицита госбюджета благодаря укреплению налоговой системы, стабилизации налогового законодательства, снижения уровня инфляции и повышения темпов

---

¹⁷⁰ CEPAL. *Objetivos del Milenio*, 2010. P. 65.

экономического роста за счет резкого увеличения инвестиций в экономику. В 2003-2010 гг. валовые инвестиции в экономику выросли с 17 до 25%, уровень инфляции понизился с 7,1 до 3,3%, среднегодовые темпы роста ВВП составили 4,6%, несмотря на влияние глобального финансового кризиса 2008-2009 годов. Его негативные последствия были ограниченными и быстро преодолены благодаря активной антикризисной политике, включавшей рост государственных инвестиций в инфраструктуру, жилищное строительство, в поддержку кредитных институтов, предоставление дополнительных льгот частным инвесторам, социальную защиту наиболее уязвимых слоев населения.

Правительство А. Урибе, не ограничиваясь задачами обеспечения общих условий экономической деятельности для частного сектора, проводило активную политику воздействия на производство товаров и услуг модернизации структуры экономики, повышения ее конкурентоспособности. Она опиралась на Национальную политику производительности и конкурентоспособности, провозглашенную в 1999 г. в рамках Стратегического плана развития экспорта и основанную на концепции конкурентоспособности Всемирного экономического форума. В Стратегическом плане развития экспорта были поставлены 5 главных целей, направленных на укрепление аппарата производства и улучшения доступа на внешние рынки: расширение и диверсификация экспорта товаров и услуг в соответствии с мировым спросом, привлечение иностранных инвестиций, повышение производительности предпринимательства, развитие культуры предпринимательства, регионализация экспортной деятельности.

В связи с кризисом практически эта политика начала осуществляться после 2002 г., при правительстве Урибе, причем она была существенно пересмотрена в направлении трансформации структуры производства и усиления отраслевой политики. В качестве основных задач политики конкурентоспособности были названы интеграция и развитие промышленных от-

раслей, предпринимательства, помощь микро-, мелким и средним предприятиям, расширение экспорта товаров, услуг и технологии, привлечение иностранных инвестиций путем модернизации национального производственного аппарата.

Важная роль в этом отводилась Национальному департаменту планирования (НДП), которому была поручена разработка стратегии структурной трансформации, отвечающей задачам завоевания прочных позиций на мировых рынках и достижения устойчивого роста экономики. Департамент приступил к разработке программы развития производства, так называемой «Внутренней повестки дня». В 2004 г. была поставлена задача выявить основные потребности и возможности регионов, а также разработать отраслевые стратегии конкурентоспособности. С этой целью в 2004-2006 гг. было проведено 96 форумов и 1638 региональных совещаний с участием госсектора, частного сектора и научных центров. По их итогам НДП подготовил основные направления национальной стратегии конкурентоспособности, которые легли в основу плана развития на 2006-2010 гг. и Плана действий по развитию отраслей мирового уровня. К работе были привлечены известные североамериканские ученые М. Портер, крупнейший в мире специалист в области конкурентоспособности, и Р. Хаусман, а также Всемирный банк, МАБР, ВЭФ и Андская корпорация развития. С их помощью были разработаны четкие конкретные цели и шаги по улучшению места Колумбии в мировых рейтингах конкурентоспособности и условий для ведения бизнеса, что помогло стране в течение 3-4 лет существенно продвинуться в этих рейтингах.

План действий по развитию отраслей мирового уровня был основан на анализе перспектив потребностей мирового рынка и сравнительных преимуществ Колумбии. Он включал 7 отраслей: бизнес-услуги, программное обеспечение и информационные технологии, медицинский туризм, фармацевтику, производство косметики, хозяйственных товаров, автодеталей. В 2008 г. план был значительно расширен и получил название Программы производственной трансформации. В нее вошли

следующие стратегические отрасли: добывающая промышленность, электроэнергетика, туризм, профессиональные услуги, в первую очередь медицинские, ИКТ, логистика и транспорт, а в обрабатывающей промышленности – развитие производств среднего технического уровня с перспективой расширения экспорта их продукции (в частности, автомобильной промышленности, химической, швейной, дизайнерских разработок, косметики). В добывающей промышленности указаны восемь видов продукции, потенциально конкурентоспособной на мировом рынке: уголь, кокс, ферроникель, изумруды, цемент, серебро, мел, глина. В области АПК упор сделан на развитие экспортного потенциала производства фруктов, овощей, табака, хлопка, сахара, мясомолочной продукции, креветок, аквакультуры, биотоплива, древесины, цветов.

Программа основана на рыночных принципах, соответствующих нормам ВТО, и поэтому исключает государственное субсидирование предприятий. Она предусматривает помощь инвесторам в соответствующих отраслях по пяти направлениям – подготовка высококвалифицированных кадров (специалистов, техников, технологов), максимальное упрощение всех административных процедур при взаимодействии с государственными органами, создание транспортной инфраструктуры, развитие систем телекоммуникаций, помощь в продвижении продукции на рынки. Предполагается, что к 2019 г. эти отрасли увеличат свой экспорт по сравнению с 2010 г. в 8 раз – до 34 млрд дол., число занятых вырастет на 1 млн человек. В 2012 г. экспорт товаров, включенных в Программу производственной трансформации, составил 6,5 млрд дол, то есть вырос за два года в полтора раза, что можно считать удовлетворительным результатом для начального этапа. В то же время содержащийся в Программе перечень товаров не свидетельствует о глубокой производственной трансформации, в нем преобладают сырьевые и сельскохозяйственные продукты.

В соответствии с концепцией конкурентоспособности ВЭФ стратегическое значение отводится транспорту, связи, ло-

гистике и электроэнергетике, обеспечивающим базовую конкурентоспособность экономики. Во всех программах конкурентоспособности и планах развития отмечается отсталость транспортной инфраструктуры Колумбии по сравнению с передовыми странами мира и с большинством латиноамериканских стран. Это связано со сложным рельефом Колумбии, которую пересекают три кордильеры Анд. Колумбия нуждается дополнительно в строительстве 35 тыс. км дорог, чтобы достичь уровня развития транспортных путей Мексики и Чили (в расчете на душу населения). С 2005 г. осуществляется Программа интегральной поддержки транспортных коридоров длиной около 2 тыс. км. В 2008 г. была разработана Программа артериальных коридоров конкурентоспособности, которая предусматривала строительство 20 автодорог общей протяженностью в 1554 км, соединяющих центры производства с центрами потребления и экспорта. В 2002-2010 гг. построено 7,2 тыс. км автодорог с твердым покрытием¹⁷¹. Были проделаны работы по строительству новых железных дорог, улучшению речных путей, совершенствованию портового хозяйства рек.

Для развития современных средств связи в 2009 г. принят закон об информационных и телекоммуникационных технологиях, которые рассматриваются как важные инструменты развития. Цель закона – пересмотреть нормы в отношении сектора коммуникаций и подготовить его к быстрым технологическим изменениям, стимулировать внедрение ИКТ в социальные и экономические отношения. Закон направлен на расширение применения и доступа к ИКТ, поощрение свободной конкуренции, защиту прав пользователей, поощрение прямых инвестиций в данный сектор. В соответствии с ним в июле 2009 г. Министерство связи было преобразовано в Министерство информационных технологий и коммуникаций – главный орган, ответственный за разработку и реализацию политики и норм в отношении ИКТ. Основные моменты закона – введение прин-

---

¹⁷¹ *Alvaro Uribe*. Informe al Congreso. Bogotá, 2010. P. 247.

ципа технологического нейтралитета, означающего, что государство гарантирует свободное применение любых технологий в предоставлении услуг, создание Национального агентства Эспектро как специализированного технического предприятия, четкое определение защиты пользователей коммуникационных услуг, унификация и обновление норм теле- и радиовещания, изменение характера государственных коммуникационных услуг в связи с применением беспроводных и мобильных технологий.

Одним из важных приоритетов политики конкурентоспособности и модернизации экономики и общества является развитие человеческого капитала и образование. Правительство с 2002 г. провозгласило революцию в образовании и проводило курс на повышение качества образования на всех уровнях, для чего были разработаны базовые стандарты по основным предметам. При этом большое значение придается преподаванию и знанию английского языка как фактору повышения конкурентоспособности рабочей силы. Разработаны новые методы оценки знаний учащихся, этим занимается специальный институт при Министерстве образования. Неотъемлемой частью реформы образования является внедрение информационных технологий. В настоящее время общие расходы на образование в Колумбии превышают средний уровень латиноамериканских стран и даже стран ОЭСР, составляя 7,6% ВВП, в том числе государственные – 4,6% ВВП (2011 г.)¹⁷². Вместе с тем эффективность этих расходов все еще невысока в связи с недостаточным качеством образования, в первую очередь высшего. Колумбия уступает Бразилии, Аргентине, Мексике и Чили в международных рейтингах университетов.

Среди стратегических отраслей особая роль в планах развития экономики принадлежит энергетике, которая в Колумбии располагает богатой и разнообразной ресурсной базой. В Национальном плане энергетике на 2003-2020 гг. поставлена за-

---

¹⁷² OECD Economic Survey. Colombia, OECD, 2013. P. 35.

дача создания регионального энергетического кластера и превращения страны в региональную энергетическую державу. Энергетический кластер должен включать добычу и экспорт угля, нефти и газа, производство и экспорт биотоплива, выработку электроэнергии, в т.ч. из альтернативных источников, строительство линий электропередач в страны АСН и Мезоамерики для ее экспорта. Колумбия уже экспортирует электроэнергию в Венесуэлу, Панаму, Эквадор. Крупные работы ведутся в области строительства линий электропередач протяженностью более 1 тыс. км. К 2018 г. мощности по производству электроэнергии планируется довести до 13500 мВт.

К числу базовых факторов конкурентоспособности относятся также наличие сильных современных институтов, способствующих модернизации общества и производства, развитию предпринимательства. В период администрации А. Урибе институциональному развитию уделялось большое внимание, в первую очередь установлению четких и простых правил регулирования бизнеса, облегчению процедур открытия предприятий, платежей налогов, получения кредитов, защиту инвестиций, улучшение судебной системы. Сюда же можно отнести и развитие процессов планирования, в том числе отраслевого, дающего предпринимателям четкие ориентиры на перспективу.

Все планы и органы, связанные с политикой конкурентоспособности, были объединены в 2004 г. в Национальную административную систему конкурентоспособности, возглавляемую президентом республики и координируемую Национальной комиссией конкурентоспособности. В состав комиссии входят директор НДП, советник президента по вопросам конкурентоспособности и производительности, все министры правительства, директор государственного агентства по науке Колсьенсиас, директор Национальной службы профессионального обучения СЕНА, председатель Национальной федерации департаментов, председатель Колумбийской федерации муниципий, два представителя предпринимательских организаций, два представителя профсоюзов, председатель Колумбийской ассо-

циации университетов, один представитель региональных университетов и 3 члена, назначаемые лично президентом страны. Система включает созданный в 2007 г. Частный комитет конкурентоспособности с участием правительственных чиновников и предпринимательских организаций, деятельность которого сфокусирована на улучшении и упрощении государственного регулирования бизнеса. Кроме того, в департаментах действуют региональные комиссии конкурентоспособности, состоящие из представителей правительства, предпринимателей, ученых, потребителей. Функции комиссий состоят в разработке региональной стратегии конкурентоспособности и в руководстве ее реализацией. Такие комиссии в 2010 г. были образованы в 24 департаментах, большинство из них концентрируют усилия на создании региональных производственных кластеров.

5.2. Стратегия научно-технического развития

Важной вехой в развитии политики, направленной на модернизацию экономики, стала работа Национального департамента планирования, предпринятая в 2004 г. по инициативе президента А. Урибе с целью представить желаемый образ страны к двухсотлетию ее независимости, проанализировать ее основные проблемы, определить пути достижения желаемого. Ее отличает более комплексный и глубокий подход к проблемам ликвидации отсталости страны, чем в программах конкурентоспособности. Частью данной работы, получившей название «Колумбия 2019 – двухсотлетие», стал раздел, касающийся научно-технического развития, на основе которой в 2007 г. с участием международных экспертов был разработан национальный план развития науки, технологических исследований и инноваций 2007-2019 (Plan Nacional de Desarrollo Científico, Tecnológico y de Innovación 2007-2019, PNDCT+I). Проект этого плана был представлен на широкое общественное обсуждение.

В плане важность темы обосновывалась следующим образом: «Значение Национального плана развития PNDCT+I со-

стоит в том, что большая группа стран мира, в т.ч. «третьего мира», уже вступила или вступает в информационное общество и информационную экономику, и Колумбия не может оставаться вне этого движения. Кроме того, достижение глобальной конкурентоспособности возможно только путем производства добавленной стоимости на основе научно-технического развития. Правительство, Колсьенсиас, научное сообщество и общественность согласны с тем, что страна все больше отстает в этом отношении от развитых и многих других стран, включая некоторые латиноамериканские и карибские, и это отставание необходимо срочно начать преодолевать»¹⁷³.

Для ускорения процесса план предусматривает использование мировых научно-технических достижений, международную передачу технологии, поощрение прямых иностранных инвестиций, избирательной иммиграции иностранных ученых, расширение международного сотрудничества. Однако приоритетное значение придается не передаче технологии, а трансформации собственной национальной научно-технической системы, развитию научно-технической культуры, являющейся плодородной почвой для научно-технического прогресса. Авторы плана приходят к выводу о том, что Колумбия должна сделать технологический рывок, для чего необходимо создать критическую массу исследователей и инноваторов, а также предпринять усилия для изменений в институциональной базе. Национальная научно-техническая система должна генерировать как фундаментальные знания, так и технологические инновации, ее деятельность должна быть направлена на производственную и социальную трансформацию страны.

В плане были рассмотрены варианты политики успешного перехода к экономике знаний ряда стран (Франция, Швеция, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Сингапур, Южная Корея,

---

¹⁷³ Plan Nacional de Desarrollo Científico, Tecnológico y de Innovación 2007-2019. Informe de Avance. Bogotá, 2007. P. 6.

Финляндия, Ирландия, Бразилия), возможности и вероятные результаты их применения в Колумбии. Наиболее приемлемым для Колумбии был признан вариант политики, близкий к опыту Австралии, Новой Зеландии, Финляндии. Он основан на использовании богатых натуральных ресурсов, стимулировании диверсификации экономики путем их переработки, добавления стоимости. В этих странах возникли производственные комплексы – кластеры вокруг эксплуатации природных ресурсов, проводилась последовательная политика развития человеческого капитала. Подобная политика ведет к изменению экспортной специализации, повышению технического уровня производства и экспорта.

В итоге проведенных исследований план наметил переход от аграрной и агроиндустриальной экономики к экономике, основанной на сочетании использования природных ресурсов с интенсивным применением знаний, достижений «новой науки», в частности, в биоиндустрии и других стратегических секторах. Для реализации указанных целей предусматривалось существенное увеличение инвестиций в научно-техническое развитие, в стратегические сектора, укрепление сотрудничества государства с частным сектором и научным сообществом. Планом намечалось увеличение инвестиций в науку, технологии и инновации с 0,37% ВВП в 2006-2007 гг. до 1% в 2010 г. и 2% в 2019 году¹⁷⁴.

План ознаменовал новый этап в развитии национальной системы НИТ, строительство которой более или менее систематически осуществляется с конца 60-х годов, когда были созданы государственные агентства Национальный совет по науке и технике (Консит) как консультативный орган при правительстве и Колумбийский институт научно-технического развития (Колсьенсиас) как вспомогательный орган, ответственный за финансирование и координацию НИР. До этого научные и технологические исследования проводились изолированно друг от

---

¹⁷⁴ Ibidem.

друга в университетах и в ряде государственных автономных институтов, таких, как Институт технологического развития, Институт аграрной реформы, возникших в период активного вмешательства государства в экономику в 1940-1960-х годах. Вплоть до самого последнего времени государству недоставало последовательности в проведении политики в отношении НТИ, инвестиции в эту сферу были крайне нестабильны и в целом незначительны, что никак не могло способствовать развитию НИР.

Современный этап развития науки и технологий характеризуется усилиями по модернизации системы институтов, преобразованию их с целью приближения к международным стандартам и использования для развития экономики и производства, а также для решения проблем здравоохранения, образования и охраны окружающей среды. В 2009 г. принят Закон о науке, технологии и инновациях, в соответствии с которым Колсьенсиас приобрел статус главного государственного органа, ответственного за разработку, координацию и реализацию государственной политики в области НТИ. В функции Колсьенсиас по новому закону входит также международное сотрудничество, разработка национального плана НТИ, внедрение исследований и разработок в общественную жизнь и создание экономики, основанной на знаниях, руководство национальной системой НТИ, поощрение инвестиций, координация национальной политики в этой области с политикой развития отдельных отраслей и регионов. Для руководства национальной системой НТИ Колсьенсиас имеет вспомогательный совет, а также советы национальных программ научно-технического развития. В новом законе намечены изменения в модели научно-технического развития страны, которая ранее основывалась на поощрении прежде всего исследовательской деятельности. В основу новой модели положены инновации и связь науки с производством.

Тем не менее научные исследования остаются в сфере внимания государства, особенно это касается направлений, свя-

занных с так называемой «новой наукой». Консит и Колсьенсис создали исследовательские группы, финансируемые правительством, в следующих областях: фундаментальные исследования, биоразнообразие и генетические ресурсы, инфекционные болезни тропических районов, моделирование сложных явлений и процессов, нанотехнологии, молекулярная биология, новые материалы, энергетика и энергоисточники, информатика и коммуникации, прикладные исследования, направленные на улучшение качества жизни, преодоление бедности, культура, институты для разрешения конфликтов и пр.

С целью укрепления связи науки с производством в регионах образованы советы, комиссии и комитеты департаментов НТИ с участием представителей местных органов власти, университетов и предпринимателей. Они призваны координировать научно-техническую деятельность в регионах, способствовать включению научно-технических работ в планы развития департаментов, а также направлению местных ресурсов в развитие НТИ. Всего в 2010 г. их насчитывалось 31, но лишь немногие из них действовали эффективно.

Связь науки с производством остается одной из главных проблем научно-технического развития, сдерживающих экономический прогресс. В 2011 г. только 1% колумбийских фирм сотрудничали с университетами, всего 9% компаний имели в своей структуре научные подразделения, в которых работало не более 1% занятых этих компаний¹⁷⁵.

Основными органами развития инновационной деятельности являются центры технологического развития (ЦТР), призванные наладить связи между государством и частным сектором, университетами и производственными организациями и предприятиями, чтобы продвигать инновации в реальный сектор. Они задуманы как инструмент внутренней передачи технологии, основанный на кооперации и стратегических альянсах между предприятиями, и нацелены на повышение производи-

---

¹⁷⁵ OECD Investment Policy Review, 2012. P. 62.

тельности труда и конкурентоспособности путем подъема культуры предпринимательства. На практике ЦТР занимаются главным образом предоставлением услуг производственным компаниям в области подготовки кадров, консультационных и информационных услуг, технической помощи. В 2010 г. насчитывалось 43 таких центра, они получают финансовую поддержку от Колсьенсиас.

К числу новых организационных форм поддержки инноваций и интеграции научно-исследовательской деятельности с производством относятся региональные центры производительности, инкубаторы предприятий и технологические парки. Инкубаторы помогают созданию предприятий по производству высокотехнологичной продукции. Они (инкубаторы) могут быть независимыми или принадлежать региональным центрам производительности. В стране действует 11 технопарков, 30 бизнес-инкубаторов и 9 региональных центров производительности.

Важную роль в системе играют органы финансирования научно-технического развития, в том числе созданный в 2009 г. в соответствии с Законом о науке, технологии и инновациях Фонд Франсиско Хосе де Кальдас – Национальный фонд финансирования НТИ, который позволяет Колсьенсиас интегрировать государственные, частные и иностранные ресурсы для финансирования программ, проектов и учреждений НТИ. Фонд начал операции в январе 2010 г. и к середине 2012 г. мобилизовал из разных источников 180 млн долларов¹⁷⁶. Распределение ассигнований осуществляется посредством предоставления грантов, стипендий для обучения в вузах в Колумбии и за рубежом, для подготовки диссертаций, а также путем заключения прямых контрактов на реализацию определенных работ в соответствии с национальными программами НТИ.

Кроме Колсьенсиас и его фонда, финансирование научно-технического развития и инноваций осуществляется через сле-

---

¹⁷⁶ Ibid. P. 61.

дующие организации: СЕНА и Банколдекс. СЕНА (Servicio Nacional de Aprendizaje) – старейшая в регионе государственная организация, ответственная за производственное обучение. Она создана в 1957 г., ее бюджет на порядок превосходит бюджет Колсьенсиас, она участвует в софинансировании научно-технических проектов. Действующий под ее эгидой Предпринимательский фонд является главным источником «посевного» капитала, финансирующего создание инновационных предприятий студентами университетов и исследовательскими институтами. В 2002-2010 гг. фонд участвовал в софинансировании 2135 подобных проектов. Банколдекс – Колумбийский банк внешней торговли, имеющий статус банка развития, который предоставляет льготные кредиты предприятиям, в первую очередь мелким и средним, на закупку нового оборудования, на другие проекты, связанные с модернизацией производства и инновациями. В 2009 г. банк начал осуществлять программу развития венчурного капитала, она нацелена на поощрение создания частных фондов с инвестициями более 1 млрд песо.

Благодаря применению налоговых стимулов для частных предприятий государственные и частные инвестиции в сферу инноваций в 2010 г. практически сравнялись. Однако общий уровень инвестиций в отрасли, связанные с инновациями, в 2010 г. составил всего 0,57% ВВП, в т.ч. в научные исследования – 0,16% и в научно-техническую деятельность – 0,41%¹⁷⁷. Задача плана национального развития довести этот показатель до 1% ВВП не была выполнена. Объем инвестиций остается низким в сравнении не только с развитыми странами, но и с некоторыми латиноамериканскими соседями (Бразилия, Чили).

---

¹⁷⁷ OECD Investment Policy Review, 2012. P. 61.

5.3. Достижения и перспективы трансформации экономики

За последнее десятилетие последовательная политика правительства, направленная на ликвидацию отсталости колумбийской экономики, улучшение положения в мировом хозяйстве и расширение присутствия на мировом рынке, принесла заметные плоды. Размер ВВП страны в 2002-2012 г. вырос с 90 млрд до 368,0 млрд дол., по этому показателю Колумбия обошла Венесуэлу и передвинулась с 5-го на 4-е место в регионе. В расчете на душу населения ВВП Колумбии по ППС составлял в 2012 г. 10792 дол. (82-е место в мире)¹⁷⁸. Доля населения, проживающего за чертой бедности, в 2002-2012 гг. снизилась с 55 до 45%, в том числе уровень нищеты сократился вдвое – с 20,4 до 10,0% жителей страны¹⁷⁹. Степень охвата детей начальным образованием достигла почти 100% против 82%, число студентов университетов удвоилось. В 2012 г. введено всеобщее бесплатное 11-летнее образование. Вместе с тем неравномерность в распределении доходов остается очень высокой: индекс Джини изменился незначительно, составив в 2012 г. 53,9 против 59,4 в 2002 году¹⁸⁰. Несмотря на большой размах общественных работ в области инфраструктуры и субсидируемого государством жилищного строительства, сохраняется высокий уровень безработицы – 10,7% в 2012 г. (в 2010 г. – 12%)¹⁸¹.

Почти неизменной остается и чрезвычайно высокая доля неформального сектора экономики, не регулируемого современными юридическими нормами, который охватывает около 70% всех занятых в хозяйстве. К неформальной экономике, кроме наркобизнеса и других нелегальных видов деятельности,

---

¹⁷⁸ IMF. World Economic Outlook Database. 2013, April.

¹⁷⁹ Ministerio de Hacienda de Colombia. Boletín N 47, abril de 2013.

¹⁸⁰ CEPAL. Panorama social de América Latina 2010. Santiago de Chile, 2010. – <http://www.wikipedia.org>

¹⁸¹ См.: Santos Juan Manuel. Informe al Congreso 2012. Bogotá, 2012.

например, контрабандного экспорта изумрудов, золота, относятся семейные, мелкие и мельчайшие предприятия в промышленности, торговле и прочих услугах, которые не платят взносов в систему социального страхования. Масштабы неформального сектора отражают отсталость трудовых отношений, слабость современных институтов и обуславливают тяжелое положение большинства трудящихся, лишенных социальной защиты. В декабре 2010 г. был принят Закон о формализации и создании рабочих мест в целях поощрения модернизации рынка труда путем предоставления финансовых льгот новым предприятиям, присоединяющимся к Генеральной системе социального страхования. За 2011-2012 гг. число таких предприятий составило около 500 тыс., но доля неформального сектора снизилась всего на 1% – с 68,37 до 67,32%¹⁸².

Существенное продвижение достигнуто в расширении экспорта и интеграции в мировой рынок. Экспорт вырос в 2000-2012 гг. с 13,2 до 60,7 млрд дол., доля Колумбии в мировом экспорте повысилась с 0,2 до 0,31%, то есть более чем в полтора раза. Страна занимает сейчас 55-е место в мире по экспорту товаров против 59-го в 2009 году. По экспорту услуг ее место более скромное – 69-е в 2011 году¹⁸³.

По уровню конкурентоспособности экономики Колумбия поднялась с 75-го места в 2008 г. до 68-го в 2011 г. (из 142 стран мира). ВЭФ понимает под конкурентоспособностью «комплекс институтов, политики и факторов, определяющих производительность страны»¹⁸⁴. Среди 111 показателей, на основе которых рассчитывается Индекс глобальной конкурентоспособности, наилучшие результаты Колумбия имеет по макроэкономическому климату и защите инвесторов (соответственно, 38-е и

---

¹⁸² DNP. Balance de Resultados 2012. Bogotá, 2013. P. 18.

¹⁸³ WTO Trade Profiles 2012. Geneva, 2012.

¹⁸⁴ Reporte global de Competitividad del Foro Económico Mundial 2010-2011. Resultados para Colombia. Bogotá, 2010. P. 8.

5-е место среди 142 стран)¹⁸⁵. По макроэкономическому климату Колумбия продвинулась в рейтинге вверх на 44-е места с 2009 г. благодаря сокращению дефицита бюджета центрального правительства и росту внутренних накоплений.

По данным Всемирного банка, в 2009-2012 гг. Колумбия вошла в десятку стран мира, максимально реформировавших и облегчивших условия деятельности инвесторов, что дало ей возможность подняться в мировом рейтинге легкости ведения бизнеса с 79-го места среди 175 стран в 2006 г. до 45-го места среди 185 стран в 2012 году¹⁸⁶. Результатом стали рекордный приток иностранного капитала (16 млрд дол.) и рост валовых инвестиций в основной капитал до 26,6% от ВВП в 2011 г. и 27,9% в 2012 году¹⁸⁷.

Самые низкие места в рейтингах Индекса глобальной конкурентоспособности Колумбия занимает по следующим показателям: институты (109-е место), инфраструктура (93-е), эффективность товарных рынков (99-е, имеется в виду высокий уровень монополизации рынков), здравоохранение и начальное образование (85-е), хотя по всем этим показателям в последние 3 года страна продвинулась вверх на 8-9 позиций. По одному из основных показателей («технологическая подготовка») Колумбия также поднялась на 8 мест – до 80-го. Повышение рейтинга в данном случае отражает внедрение технологий в производство и передачу технологий, связанную с притоком иностранных прямых инвестиций, эти явления перевесили низкие показатели применения интернет-технологий. Доступ в интернет в 2011 г. имели 28,5% домашних хозяйств и 11% малых и средних предприятий. В области инноваций и технического уровня

---

¹⁸⁵ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012-2013. Geneva, 2012. P. 143.

¹⁸⁶ World Bank. Doing Business 2013. Washington, 2012. P. 185.

¹⁸⁷ CEPAL. La inversión extranjera directa 2012. Santiago de Chile, 2013. P. 23; CEPAL. Balance Preliminar 2012.

бизнеса Колумбия занимает места в первой половине списка стран – соответственно, 70-е и 63-е¹⁸⁸.

В соответствии с теорией стадий развития последние доклады ВЭФ квалифицируют Колумбию как страну, находящуюся на второй, средней стадии, ее экономика уже перешла от чисто сырьевой специализации производства и экспорта, низкого уровня зарплат и ВВП на душу населения. Для второй стадии характерны более эффективные процессы производства и повышение качества товаров, уровень ВВП от 3 тыс. до 9 тыс. долларов. В эту группу входит большинство стран ЛКА, за исключением наиболее развитых, находящихся в процессе перехода к высшей стадии развития (Аргентина, Бразилия, Барбадос, Мексика, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили). На высшей стадии развития, по версии ВЭФ, находятся страны с уровнем ВВП выше 17 тыс. дол. в расчете на душу населения, причем источником их благосостояния является производство и экспорт готовых товаров и услуг, а сырье составляет менее 70% экспорта (в среднем за 5 лет)¹⁸⁹.

При всей условности данной классификации, объединяющей в одну группу большое число очень разнородных стран, крупных и малых, с различными экономическими структурами, относящихся к разным цивилизациям, любопытно оценить перспективы перехода Колумбии на более высокий уровень развития по данной версии. В 2012 г. ВВП Колумбии в расчете на душу населения в текущих ценах составлял 7855 дол. против 5900 дол. в 2010 г., то есть по этому показателю страна может в течение 3-4 лет превысить рамки второй стадии и присоединиться к 7-ми вышеперечисленным соседним государствам региона, переходящим к высшей стадии развития. В то же время в структуре экспорта Колумбии под влиянием роста цен и спроса на мировом рынке на сырье в последние годы увеличивается

---

¹⁸⁸ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012-2013. Geneva, 2012. P. 143.

¹⁸⁹ Ibidem.

доля сырья и снижается удельный вес готовых товаров (с 43 до 34,5% в 2000-2012 гг.). Эта тенденция, если она продолжится, будет отдалять страну от группы наиболее экономически развитых государств¹⁹⁰.

Стремление правительства использовать благоприятную для сырьевых товаров конъюнктуру мирового рынка, чтобы ускорить экономический рост и увеличить доходы страны, получить возможность решения многих проблем, в т.ч. и препятствующих модернизации экономики, вполне понятно и оправдано. Вместе с тем в Колумбии упор на развитие производства и экспорта минерального сырья оказался чрезмерным. Многие экономисты отмечают признаки «голландской болезни», повышение курса национальной валюты, снижение конкурентоспособности промышленности и замедление экономического роста – с 5,9% в 2011г. до 4% в 2012.

В связи с быстрым расширением сырьевого экспорта технический уровень экспорта в целом снизился. В 2000-2012 гг. доля высокотехнологичных товаров выросла незначительно – с 1,1 до 1,3% (электротрансформаторы, электроаккумуляторы, компьютеры, радиотелефоны, телекоммуникационное оборудование, медикаменты), сократилась доля как товаров среднего технического уровня (химикаты, автомобили, мотоциклы, бумага, удобрения), так и низкотехнологичных (текстиль, одежда, белье, обувь, кожизделия, игрушки) – соответственно, с 14,5 до 8% и с 11,5 до 5,2%. Практически неизменным (14,5%) остается удельный вес товаров, основанных на первичной переработке сельскохозяйственного и минерального сырья (нефтепродукты, соки, растительные масла, мясо и т.д.).

Приведенные цифры не означают деградации промышленности и производственного аппарата экономики Колумбии, при росте экспорта почти в 5 раз они свидетельствуют о существенном увеличении производства и вывоза товаров среднего

---

¹⁹⁰ Ministerio de Comercio, Industria y Turismo de Colombia. Boletín N 47, abril de 2013.

и высокого технологического уровня, темпы которого, однако, уступали динамике экспорта сырья. Поэтому оценка структурных сдвигов в экспорте в последнем десятилетии, по нашему мнению, не может быть однозначной, тем более, что среди них есть и положительные изменения.

Заметно повысилось (с 1,1 до 5,3%) значение новых статей экспорта, фигурирующих в торговой статистике в рубрике «прочие переводы» – электроэнергия, кинофильмы, книги, программное обеспечение. Указанные сдвиги в экспорте являются следствием того, что в основу экономической политики Колумбии в настоящее время положена не столько модернизация, сколько конкурентоспособность и стремление расширить присутствие страны на мировом рынке, занять открывающиеся ниши, повысить доходы и уровень жизни в стране. Модернизация рассматривается не как самоцель, а как средство, о ней говорят немного, в то время как слово «конкурентоспособность» – одно из самых часто употребляемых в экономической литературе.

За восемь лет правления А. Урибе страна добилась впечатляющих успехов в экономическом развитии, которые вызвали в обществе оптимизм и веру в будущее страны, особенно после быстрого и относительно безболезненного преодоления кризиса 2008-2009 годов. На волне этого оптимизма новый президент Хуан Мануэль Сантос, пришедший к власти в августе 2010 г., выдвинул амбициозную задачу вступления Колумбии в избранный клуб развитых стран – ОЭСР, куда уже входят Мексика и Чили. В Национальном плане развития на 2010-2014 гг. он предложил стратегию развития, основанную на ускорении темпов роста ВВП (до 6,2%) за счет резкого повышения инвестиций до 31% ВВП, роста производительности труда на основе широкого внедрения инноваций и расширения систем технического и общего образования¹⁹¹. Инновации входят в число пяти ключевых отраслей, названных локомотивами экономики, на-

---

¹⁹¹ DNP. Prosperidad para todos. Plan Nacional de desarrollo 2010-2014. Bogotá, 2010. P. 583.

ряду с добывающей промышленностью, которая рассматривается как источник сверхдоходов, сельским хозяйством, жилищным строительством и инфраструктурой.

В соответствии с планом, внедрение инноваций позволит поднять среднегодовые темпы роста ВВП на 1,7%, поскольку они способны повысить технический уровень и долю добавленной стоимости в продукции, что обеспечит рост доходов страны. К 2014 г. было намечено повысить расходы на научно-техническое развитие и инновации до 0,7%, а к 2019 г. – до 2% ВВП¹⁹². Важную роль в увеличении финансирования научно-технической деятельности должна сыграть генеральная система «роялти», принятая парламентом страны по инициативе президента Сантоса в июле 2011 года. Она предусматривает создание Фонда науки, техники и инноваций за счет ежегодных отчислений 10% суммы «роялти», выплачиваемых иностранными компаниями добывающих отраслей правительству. В 2011 г. сумма «роялти» составила около 5 млрд дол., таким образом, благодаря ресурсам фонда финансирование исследований и инноваций увеличивается на 0,5 млрд дол. в год, или почти на 50%¹⁹³.

В 2012 г. правительство приступило к разработке Национальной стратегии инноваций, направленной на превращение инноваций в реальный инструмент повышения темпов роста экономики и уровня жизни населения. Ее основные направления следующие: развитие научно-технической сферы и человеческого капитала, внедрение инноваций и новых технологий в производство, укрепление научно-технической инфраструктуры в ключевых областях – биотехнологии, геологии, использовании природных ресурсов, биоразнообразия, сельском хозяйстве. В подготовке стратегии участвуют международные эксперты, предполагается изучение и использование успешного иностранного опыта.

---

¹⁹² DNP. Prosperidad para todos. Plan Nacional de desarrollo 2010-2014. Bogotá, 2010. P. 585.

¹⁹³ OECD Investment Policy Review. Colombia, 2012. P. 61.

При правительстве Сантоса разработан и осуществляется ряд новых программ в области информационных технологий и коммуникаций. В частности, выполняется 4-летний План цифровая Колумбия, направленный на расширение использования интернета, развитие инфраструктуры ИКТ, программирования. В числе конкретных мер – снижение таможенных пошлин на импорт компьютеров, отмена налога на добавленную стоимость на услуги интернет, субсидирование доступа к широкополосному интернету для бедных семей, облегчение правил лицензирования работ по расширению национальной сети оптоволоконной связи, которая должна в 2014 г. охватить 700 муниципий, где проживает 90% населения страны. Стратегия этой программы признана самой новаторской Международной ассоциацией мобильных операторов, объединяющей 220 стран, которая на своем ежегодном съезде в 2012 г. в Барселоне наградила министра коммуникаций Колумбии Диего Молано премией «Правительство – лидер».

За короткий срок программа принесла ощутимые результаты: к концу 2012 г. цены на компьютеры и тарифы за пользование интернетом в Колумбии резко снизились, число подключений к интернету выросло с 2,2 до 6,3 млн, государство передало школам 577 тыс. компьютеров. В 2012 г. доступ к широкополосному интернету получили 115 тыс. семей, число муниципий, охваченных оптоволоконной связью, выросло до 553 против 200 в 2010 году. Общая протяженность линий оптоволоконной связи достигла 15 тыс. км. В условиях сложного рельефа Колумбии прокладка этих линий технически очень трудна и требует больших финансовых затрат. В крупных городах с населением свыше 200 тыс. человек интернетом пользуется 80% жителей¹⁹⁴. Доля домохозяйств, подключенных к интернету, выросла в 2010-2012 гг. с 17 до 33,8%. За тот же период доля микропредприятий, пользующихся интернетом, увеличилась почти втрое – с 7 до 20%, но остается все еще очень

---

¹⁹⁴ DNP. Balance de Resultados 2012. Bogotá, 2013. P. 24.

низкой вследствие бедности, необразованности и инерционности мелких предпринимателей¹⁹⁵. Проникновение интернета в крупных и средних предприятиях уже составляет 100%. Начаты работы по разработке проектов создания 800 технических центров, внедрению компьютеров в образование, расширению предоставления услуг мобильной связи на основе новых технологий 3G и 4G, введению в действие тихоокеанского кабеля, развитию цифрового телевидения. В 2011 г. разработан закон об электронной торговле, начата подготовка закона, касающегося авторских прав и других прав, связанных с интернетом. Объем электронной торговли в 2010-2012 гг. увеличился в 4 раза.

В августе 2013 г. получен существенный конкретный результат инновационной деятельности – запущен в производство первый колумбийский военный тренировочный самолет «Калима Т-90». Процесс конструирования был начат в 2009 г. Военно-воздушными силами Колумбии совместно с Колумбийской корпорацией авиационной промышленности (Corporacion de la Industria Aeronautica Colombiana). Производство размещается вблизи столицы на авиационной базе «Хустино Мариньо Куэсто», уже выпущено 13 самолетов, строительство каждого из них обошлось в 280 тыс. долларов. Они должны заменить старые «Cessna Т-41», прослужившие более 40 лет. В ближайшем будущем планируется снижение издержек производства с тем, чтобы колумбийские самолеты смогли успешно конкурировать на внешних рынках. Таким образом, Колумбия сделала первый шаг к созданию национального авиастроения.

Определенные положительные результаты отмечаются и в выполнении Программы производственной трансформации. Наиболее заметные из них – быстрое развитие сферы информационно-коммуникационных услуг, а также создание новой отрасли промышленности – производства биотоплива. Програм-

---

¹⁹⁵ World Economic Forum. The Global Information Technology Report 2013. P. 113.

ма его производства была принята в 2008 г. с целью замены чистого бензина и дизельного топлива, применяемых на транспорте, их смесями с этанолом и биодизелем. Основой для биотоплива служат сахарный тростник и пальмовое масло. Производство этих культур в Колумбии отличается высоким уровнем производительности труда. В 2013 г. действовало 6 заводов, производящих этанол, общей мощностью 1100 тыс. л в день и 6 заводов биодизельного топлива, суммарная мощность которых составляла 516 тыс. тонн¹⁹⁶. Что касается информационно-технологических услуг, то, по данным государственного агентства по поощрению экспорта «Проэкспо», объем продаж в данной сфере за 2006-2011 гг. вырос более чем втрое и достиг 6,1 млрд долларов. По этому показателю Колумбия занимает третье место в Латинской Америке¹⁹⁷.

Администрация Сантоса делает ставку на иностранный капитал как важнейший источник повышения технологического уровня производства и успешно продолжает политику А. Урибе по привлечению инвестиций. Достижения Колумбии в этой области высоко оценены ОЭСР в документе «OECD Investment Policy Review: Colombia 2012», опубликованном в апреле 2012 года. В нем отмечалось, что Колумбия занимает 1-е место в ЛКА и 10-е в мире по климату для инвестиций и динамизму их привлечения¹⁹⁸. Тогда же Колумбия была принята в Группу по инвестициям ОЭСР, что воспринято колумбийским правительством как первый шаг на пути к членству в Организации экономического сотрудничества и развития, в которую входят 34 страны, соответствующие стандартам эффективного государственного управления. Следующий шаг был сделан 31 мая 2013 г., когда Колумбия получила официальное приглашение вступить в число полноправных членов этой организации и

---

¹⁹⁶ <http://www.inviertaencolombia.com.co/sectores/biocombustibles>

¹⁹⁷ <http://www.inviertaencolombia.com.co/sectores/servicios/software-y-servicios-de-ti.ht>

¹⁹⁸ OECD Investment Policy Review: Colombia 2012. P. 107.

началась подготовительная работа в различных комиссиях. Предполагается, что подготовка займет несколько месяцев и не позднее 2014 г. Колумбия станет третьей латиноамериканской страной–членом ОЭСР.

* * *

Пример развития Колумбии в прошедшем десятилетии свидетельствует о том, что страна с тяжелейшими социальными, экономическими и политическими проблемами в очень короткий срок способна совершить крупный рывок, приближающий ее к развитым экономикам. Для этого потребовались политическая воля, целеустремленная, четко выверенная, квалифицированно и продуманно выстроенная политика, последовательность и жесткость в ее проведении. Руководство страны не упустило возможностей, предоставленных благоприятной конъюнктурой мирового рынка в 2002-2007 гг., не допустило серьезного спада во время кризиса 2008-2009 гг. и вывело страну на уровень, открывающий перспективы нового качества развития, основанного на современных международных стандартах. Колумбийская экономика обладает большими возможностями, богатыми человеческими и природными ресурсами, однако реализация этого потенциала сопряжена с огромными трудностями. Главные проблемы связаны с отсутствием прочного мира, бедностью населения, нехваткой квалифицированных кадров, слабостью научно-технической базы, инфраструктуры и неустойчивостью мирового рынка.

Характер процесса модернизации экономики в Колумбии тесно связан с экспортной моделью развития, которая в последние годы приобретает все более четкие очертания – главными драйверами роста становятся экспорт и иностранные инвестиции, всемерно поощряемые государством. Поэтому модель модернизации основана на политике конкурентоспособности, завоевании прочных позиций на мировом рынке. В этой модели цели модернизации и конкурентоспособности взаимозависимы и по существу едины, но их единство не абсолютно.

В условиях ограниченности ресурсов государства, наличия неотложных социальных проблем повышение конкурентоспособности является главным приоритетом, а модернизация, понимаемая как глубокая структурная перестройка экономики на новой технологической основе, остается более долгосрочной задачей, для решения которой страна еще недостаточно подготовлена. Вместе с тем она также составляет важную часть повестки дня государственной экономической политики, здесь есть заметные подвижки в отдельных областях. Принятые нынешним правительством законы о развитии информационно-коммуникационных услуг и резком повышении государственных ассигнований на науку и инновации за счет «роялти» могут при благоприятных условиях внешней и внутренней конъюнктуры существенно ускорить переход страны к экономике знаний, однако современные тенденции мировых рынков не дают достаточных оснований надеяться на это в ближайшие годы.

ГЛАВА 6

ПЕРУАНСКАЯ МОДЕЛЬ «ДОГОНЯЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ

В исследовании, проведенном экспертами МВФ (февраль 2013 г.), Перу была названа «экономической звездой» в Латинской Америке, как самая успешно развивающаяся и стабильная экономика региона¹⁹⁹. Действительно, последнее десятилетие (2002-2012 гг.) Перу демонстрировала высокие темпы роста – в среднем 6,3%, что позволило удвоить ее ВВП. При этом инфляция снизилась до 2,8% – самый низкий показатель среди латиноамериканских стран. Весьма оптимистично эксперты МВФ оценивают и перспективы развития страны на ближайшие годы, отмечая при этом, что по темпам развития экономики Перу постепенно приближается к своему потенциальному уровню. ВВП на душу населения за период 2001-2011 гг. вырос на 64%. В три раза увеличился объем экспорта, суммарный приток ПИИ поднялся с 7,4 млрд дол. в 2001 г. до 20,4 млрд в 2011 году²⁰⁰. Эти позитивные изменения обусловлены относительно устойчивой ситуацией в стране в течение длительного периода, бурным развитием экспортного сектора в совокупности со структурными реформами и политикой макроэкономической стабилизации, направленными на улучшение условий функционирования внутреннего рынка, привлечение зарубежных инвестиций, сохранение внешнеторговой открытости.

---

¹⁹⁹ Mercedes Vera y Yu Ching Wong. Perú: La estrella económica de América Latina. IMF. Examen Económico. 22 de febrero de 2013. – <http://www.imf.org>

²⁰⁰ UNCTADSTAT. – <http://unctadstat.unctad.org>

6.1. Проблемы «догоняющей» модернизации

После глубочайшего кризиса конца 1980-х годов Перу вступила на путь неолиберальных преобразований²⁰¹. В считанные годы удалось добиться заметного улучшения макроэкономических показателей. Приватизация, сведение к минимуму роли государства в хозяйственном комплексе и превращение Перу в один из самых открытых рынков в Латинской Америке – таковы ключевые составляющие реформ. Начать их выпало на долю Альберто Фухимори, избранного на президентский пост в 1990 году.

Пройдя через этап «шокотерапии» (получивший символическое название «Фуши-шока» и имевший чрезвычайно высокую социальную цену) и последовавшего в 1992 г. политического кризиса, президент и его команда продолжили выполнение согласованной с МВФ стабилизационной программы, но с некоторой корректировкой: больше внимания стало уделяться социальным аспектам в духе разработанной ЭКЛА концепции «эффективной трансформации при социальной справедливости»²⁰². При всей неоднозначности результатов реформ 90-х годов, внимание, которое уделял А. Фухимори социальным вопросам, обеспечивало ему высокий политический рейтинг и позволило сохранить президентский пост в течение десяти лет.

Придерживались модели открытой рыночной экономики и правительства А. Толедо (2001-2006) и А. Гарсии (2006-

---

²⁰¹ В 1989 г. ВВП сократился на 12%, годовой индекс инфляции подскочил с 86% в 1987 г. до 7482% в 1990 г., уровень открытой безработицы достиг 8,6% к 1990 году. – World Bank Database. – <http://data.worldbank.org>

²⁰² CEPAL. Transformación productiva con equidad. La tarea prioritaria del desarrollo de América Latina y el Caribe en los años noventa. Santiago de Chile, 1990.

2011)²⁰³. Последний пришел к власти, когда в стране сложилась крайне неблагоприятная ситуация в социальной сфере. Он стал осуществлять план борьбы с бедностью посредством обеспечения равных возможностей доступа к образованию, услугам здравоохранения, коммунальной сферы (например, проект «Вода для всех»), в получении жилья; принял программу поддержки МСП, стремясь «вовлечь» их в формальный сектор и облегчить доступ к кредитам.

Нынешний президент О. Умала (2011– н.в.), основатель и лидер Перуанской националистической партии, в ходе предвыборной кампании пообещал не менять модель экономического развития, не создавать препятствий для иностранных инвестиций, развивать отношения с США, продолжить курс на решение социальных проблем. В социальной сфере Перу уже удалось достичь определенных результатов: уровень бедности снизился с 51% в 2001 г. до 27% в 2011 году. За эти десять лет уровень безработицы сократился с 9,3 до 7%²⁰⁴. Однако эти цифры не отражают колоссальных диспропорций и различий в уровнях жизни, которые существуют между городскими зонами побережья и «глубинкой», остающейся на обочине экономической модернизации.

Надо признать, что в период неолиберальных реформ правительство А. Фухимори старалось направить полученные от внешнего финансирования и приватизации средства не на «латание дыр», а использовать их на цели модернизации страны в экономической и социальной сфере. За время его президентства

---

²⁰³ А. Гарсия дважды занимал президентский пост. В период своего первого президентства в 1985-1990 гг. он проводил политику этатизации экономики, национализации и увеличения социальных расходов, отдавал предпочтение стратегии экспорториентированного развития.

²⁰⁴ CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. – http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/Portada.asp Несмотря на отмеченные темпы роста перуанской экономики, ВВП на душу населения 2005 г. едва достигал уровня 1981 г., к тому же этот показатель составляет лишь 12% от аналогичного показателя США 1975 года.

доля валовых капиталовложений в ВВП поднялась с 16% до 20% (25% в 2011 г.)²⁰⁵. В импорте преобладало промышленное оборудование. Наиболее динамично растущими отраслями стали строительство и энергетика, заметный прогресс был достигнут в производстве рыбной муки, нефтепродуктов, товаров нефтехимической промышленности, строительных материалов, черных металлов. И все же качественных сдвигов в обновлении производственного комплекса так и не произошло – и добывающая, и обрабатывающая промышленность остро нуждаются в модернизации.

Осложняет ситуацию старая «болевая точка» хозяйства страны – слабо развитая физическая и социальная инфраструктура, которая отражается на эффективности производства и экономическом благополучии регионов, т.е. речь идет о весьма важном компоненте как для внутреннего развития, так и для установления устойчивых связей с соседними государствами. Перу серьезно отстает в развитии сети железных дорог, портов, аэропортов, городских коммуникаций и пр. Для иллюстрации: в Перу только 14% всех дорог имеют асфальтовое покрытие, тогда как в Венесуэле – 34%, Чили – 21%, США – 65%²⁰⁶. Ощущается потребность не только в расширении сетей, но и в надлежащем содержании и ремонте существующих дорог, мостов, линий электропередач и пр. Отчасти решение этих проблем Перу видит в активном участии в многосторонних (региональных) проектах физической инфраструктуры, например, широкомасштабной программе дорожного строительства IIRSA (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana), предусматривающей создание единой сети дорог между экономическими центрами Южной Америки.

---

²⁰⁵ World Bank Database. – <http://data.worldbank.org>

²⁰⁶ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación. NU. Nueva York y Ginebra, 2011. P. 12.

Говоря об экономике Перу, было бы неверно не упомянуть и такие осложняющие ее развитие факторы, как терроризм, преступность, наркобизнес.

6.2. Модернизация и структурные диспропорции

Модернизация производственной сферы для Перу – это прежде всего внедрение инноваций, диверсификация структуры производства и экспорта на основе повышения доли наукоемких отраслей или как минимум увеличения веса продукции с наибольшей добавочной стоимостью, включение микро- и малых предприятий в конкурентную среду, преодоление территориальных диспропорций. Модернизация производства в свою очередь тесно связана с модернизацией инфраструктуры (транспорт, логистика, энергетика и т.п.), государственных институтов и всей системы управления, механизма взаимодействия государства и бизнеса, с обновлением гуманитарной сферы (образования, здравоохранения, социальной защиты и др.).

Несмотря на очевидные успехи в социально-экономической сфере в течение последнего десятилетия, приходится констатировать, что рост экономики Перу не сопровождался структурными изменениями в производстве, а происходил главным образом за счет притока частных инвестиций и расширения экспорта товаров традиционных отраслей, чему способствовала благоприятная конъюнктура на международных рынках. Чистый приток прямых иностранных инвестиций увеличился с 0,8 млрд дол. в 2000 г. до 8,2 млрд в 2011, а объем экспорта – с 8,5 млрд до 50,7 млрд долларов. Существенно возросла их доля в ВВП страны: ПИИ – с 1,5 до 4,6%, экспорта – с 16 до 28%²⁰⁷.

Национальное хозяйство остается слабо диверсифицированным. Ведущую роль продолжают играть отрасли первичного сектора – горно- и нефтегазодобывающая, пищевая и тек-

---

²⁰⁷ World Bank Database. – <http://data.worldbank.org>

стильная промышленности. Структура экономики Перу в целом соответствует структуре страны со средним уровнем экономического развития: с существенной долей добывающих отраслей в ВВП (17%), менее развитой обрабатывающей промышленностью (13%) и широко представленным сектором услуг (63%)²⁰⁸. Стоит оговориться, что все сектора экономики применяют те или иные технологии: от возделывания картофеля до производства микропроцессоров. Различие состоит в том, на каком уровне сложности и эффективности эти технологии находятся, и способно ли производство (или не способно) изменять, адаптировать и генерировать новые знания. К сожалению, нет информации, на основе которой можно было бы выделить «сложную» составляющую внутри каждого сегмента: так, например, услуги включают и низкопроизводительную уличную торговлю, и весьма «технологичный» финансовый сектор.

Добыча и экспорт минерального сырья остаются стержнем перуанской экономики. Несмотря на большое число малых компаний и кустарных артелей, основная добыча осуществляется крупными предприятиями, имеющими возможность использовать более современное оборудование и технологии, осуществлять инвестиции. В их числе Southern Copper Corp., Compania Minera Antamina S.A., Minera Yanacocha S.R.L., Minera Barrick Misquichilca S.A., производящий почти 100% железной руды филиал китайской корпорации Shougang Hierro Peru S.A.A. С началом неолиберальных реформ зарубежные инвесторы скупали активы местных горнодобывающих компаний. В настоящее время в отрасли широко представлены и зарубежные, и смешанные компании.

Важную роль в экономике продолжает играть сельское хозяйство, растет его значение как одной из основ развития не-

---

²⁰⁸ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 9.

традиционного экспорта – хлопчатобумажных и шерстяных тканей, переработанных фруктов и овощей и пр.

Во второй половине 1990-х годов после заметного упадка вновь активизировалось развитие таких отраслей, как черная и цветная металлургия, химическая, нефтехимическая, деревоперерабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность. Отрасли, производящие технически более сложную продукцию, в условиях открытого рынка оказались не в состоянии конкурировать с производителями США, Европы, Китая. Тем не менее на основе импортных деталей производится широкий спектр машинно-технической продукции, причем как филиалами известных фирм, так и рядом местных промышленных групп.

Важнейшим условием для устойчивого развития производственного сектора и сферы услуг, а также повышения уровня жизни населения стало применение ИКТ. Инфраструктура в телекоммуникационном секторе Перу значительно расширилась и модернизировалась с середины 90-х годов. Основным оператором выступила испанская Grupo Telefónica, которая почти сразу стала внедрять цифровые технологии. Национальные компании упустили возможность занять эту нишу. Либерализация, приватизация и дерегулирование данного сегмента рынка позволили привлечь высокий объем инвестиций (3800 млн дол., что составляет 22% валовых зарубежных инвестиций в Перу)²⁰⁹.

Однако от этих инвестиций выиграли главным образом жители большой Лимы, так как между столичной зоной и остальными районами страны существуют большие различия как в плане доступа к товарам и услугам ИКТ, так и в плане использования сети интернет. Это при том, что в целом Перу заметно отстает от передовых стран региона, особенно по таким параметрам, как количество домовладений, имеющих компьютер (16,2%) и доступ к интернету (7,3% домовладений), числу

---

²⁰⁹ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 68.

лиц, имеющих мобильный телефон (87,5 телефонов на 100 человек). Только 26,4% населения страны являются пользователями глобальной сетью. Для развития интернет-услуг (например, электронной торговли, организации бизнеса через интернет, управления, государственных услуг и пр.) важное значение приобрел доступ к широкополосной связи – более высокого качества и скорости, при этом менее дорогостоящей. В Перу число пользователей широкополосной связью весьма незначительно: 725 тыс. в 2008 г., т.е. примерно 2,5%²¹⁰.

Примером успешного технологического «прорыва» может служить специализированная перуанская компания в сфере развития информационных технологий для здравоохранения Lolimsa. Ее основной деятельностью является развитие software для управления лечебными медицинскими учреждениями и фармацевтической отраслью. Компания покрывает 90% национального рынка программного обеспечения в медицине/здравоохранении (software en salud). Несмотря на то, что усилия, предпринимаемые компанией для интернационализации деятельности, не всегда успешны, ей удалось установить свой технологический продукт более чем 2000 клиентам в девяти латиноамериканских странах.

Контент-индустрия развита слабо и сконцентрирована главным образом в столице. Нет ни транснациональных групп с участием Перу, ни местных производителей (телевидение, музыка или издательства), которые бы экспортировали свои контент. Пока национальные провайдеры услуг предпочитают приобретать необходимые технологии за рубежом. Слабым звеном для развития ИКТ остается и нехватка специалистов в этой области.

Структура экспорта не претерпела существенных изменений с 1960-х годов, доминирующие позиции в ней занимают сырьевые товары и продукция обрабатывающей промышленности, основанная на переработке сырья. На эту группу товаров

---

²¹⁰ Ibid. P. 74.

приходится более 80% всего экспорта страны²¹¹. Доля промышленных товаров среднего и высокого уровня технологической переработки едва достигает 4% всего товарного экспорта Перу. При этом заметим, что за десятилетие (с 2000 по 2009 год) доля сырьевых товаров и высокотехнологичных сократилась (с 55 до 36% и с 0,8 до 0,5%, соответственно) и выросла доля товаров, основанных на переработке сырья (с 28 до 50%) и среднего технологического уровня (с 2,7 до 3,5%)²¹². С 2003 г. торговый баланс Перу сводится с положительным сальдо.

С 2002 г. Перу проводит активную политику стимулирования экспорта и расширения практики соглашений о свободной торговле. В том же году было создано Министерство внешней торговли и туризма (MINCETUR), в которое вошла Комиссия по продвижению экспорта (PROMPEX), Национальный совет по конкурентоспособности (CNC), ставший площадкой общих интересов и усилий государства и частного сектора в развитии и выполнении Национального плана по конкурентоспособности (Plan Nacional de Competitividad).

Перу относится к группе стран со средним уровнем конкурентоспособности, экономика которых обусловлена эффективностью (наравне с Колумбией, Коста-Рикой, Доминиканской Республикой, Эквадором, Сальвадором и Панамой). Ни одна страна региона не попадает в группу государств, конкурентоспособность которых базируется на инновациях, лишь Аргентину, Бразилию, Мексику, Уругвай и Чили можно отнести к группе, находящейся на переходном этапе («в состоянии перехода» от стадии, при которой «экономика движима эффективностью» к стадии, при которой «экономика движима инновациями»). По глобальному индексу конкурентоспособности (GCI) в 2012-2013 гг. Перу занимает 61-е место, поднявшись на 17 пунктов по сравнению с 2009-2010

---

²¹¹ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación...
Р. 6.

²¹² Ibidem.

годами. При этом по инновационному потенциалу она стоит на 117-м месте среди 144 стран²¹³. Такое положение дел показывает необходимость срочного принятия программ/мер, которые бы позволили переломить или, по крайней мере, улучшить ситуацию.

Другими наиболее слабыми звеньями, оказывающими значительное воздействие на конкурентоспособность и рост, являются качество общественных институтов (105-е место в рейтинге), здоровье и начальное образование (91-е), инфраструктура (89-е), уровень технологического развития (83-е), высшее образование и профессиональная подготовка (80-е)²¹⁴.

Рост производительности труда не был определяющим в росте экономики. По оценке МОТ, средний по стране уровень производительности труда в 10 раз ниже, чем в промышленно развитых странах.

Правомерно было бы предположить, что высокие темпы экономического роста, наблюдаемые в Перу за последнее десятилетие, создадут условия для перехода на качественно иной уровень: для модернизации промышленности, инфраструктуры, государственных институтов и системы управления, социальной сферы, прежде всего системы образования и здравоохранения; что они повлекут за собой повышение доходов государства, и, следовательно, расширят возможности инвестировать в науку, технологии, инновации, позволят выделять больше средств университетам и НИИ, на поддержку передовых высокотехнологичных производств, малых и средних предприятий. Однако прямолинейная зависимость между экономическим ростом и развитием НТИ не гарантирована, и Перу являет собой пример этого.

---

²¹³ World Economic Forum 2012. The Global Competitiveness Report 2012-2013. P. 290.

²¹⁴ Ibidem.

6.3. Роль научно-технического комплекса в экономической политике

В период высокого спроса на сырьевые товары как со стороны развитых, так и развивающихся рынков Перу активно наращивала производство и экспорт продукции традиционных отраслей, и ей удалось добиться высоких экономических показателей и улучшения уровня жизни населения. Вместе с тем, делая ставку на максимальное использование сравнительных преимуществ (богатых природных ресурсов), страна упустила возможность обеспечить базу для развития инновационных отраслей. В свою очередь использование плодов НТИ для развития перуанской экономики за последние 10 лет также было весьма ограниченным.

Увеличение притока ПИИ не привело к существенным изменениям в развитии НТИ. И хотя зарубежные инвестиции в добывающий сектор принесли с собой новые технологии, все же они (эти технологии) слабо проникали в другие отрасли перуанской экономики.

Заметное увеличение государственных доходов (которые удвоились за последние 10 лет) мало сказалось на повышении затрат на НТИ, в том числе на научные исследования и разработки (НИР): 0,11% ВВП в 2000 г., 0,16% в 2009 г., 0,15% в 2010 году²¹⁵. Не наблюдалось и существенного изменения в качестве образования в целом и университетского, в частности, а также числа и уровня исследовательских центров. Развитие НТИ пока не стало приоритетным направлением государственной политики Перу.

Обязанность государства содействовать развитию науки и технологий зафиксирована в Конституции страны (статья 14) и более детально в **Законе о науке, технологии и технологиче-**

---

²¹⁵ Red de Indicadores de Ciencia y Tecnología – RICYT. Iberoamericana e Interamericana. – <http://www.ricyt.org>

ских инновациях 2004 года²¹⁶. Этим же законом определены функции и структура **Национальной системы науки, технологии и технологических инноваций**. Она включает исследовательские институты различного профиля: Институт исследований Амазонии Перу, Национальную службу метеорологии и гидрологии, Институт моря, Национальный институт сельскохозяйственных инноваций и ряд других. Специальные подразделения по развитию НТИ созданы при Совете министров, Министерстве экономики и финансов, Министерстве образования, Министерстве промышленности др.

В 2006 г. правительство Перу и Межамериканский банк развития подписали соглашение, которое положило начало **Программе развития науки и технологий**. В 2007 г. был учрежден управляющий совет, и на выполнение программы получен первый транш по кредиту в размере 25 млн дол. от МАБР и 11 млн дол. из государственной казны²¹⁷. Для взаимодействия с производственным сектором, продвижения НИР в практику (на предприятия) был создан **Фонд исследований и развития для конкурентоспособности**.

Несмотря на наличие обширной правовой базы, она слабо применима и зачастую противоречива, наблюдается дублирование функций различных организаций, много бюрократических препон для продвижения инноваций. При этом доступ к информации весьма ограничен. В Перу нет систематического сбора данных о деятельности, связанной с НТИ, которая бы могла эффективно использоваться для принятия решений. Отсутствие полной информации – весьма уязвимый момент в стратегии развития и планирования НТИ.

---

²¹⁶ Ley Marco de Ciencia, Tecnología e Innovación Tecnológica (CteI), Ley N° 28303. –<http://planctiperu.com/Leymarcoctit28303.html>

²¹⁷ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 41.

Не существует и общей концепции развития национального инновационного сектора, четкого понимания того, как соединить экономическую политику и политику в сфере научно-технологического и инновационного развития. Как следствие этого отсутствует синергия между различными структурами, ответственными за выработку планов, программ, разработку политики на средне- и долгосрочную перспективу. Например, в стране приняты Национальный стратегический план науки, технологий и инноваций для повышения конкурентоспособности и человеческого развития 2006-2021 гг., Национальный план конкурентоспособности, стратегических направлений для целей национального развития 2010-2021 гг., а также Национальный план науки, технологий и инноваций для устойчивого развития производственного и социального развития 2009-2013 годы²¹⁸. Это весьма своевременные и хорошо сформулированные документы, но они в значительной степени повторяют друг друга и не способствуют установлению связей между государственными структурами и экономическими агентами, прежде всего теми, кто «производит» знания, и теми, кто их «потребляет». Взаимодействие между частным сектором, научными учреждениями и соответствующими ответственными государственными органами в этой сфере минимальное, что тормозит развитие науки и порождает «рассеянность» средств между большим числом специализированных организаций. Такие учреждения, как, например, Национальная комиссия исследования и развития авиакосмоса, Институт Антарктики, Географический национальный институт, Институт исследований Амазонии, Институт моря Перу, Геофизический институт Перу, Перуанский институт ядерной энергии и другие,

---

²¹⁸ Plan Nacional Estratégico de Ciencia, Tecnología e Innovación para la Competitividad y el Desarrollo Humano 2006-2021, Plan Nacional de Competitividad, los Lineamientos Estratégicos para el Desarrollo Nacional 2010-2021, Plan Nacional de Ciencia, Tecnología e Innovación Tecnológica para el Desarrollo Productivo y Social Sostenible 2009-2013.

приписаны к различным ведомствам, зачастую изолированным в своей деятельности друг от друга. Это затрудняет поиск и разработку приоритетных национальных проектов, которые предполагают междисциплинарное взаимодействие как в стратегических отраслях экономики (горнодобывающей и рыбной промышленности), так и в наиболее успешных с точки зрения внедрения передовых технологий (здравоохранении, медицине, биотехнологии).

Несмотря на богатую историю и традиции академического сообщества, Перу почти полностью утратила возможность вести исследования и развивать инфраструктуру в сфере НИИ в системе университетов и государственных исследовательских институтов. Перемены в экономической политике, происшедшие во время сменявших друг друга политических циклов, не привели к осознанию важности развития этого сегмента и политическому согласию по вопросу необходимости наращивания инвестиций в науку и технологии для достижения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности.

Лишь с недавнего времени развитие ИКТ (наравне с развитием человеческого капитала, модернизацией инфраструктуры путем государственно-частного партнерства, сведением к минимуму административных препон для инвестиций и коммерческой деятельности, диверсификацией производственной структуры и др.) стало фигурировать в различных планах в качестве одного из средств повышения производительности и конкурентоспособности национальной экономики²¹⁹

О недооценке обществом, правительством, бизнес-сообществом необходимости развивать национальную науку и технологии красноречиво говорят следующие цифры. Согласно данным La Red de Indicadores Científicos de América Latina (RICYT), доля ассигнований в ВВП Перу на НИР никогда не

---

²¹⁹ Marco macroeconómico multianual 2013 - 2015. Ministerio de Economía y Finanzas. República del Perú. Aprobado en sesión de Consejo de ministros del 30 de mayo de 2012.

превышала 0,15%. Весьма ограниченным остается участие частного сектора в НИР, особенно в отношении рискованных инициатив. В отличие от Чили, где 50% расходов приходится на частный сектор, в Перу основная доля расходов лежит на правительстве и университетах. В 2004 г. расходы на исследования в Перу были существенно ниже, чем в других странах региона: в пять раз меньше, чем в Чили, в 20 раз меньше, чем в Мексике, более чем в 50 раз меньше, чем в Бразилии²²⁰.

Что касается человеческого капитала, то Перу также уступает другим странам региона в плане подготовки персонала для исследовательской деятельности. В 2004 г. в сфере НИР было занято 8,4 тыс. человек (всего в Перу ЭАН в 2004 г. – 13,67 млн чел.), из которых почти 5 тыс. – исследователи, 1,7 тыс. – технические специалисты (инженеры) и 1,7 тыс. – обслуживающий персонал. По числу исследователей на 1 млн человек в Перу приходится 181, тогда как в Аргентине – 1203, Чили – 1139, Бразилии – 812. Одной из причин небольшого числа исследователей в Перу является недостаточное количество мест в государственных научно-исследовательских институтах, а также неадекватные критерии оценки как в университетах, так и в институтах, где зачастую результат научных изысканий уходит на второй план. Это приводит к оттоку ученых и инженеров, которые находят больше возможностей для применения своих знаний и умений в других странах, происходит бегство талантов, на образование которых затрачены немалые средства.

На развитие деятельности, связанной с наукой и технологиями, включая НИР, образование, подготовку научно-технических кадров, научно-технологические услуги, в 2003 г. Перу выделяла 701 млн дол. (1,15% ВВП), большая часть которых (около 60%) предназначалась университетам, а также государственным исследовательским институтам и учреждениям (26%)²²¹.

---

²²⁰ CEPLAN. Plan Bicentenario. El Perú hacia el 2021. P. 162.

²²¹ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 21.

В многоплановой схеме модернизации производственной сферы ключевую роль, своего рода роль локомотива, играют предприятия, так как именно они иницируют, согласовывают и вводят в практику технологические инновации, будь то продукт, услуги или методы организации рынка. В Перу существует очень поляризованная предпринимательская структура: с одной стороны, имеется много крупных и средних компаний с возможностями и ресурсами для инноваций, с другой – огромное число мелких предприятий, зачастую неформальных, на которых занята значительная часть населения. Их вклад в национальное производство и экспортный сегмент, возможности для развития и внедрения инноваций весьма ограничены.

В перерабатывающей промышленности мелкие предприятия составляют 96%, как правило, они занимают пассивную, выжидательную позицию в надежде, что государство и учреждения, занимающиеся «генерацией знаний» возьмут на себя большую часть расходов и рисков, связанных с нововведениями. К инновациям стремятся в основном более крупные предприятия Лимы и других крупных мегаполисов.

По данным PROMPYME за 2006 г., микро- и малые предприятия составляют 99% всех предприятий формального сектора, привлекая к работе 62,1% ЭАН, вносят 42% в ВВП, при этом их вклад в общую стоимость экспорта – около 2%²²². Большие диспропорции в производственной структуре, наличие обширного неформального сектора сдерживают переход к современной модели экономики, сильно ограничивают возможности для формирования производственных цепочек и научно-производственных кластеров.

Основным инструментом в продвижении передовых технологий для мелких и малых предприятий под патронатом министерства промышленности (его управления по малым предприятиям и промышленности) служат Центры технологических инноваций (Centros de Innovación Tecnológica, CITE). За период

---

²²² CEPLAN. Plan Bicentenario... P. 198.

2003-2009 гг. количество лиц, связанных с деятельностью центров, выросло вдвое, а число предприятий – в 4 раза²²³. Эти центры предоставляют услуги профессиональной подготовки, технического обслуживания, информационной поддержки, повышения производительности, контроля качества, разработки дизайна, по охране окружающей среды. В 2009 г. СІТЕ обслуживали 3,8 тыс. предприятий и осуществляли подготовку 6,8 тыс. человек. Прежде всего, их услуги были востребованы в сельском хозяйстве, резко выросло их число в сфере логистики, но несколько сократилось в кожевенно-обувном и текстильном производстве.

Частный сектор, ряд неправительственных и религиозных организаций работают с мелкими городскими и сельскими производителями, передавая им имеющиеся технологии, повышая таким образом эффективность их деятельности. Успешным примером может служить программа «Sierra Productiva» под патронатом Института аграрной альтернативы (Instituto para una Alternativa Agraria. IAA): более 30 тыс. семей на юге Анд обучаются ведению сельского хозяйства с использованием технологий, разработанных этим институтом. Полученные результаты с точки зрения экономического и социального эффекта заставили обратить на себя внимание властей и перенять опыт для проведения государственной политики.

Важнейшим фактором для развития науки и технологий является наличие инфраструктуры. Здесь стоит выделить два типа инфраструктуры: инфраструктура вообще, которая напрямую влияет на производственную и торговую деятельность, процесс и формы управления (о чем шла речь ранее), и инфраструктура НТИ. В Перу наличествует широкая сеть исследовательских организаций, институтов, государственных университетов, существуют возможности для пополнения их человеческими ресурсами, оборудованием. Однако задача повышения

---

²²³ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 44.

производительности и международной конкурентоспособности предусматривает среди прочего формирование местных производственных инкубаторов и научных парков, ориентированных на передовые знания и новейшие производства. В этом отношении Перу находится в самом начале пути.

Инфраструктура инкубаторов и технологических парков очень слаба и находится на этапе становления. Есть несколько инициатив по формированию инкубаторов от Католического университета и Центра развития предпринимательства университета ESAN, но говорить о внедрении результатов исследований пока рано. В настоящее время в Перу нет ни одного технопарка, имеется лишь несколько концепций их создания, среди которых отметим Научно-экологический академический комплекс, который развивает Университет Каetano, и предложение регионального правительства Арекипа. Создание технопарков требует выполнения ряда условий: одобрения и поддержки на самом высоком уровне, наличие финансирования и правового обеспечения не только по вопросам формирования инфраструктуры, но и по деятельности в области НТИ, согласование интересов частного сектора по участию в проекте и т.п. Пока же со стороны частного сектора не поступало предложений по финансированию технопарков.

Основная деятельность по «генерации знаний» идет в государственных исследовательских центрах и университетах; результативность частных лабораторий пока близка к нулю. Основная проблема как государственных, так и частных центров – неудовлетворительное оснащение и потребность в государственном финансировании. Без этого они способны лишь предоставлять консультационные услуги и услуги по подготовке кадров, что не оказывает сильного влияния на производительность предприятий.

В качестве одного из механизмов для перераспределения средств на поддержку научно-исследовательской инфраструктуры рассматривается передача части доходов от горнодобывающего сектора (процент от права на разработку недр – роял-

ти) на финансирование инвестиционных проектов региональных университетов. Прежде всего, это должно касаться здравоохранения, защиты биоразнообразия, всей экосистемы в географических районах, где осуществляется добыча. Пока этот механизм не получил должного оформления.

Еще одним «слабым звеном» в инфраструктурной сети НИР является недостаток методов оценки качества и эффективности. Существует очень мало лабораторий, имеющих международное признание и пользующихся авторитетом.

Что касается областей исследований, то можно выделить шесть приоритетных направлений – здравоохранение, включающее хирургию как самостоятельное направление, наука о растениеводстве, защита окружающей среды, физика, наука и технологии в системе продовольственного обеспечения. Наибольших успехов перуанская наука достигла в медицине (традиционной и нетрадиционной), междисциплинарной физике; можно также отметить достижения в иммунологии, борьбе с инфекционными заболеваниями и микробиологии. На основе оценки публикаций, в которых первым автором фигурировал перуанец, страна имеет достижения в сфере метеорологии и науке об атмосфере, науке управления, океанографии, ядерной медицине и радиологии, а также в общей медицине, астрономии и астрофизике.

О высокой технологической зависимости, ограниченных возможностях генерации знаний указывает небольшое число патентов, выданных резидентам – не более 15 в год, в то время как в Аргентине и Мексике – более 100²²⁴. Патенты (включая *modelos de utilidad y marcas*) и научные публикации – основные «материальные»/«вещественные» показатели результатов исследований. Однако это лишь часть общей картины. Есть ряд научно-технических инноваций, которые не подлежат патентованию.

---

²²⁴ CEPLAN. Plan Bicentenario... P. 161.

За период 2003 – 2009 гг. было опубликовано 3663 научных статей, из которых 36% – статьи, где первым автором был перуанец. Основными соавторами остаются ученые из США (34%), Бразилии (7%), Испании (6%), Великобритании (6%), Аргентины (5%).

С 2004 по 2008 год наблюдалась устойчивая тенденция к росту числа заявок на получение патентов, что указывает на рост интереса предприятий и организаций к оформлению полученных результатов НИР. За период 2000-2009 гг. в совокупности только 40% заявок на патент были удовлетворены²²⁵. Анализ ситуации с патентами показывает, что Перу находится на начальном этапе становления рынка патентования и в значительной степени отражает преимущественно добывающую производственную структуру, а также свидетельствует о незначительном внимании, которое уделяется инновациям. Что касается соотношения отечественных и зарубежных выданных патентов, то за 8 лет (2001-2009) 97% патентов были получены иностранцами. Сказывается слабая законодательная база по защите авторских прав, отсутствие финансовых средств для поддержки изобретений. Но и в том случае, когда патент получен, зачастую не существует финансовых возможностей продвигать его на рынке.

Переход на модернизационный путь развития, широкое внедрение достижений науки и техники, инновационных технологий требует наличия высококвалифицированных специалистов. Уровень расходов на образование в Перу ниже, чем во многих других странах региона (около 2,7% ВВП, хотя на них приходится около 20% расходов правительства²²⁶).

Ежегодные инвестиции в одного студента в развитых странах и наиболее динамично развивающихся странах-«гигантах» (emergentes) составляют от 10 тыс. до 20 тыс.

---

²²⁵ UNCTAD. Examen de las Políticas de Ciencia, Tecnología e Innovación... P. 23.

²²⁶ Ibid. P. 14.

долларов. В Перу же этот показатель для государственных университетов едва достигает 1600 долларов²²⁷.

Центральная проблема образования – его качество. По результатам тестов Международной программы оценки студентов (Programa Internacional de Evaluación de Estudiantes, PISA), проведенных в 2000 г. в 41 государстве, Перу оказалась на последнем месте. В настоящее время ни один университет Перу не фигурирует в списках или рейтингах университетов по миру, несмотря на то, что именно в этой стране в 1551 г. был основан первый университет в Америке (Universidad Nacional Mayor de San Marcos). Вместе с тем имеется ряд университетов с высоким академическим уровнем преподавательского состава, использующих передовые методы обучения, оснащенных современным оборудованием, способных проводить научно-технологические изыскания и накопивших большой опыт международного сотрудничества. Университеты, которым удалось установить хорошие международные контакты как в плане исследований, так и финансирования, а также располагающих производственным сектором, формируют сеть НТИ, ориентированную на сотрудничество с частным сектором.

Согласно данным министерства образования, производственная деятельность в сельском хозяйстве, строительстве, энергетике, пищевой промышленности, медицине, горнодобывающей и рыбной промышленности испытывает неудовлетворенный спрос в инженерно-технических кадрах.

Технические специальности не пользуются популярностью, считаются менее престижными. Подобная ситуация сужает возможности Перу иметь национальных специалистов для работы в сфере НИР. Вместе с тем сохранение традиций и определенной культуры в отношении науки является мотивом для того, чтобы студенты, служащие и пр. посвящали себя деятельности, связанной с наукой, технологиями и инновациями. Так,

---

²²⁷ CEPLAN. Plan Bicentenario... P. 61.

были выдвинуты и осуществлены ряд инициатив для пропаганды науки и технологий (например, ежегодная национальная образовательная ярмарка – Feria Escolar Nacional de Ciencia y Tecnología, которую проводит CONCYTEC), развития кооперации между научными и исследовательскими центрами, продвижения инноваций в предпринимательский сектор.

Рассматривая инновационный потенциал в широком смысле слова²²⁸, можно констатировать, что «система инноваций» в Перу все еще слабо развита и интегрирована. Решения, связанные с ростом конкурентоспособности, социальным развитием, образованием, здравоохранением, сельскохозяйственным и промышленным производством, внешними связями, с вопросами обороны и безопасности и т.д., влияют и в свою очередь находятся под влиянием тех решений, которые принимаются в сфере НТИ. Отсутствие системного взгляда и недооценка значимости науки, техники и инноваций препятствуют политическому компромиссу на самом высоком уровне, изменению системы управления, переходу от дискуссий к реальным действиям. Опыт Перу доказывает, что невозможно выстроить национальную систему инноваций путем принятия декрета/указа, особенно когда сама концепция этой системы слабо проработана.

Дальнейшая судьба НИР в Перу будет определяться осознанием на всех уровнях общества и государства того, что развитие знаний и технологических инноваций уже превратилось в основной двигатель экономического роста и развития.

---

²²⁸ С учетом уровня развития всех подсистем – политической, научной, производственной, финансовой и пр., возможностей для их взаимодействия в целях производства, распространения и использования научных и технических знаний, развития конкуренции и обеспечения макроэкономической стабильности, наличия институционально-правовых и культурных условий для зарождения и реализации инициатив, мобилизации ресурсов и оказания поддержки для инновационной деятельности.

В Плане «Двухсотлетие: Перу до 2021 года», на основе которого разрабатываются и принимаются планы кратко- и среднесрочного развития²²⁹, выделено 6 ключевых направлений: 1) основные права и достоинство граждан; 2) возможности и доступность услуг; 3) государство и управление; 4) экономика, конкурентоспособность и занятость; 5) развитие регионов и инфраструктура; 6) природные ресурсы и окружающая среда. Базовым условием для достижения поставленных целей объявляется конкурентоспособная экономика, способная предоставить рабочие места высокой производительности. Для этого в свою очередь предлагается стратегия, основанная на постепенной трансформации экономики, базирующейся на экспорте сырья, в экономику, основанную на знаниях и технологиях, с хорошо развитым внутренним рынком и широкими возможностями выхода на внешние рынки. В документе отмечено, что внедрение инноваций, передовых технологий, знаний должно составить основу развития производственной деятельности и бережного отношения к окружающей среде, способствовать развитию всех сфер общественной жизни, в том числе решению социальных проблем населения, например, содействовать борьбе с эпидемиями, улучшению качества посевного материала и т.п.

Отрасли, которые призваны обеспечить диверсификацию производственной структуры и способствовать развитию промышленности, основанной на знаниях и технологиях, – это экологическое сельское хозяйство и экспортная агроиндустрия; горная промышленность, переработка металлов для микроэлектроники (создание наноматериалов) и робототехники; нефтехимия и производство удобрений; экспорт энергии на основе возобновляемых источников; рыбная промышлен-

---

²²⁹ См.: «Plan BICENTENARIO: El Perú hacia el 2021». CEPLAN. Aprobado por el Acuerdo Nacional Marzo 2011. «Marco macroeconómico multianual 2013-2015». Ministerio de Economía y Finanzas. Aprobado en Sesión de Consejo de Ministros del 30 de mayo de 2012.

ность, включая ловлю и переработку морской и континентальной аквакультуры; производство, переработка для экспорта целлюлозы и древесины на основе «рефостеризации» (от исп. *refosterización* – восстановление посадок лесов) в зоне Анд и сельвы (что, кроме прочего, позволило бы получить некоторые преимущества при распределении квот на выброс углерода). Предусмотрено также развитие сферы услуг, например, в системе здравоохранения, туризма (культурного, экстремального, гастрономического) и пр.

Огромные природные богатства, биоразнообразие (растительный и животный мир, рыба, гидроресурсы), возможность их широкого применения в национальном хозяйстве, для развития новых отраслей (например, биотехнологий) создают основу для успешного выполнения Плана «Двухсотлетие». Так, использование достижений в биотехнологии оказывает прямое влияние на развитие многих отраслей экономики страны, например, сельского хозяйства, животноводства, рыбного и лесного хозяйства, фармацевтики, производства продуктов питания как с точки зрения внутреннего производства, так и интеграции Перу в глобальную экономику. Одновременно ставится задача путем внедрения новых технологий добиваться таких условий производства, при которых экономическая деятельность, особенно в добывающих отраслях, не нанесет ущерба экологическому равновесию, позволит обеспечить хорошее качество жизни для нынешних и будущих поколений.

Модернизировать государственные институты, в том числе ответственные за ситуацию на рынке труда и вопросы социальной защиты населения, предполагается посредством установления «социального диалога». Для обеспечения устойчивой социальной ситуации в планах правительства намечено проведение реформ здравоохранения и пенсионной системы.

План предусматривает различные сценарии дальнейшего развития.

1. Нормальное развитие. Поступательный выход мировой экономики из кризиса, активизация деятельности в промыш-

ленно развитых странах и, следовательно, восстановление динамичного спроса, в т.ч. на перуанские товары на международных рынках. Цены на сырье будут «благоприятными» для экономики Перу, сохранится рост экспорта и экономики в целом, вырастет занятость, доходы населения; рост доходов в казну позволит повысить качество государственных услуг и инвестиций в экономическую и социальную инфраструктуру.

Сдерживающим фактором могут стать социальные конфликты, которые участились в последнее десятилетие. В основном они были вызваны нарушающей устоявшийся уклад жизни коренного населения деятельностью в добывающей промышленности и осуществлением таких крупных инфраструктурных проектов, как строительство гидроэлектростанций, шоссейных дорог.

2. Неустойчивое развитие. Менее вероятный, но влекущий за собой более негативные последствия для экономики Перу сценарий. Мировой кризис принимает затяжной характер. Доходы от экспорта Перу сокращаются, главным образом в силу падения цен на металлы. Это приведет к замедлению темпов роста ВВП, более скромным объемам частных инвестиций, как зарубежных, так и национальных, к сокращению бюджетных доходов, что скажется на свертывании программ по созданию новых рабочих мест, замедлению темпов сокращения бедности и, в конечном счете, в целом на качестве жизни населения Перу.

В этом случае в число приоритетных задач выдвинутся грамотное применение фискальных стимулов для поддержания внутреннего спроса и национального производства, валютно-финансовая политика, а также всестороннее развитие международных ССТ для поддержки перуанского экспорта.

Вероятность того, что кризисная ситуация будет сохраняться еще в течение нескольких лет, повышает необходимость развития человеческого капитала, увеличения инвестиций в инфраструктуру и создания национальных центров технологи-

ческих инноваций, которые способствовали бы повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Высокая вероятность социальных конфликтов является фактором неопределенности, который неизбежно скажется на инвестициях в разработку природных ресурсов, в развитие новых отраслей производства и инфраструктуры.

В целом успешность выполнения программы во многом будет зависеть от устойчивости экономического роста, результатов проводимых преобразований и политической стабильности.

* * *

Глобальный финансово-экономический кризис серьезно ударил по перуанской экономике: рост 2009 г. не превысил 1%, сократился экспорт, снизился приток ПИИ, сузились возможности международного кредитования. Тем не менее инерция высоких темпов роста, наблюдаемая в предкризисные годы, хорошее макроэкономическое управление, крепкая национальная финансовая система, высокий внутренний спрос, адекватный пакет антикризисных мер позволили смягчить негативные последствия мирового кризиса²³⁰. Падение спроса на перуанские товары со стороны основных торговых партнеров было компенсировано сохраняющимся спросом со стороны Китая.

Успехи перуанской экономики свидетельствуют о потенциале, которым обладает страна в контексте макроэкономики и торговли. Вместе с тем нельзя не учитывать сохранение высоких рисков, которые могут сбить набранный темп.

Несмотря на впечатляющие способности восстановиться после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., низкий уровень производительности в стране ставит под сомнение возможности удержать тенденцию устойчивого роста в долгосрочной перспективе. Рост экономики на уровне 6-6,5% годовых в 2012-2015 гг. возможен при сохранении динамизма част-

---

²³⁰ CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2009.

ных инвестиций на уровне 11,2% в начатые и анонсированные проекты, увеличении производства меди до 75% к 2015 г., норме инвестиций (государственных и частных) в 29% ВВП²³¹. Однако волатильность доходов, получаемых от традиционного экспорта, скорее всего, будет усиливаться, и в этой обстановке необходимым условием для устойчивого роста, повышения производительности и конкурентоспособности становится развитие передовых инновационных отраслей. Повышение производительности труда, диверсификация экономики в сторону увеличения доли в производстве и экспорте товаров с наибольшей добавочной стоимостью – важнейшие условия устойчивого экономического роста и развития на средне- и долгосрочную перспективу.

---

²³¹ «Marco macroeconómico multianual 2013-2015». Ministerio de Economía y Finanzas. Aprobado en Sesión de Consejo de Ministros del 30 de mayo de 2012. P. 4.

ГЛАВА 7

ЧИЛИ.

ЭКСПОРТОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Сегодня Чили – одна из наиболее стабильных и динамично развивающихся стран Латинской Америки. Основой успехов Чили в экономической сфере является оптимальное сочетание либерализации и открытости экономики, с одной стороны, и эффективного государственного регулирования, с другой. Структурные преобразования, начавшиеся в годы правления военного режима и продолженные демократическими правительствами в 1990-е и первом десятилетии 2000-х годов, наряду со взвешенной макроэкономической политикой обеспечивают относительную устойчивость и эффективность чилийской экономики.

Основными элементами стратегии экономического развития, реализуемой правительствами с начала 90-х годов XX в., стали обеспечение макроэкономической стабильности и экономического роста на фоне углубления интеграции в мировые рынки, развитие внутреннего рынка капиталов, стимулирование накоплений и инвестиций, развитие новых отраслей и производств, конкурентоспособных на внешних рынках. При этом все минувшие годы роль государственного сектора в чилийской экономике оставалась относительно небольшой, но очень важной. Среди ведущих предприятий госсектора следует отметить CODELCO, крупнейшего производителя меди в мире, нефтяную компанию Empresa Nacional del Petroleo и государственный банк Banco del Estado de Chile, выполняющий функции банка развития. Чилийское правительство широко применяет практику государственно-частного партнерства при строительстве объектов инфраструктуры с целью ликвидации их дефицита, а также при развитии экспортноориентированных отраслей и создании инновационных продуктов.

Политика в сфере государственных финансов направлена на обеспечение бюджетного равновесия при росте расходов на социальные нужды и государственные инвестиции. В области привлечения ПИИ государственные усилия сосредоточены на создании благоприятных и стабильных условий для деятельности иностранных инвесторов (включая гарантию неизменности налогового и внешнеторгового режима, отсутствие количественных ограничений на вывоз прибылей, капитала и др.).

Последние два десятилетия благодаря вышеперечисленным действиям правительства экономика Чили пережила период роста и стабильности, который не омрачил даже мировой экономический кризис. Результаты действительно впечатляют. К началу нового десятилетия Чили установила высокую планку развития для стран Латинской Америки. Сегодня Чили занимает 33-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) и 2-е среди стран Латинской Америки после Пуэрто-Рико.

По темпам экономического роста Чили входит в число мировых лидеров. В период с 2001 по 2007 год чилийская экономика росла в среднем на 4,5% в год. В 2008 г. под влиянием глобального финансового кризиса рост несколько замедлился – до 3,5%, а в 2009 г. имело место падение ВВП на 0,1%. Но уже в 2010 г. чилийская экономика выросла на 6,1%, в 2011 – на 6%, в 2012 – на 5,6%²³².

ВВП Чили на душу населения в 2012 г. в текущих ценах составил 15,3 тыс. дол., по ППС – 22,3 тыс. дол., что сопоставимо с показателями некоторых развитых стран, не говоря уже о том, что это существенно выше, чем у многих развивающихся стран. Так, например, для сравнения, в Португалии этот показатель составляет 25,4 тыс. дол., в России – 23,5 тыс. дол., в ЮАР – 11,4 тыс. долларов²³³.

---

²³² CEPAL. Balance Económico Actualizado de América Latina y el Caribe 2012. Santiago de Chile. P. 21.

²³³ World Bank Database. – <http://data.worldbank.org>

Высокие темпы экономического роста и эффективная социальная политика позволили существенно улучшить социальную ситуацию в стране: если в 1990 г. 45% чилийцев жили за чертой бедности, то в 2011 эта цифра составила всего 14%.

Открытая экономика дала толчок развитию конкуренции, международной торговле и инвестициям, а инновации стали обязательной составляющей существующих чилийских компаний и новой основой для деловых начинаний.

7.1. Приоритеты модернизационной стратегии

С начала XXI в. власти Чили неоднократно заявляли о своем стремлении воспользоваться преимуществами глобализации и довести экономические и социальные показатели страны до уровня развитых стран. Чили – небольшая страна с населением всего 17 млн человек, что не позволяет ей рассчитывать только на внутренний спрос, заставляя активно интегрироваться в мировые экономические процессы.

Успеху страны на международной арене способствовала в первую очередь открытость экономики. Чилийским правительством подписаны ССТ с более чем 50 государствами. Они направлены на устранение тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле и расширение экспортных возможностей чилийских производителей.

Активная политика по продвижению чилийских товаров на новые рынки, заключение двусторонних соглашений с различными странами мира и интеграционными объединениями способствовали географической диверсификации экспорта страны. В 2011 г. 48,6% стоимости чилийского экспорта приходилось на страны Азии, 19,3% – на Европу, 15,1% – на Северную Америку и 14% – на страны Южной Америки²³⁴. Однако, несмотря на количественный рост экспорта в последние годы,

---

²³⁴ ProChile, ANUARIO ESTADÍSTICO 2011, Análisis de las Exportaciones Chilenas 2011.

по данным чилийской промышленной организации SOFOFA, количество продуктов, экспортируемых Чили, в последние годы постепенно уменьшается: если в 2005 г. их было 5302, то в 2010–4938²³⁵.

Высокие темпы роста экспорта в 2002-2008 гг. стали следствием повышения мировых цен на ряд товаров чилийского экспорта, прежде всего медь. Наиболее динамично росли поставки на внешний рынок продукции горнодобывающей промышленности, доля меди в общем объеме чилийского экспорта увеличилась до 54,6% (34,8% в 2002). Доля валютных поступлений от экспорта изделий обрабатывающей промышленности сократилась с 45 до 32% в 2002-2008 годах. В 2009 г. в результате снижения цен на медь и уменьшения спроса на чилийские товары экспорт упал до 55,6 млрд дол. (на 18,4% в сравнении с 2008 г.), импорт сократился до 40,1 млрд дол. (на 31,4%).

В 2011 г. объем экспорта превысил показатель 2008 г. на 19,6%, импорт вырос на 21,2%. Оборот внешней торговли товарами в 2012 г. составил 153,2 млрд дол., положительное сальдо – 3,5 млрд долларов. В связи с кризисом в Европе и падением товарооборота с этими странами в 2012 г. произошло сокращение экспорта на 3,8%²³⁶.

Экономика Чили продолжает в значительной степени базироваться на производстве и экспорте ограниченной номенклатуры сырьевых товаров и соответственно зависит от конъюнктуры мировых рынков сырья и в первую очередь меди²³⁷.

---

²³⁵ *Azzopardi Tom. Diversifying Chile's Exports. Business Chile Magazine, 02.01.2012. – <http://www.businesschile.cl/en/content/diversifying-chile%E2%80%99s-exports>*

²³⁶ CEPAL. Balance Económico Actualizado de América Latina y el Caribe 2012. Santiago de Chile. P. 17.

²³⁷ В 2011 г. на продукцию горнодобывающей промышленности приходилось 60%, обрабатывающей промышленности – 34%, сельского хозяйства, рыболовства и лесного хозяйства – 6% экспортных доходов страны. Основными товарами чилийского экспорта являлись (2011 г., в млрд дол.): медь (44,4), фрукты (4,3), целлюлоза и бумага (3,7), лосось и

Именно поэтому среди ключевых источников повышения благосостояния страны правительство Чили делает упор на товарную диверсификацию экспорта.

Важнейшей стратегической задачей, сформулированной экс-президентом М. Бачелет на период до 2010 г., был переход к новому этапу диверсификации производства на основе внедрения новейших технологий, стимулирования инвестиций, развития МСП, повышения уровня подготовки научных и технических кадров. Этому же взгляду придерживается и правительство С. Пиньеры, которое обновило ряд программ, запущенных в период правления М. Бачелет.

В ноябре 2010 г. президент Пиньера поставил амбициозную цель – превратить Чили к 2018 г. в развитую страну, соответствующую уровню Западной Европы. Эта цель была сформулирована в специальном проекте из 50 инициатив, касающихся развития экономики (предусмотрен рост ВВП на душу населения на 50%), социальной сферы, науки, образования, создания новых рабочих мест, совершенствования демократической системы, стимулирования инноваций и предпринимательства²³⁸.

Инновационная политика Чили тесно связана с экономической и социальной политикой, а также политикой в сфере образования. Четыре правительства подряд демонстрируют приверженность открытой экономике и свободному предпринимательству при укреплении рыночных институтов и повышении эффективности государственного управления. Характерная для двух последних десятилетий относительная независимость экономического блока от смены правительств и президентов сыграла свою положительную роль в плане улучшения

форель (2,9), пиломатериалы (2,2), вино (1,7), железная руда (1,6), ферромолибден (1,3). Их совокупная доля в экспорте страны в 2011 г. превысила 75%.

²³⁸ Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти. – Латинская Америка, 2011, № 5.

имиджа страны, ее привлекательности для внешнеторговых партнеров и инвесторов, повышения устойчивости экономики, в том числе перед лицом глобальных финансовых потрясений. Так, например, международное агентство Standard and Poors в 2012 г. присвоило Чили рейтинг A+ (экономическая ситуация может влиять на финансы) и прогноз STABLE (стабильный), агентство Moody's – Aa3 (очень низкие кредитные риски) и прогноз STABLE, рейтинг Fitch – A+ и прогноз также STABLE. Чили значительно опережает большинство государств Латинской Америки и приближается к развитым странам по потреблению электроэнергии на душу населения, использованию ИКТ, организации социального обеспечения и медицинского страхования, развитию внутреннего рынка капитала и устойчивости банковской системы.

Основные цели экономической политики чилийского правительства до 2020 г. – поддерживать показатели роста ВВП на уровне 6% и достичь 23 тыс. дол. на душу населения, что очень близко к цифрам, характеризующим развитые страны, а также превратить Чили в инновационный и предпринимательский центр не только Латинской Америки, но и всего мира²³⁹.

Способ достижения этих целей чилийские власти видят в налаживании механизма быстрого внедрения инновационных идей на рынок и развитии культуры предпринимательства. Уже сейчас по уровню легкости создания собственного бизнеса Чили занимает первое место в Латинской Америке и 37-е в мире (Ease of Doing Business Rank – рейтинг Всемирного банка и МФК). В 2011 г. было создано 49068 новых предприятий в форме общества с ограниченной ответственностью²⁴⁰.

---

²³⁹ Maldonado Gloria. Innovation in Chile: A National Priority, Innova Chile CORFO, 2012. – <http://www.slideshare.net/gloriamaldonado7161/innova-chile-2012-ingles>

²⁴⁰ Doing Business. – <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/chile>

Развитие сегмента МСП рассматривается уже третьим правительством подряд в качестве одного из приоритетных направлений экономической и социальной политики, учитывая его важнейшую роль в повышении жизненного уровня значительного числа чилийских семей. В 2005 г. на малых и микропредприятиях трудилось 95% рабочей силы Чили. Именно в сегменте МСП создаются 7 из 10 новых рабочих мест²⁴¹. По сути, МСП являются основой экономического здоровья Чили: в то время как центральные офисы крупных предприятий находятся преимущественно в Сантьяго, малые предприятия распространены по всей территории страны, обслуживая население самых удаленных районов.

Позиция экс-президента М. Бачелет состояла в том, что только постоянный экономический рост, связанный в том числе с укреплением малого и среднего бизнеса и внедрением его представителями инновационных подходов к производству и управлению, будет в итоге способствовать социальному развитию страны²⁴². С целью поддержки МСП в июне 2006 г. был принят закон об упрощенной системе налогообложения, в 2007 г. отменены таможенные пошлины на импорт машин и оборудования, реализуются программы технической поддержки МСП и подготовки кадров, облегчен доступ к финансированию, оказывается помощь вновь создаваемым предприятиям. В 2012 г. с целью стимулирования инноваций и развития новых технологий на уровне МСП были приняты изменения к закону об исследованиях и разработках (закон 20.241), облегчающие налоговый режим для инновационных предприятий.

Одним из важнейших и наиболее успешных направлений деятельности правительства стало продолжение политики, на-

---

²⁴¹ *Azzopardi Tom*. Small Businesses in Chile. – Business Chile Magazine, 01.08.2005. – <http://www.businesschile.cl/en/news/reportaje-principal/small-businesses-chile>

²⁴² *Дьякова Л., Травкин В.Е.* Чили не перестает удивлять. – Латинская Америка, 2007, №12.

правленной на постоянное развитие конкурентоспособных отраслей экономики, способных сделать Чили еще более активным участником международной торговли, центром растущих инвестиций и новых технологий.

7.2. Инновации в системе государственной политики

Государственная политика в области инноваций предусматривает формирование местных производственных цепочек и кластеров предприятий в конкурентоспособных областях экономики, имеющих наибольший потенциал роста²⁴³. Начиная с 2006 г. правительством Чили запущена мощная программа, направленная на создание инновационных продуктов и решений в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, пищевой промышленности, IT-индустрии, сфере международных онлайн и оффлайн услуг и туризма для последующего продвижения на мировой рынок.

Основными направлениями программы являются развитие институтов **Национальной инновационной системы для повышения конкурентоспособности** (Sistema Nacional de Innovación para la competitividad, SNIC) и Фонда инноваций для повышения конкурентоспособности (Fondo de Innovación para la Competitividad, FIC, создан в 2006 г.), подготовка научных и технических кадров, в том числе за границей, создание центров повышения квалификации, предоставление государственных стипендий, разработка и внедрение новых технологий. Важным элементом государственной политики в области развития новых технологий является продвижение нового имиджа страны за рубежом.

На сегодняшний день ключевым документом государственной политики в области инноваций является **План инно-**

---

²⁴³ Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М. Бачелет). Серия аналитических изданий «Саммит», ИЛА РАН, 2009.

вационных действий 2010-2020²⁴⁴. В этом документе заложены основы для изменения модели развития страны, которые позволят повысить конкурентоспособность чилийских предприятий и производств за счет внедрения новейших технологий и эффективного использования природных ресурсов.

Согласно данному документу, основными задачами инновационной политики являются:

- усиление инновационной составляющей предприятий в результате стимулирования инвестиций бизнеса в новые НИР и применение инноваций на всех уровнях создания продукта за счет согласованности спроса со стороны предприятий и предложения новых технологий;

- создание благоприятной экосистемы для предпринимательских инноваций путем целого комплекса мер, включая изменение программы высшего образования с целью стимулирования интереса к предпринимательству (особенно в сфере инженерии и наук), доступ к опыту лучших специалистов мирового уровня, создание системы передачи знаний для тиражирования наиболее успешных технологий, создание институтов, технопарков и инкубаторов для усиления связей «университет-предприятие», и безусловно укрепление и развитие механизмов финансирования предпринимателей;

- образование инновационных кластеров с целью проведения совместных исследований и создания новых экспортных продуктов с высокой добавочной стоимостью;

- развитие человеческого капитала для соответствия новым требованиям экономики знаний и успешного решения поставленных задач в сфере повышения производительности чилийской экономики и уровня жизни населения;

- усиление роли образования в развитии экономики, изменение системы управления учебными заведениями и формиро-

---

²⁴⁴ Consejo Nacional de Innovación para la Competitividad. Agenda de innovación y competitividad 2010-2020. – http://biblioteca.cnic.cl/media/users/3/181868/files/18813/Agenda_Innovacion_2010-2020.pdf

вание стратегий чилийских университетов по подготовке новых специалистов и переподготовке имеющихся кадров, в том числе путем зарубежных стажировок и приглашения профессоров из ведущих университетов мира;

- консолидация инновационных институтов с целью структурированного развития национальной инновационной системы в долгосрочной перспективе.

Современная НИС страны является результатом почти 20 лет поиска оптимальной модели управления и эффективных механизмов финансирования различных инициатив и программ в целях стимулирования научного и технического развития страны.

Важным шагом в направлении консолидации НИС стало создание в ноябре 2005 г. **Национального совета по инновациям для повышения конкурентоспособности** (Consejo Nacional de Innovación para la Competitividad, CNIC) в качестве консультирующей организации при Президенте республики и впоследствии Комитета министров по инновациям (Comité de Ministros de Innovación, CMI). В задачи CNIC наряду со стратегическим планированием входит координация действий всех институтов, что особенно важно, учитывая достаточно сложную структуру национальной инновационной системы²⁴⁵.

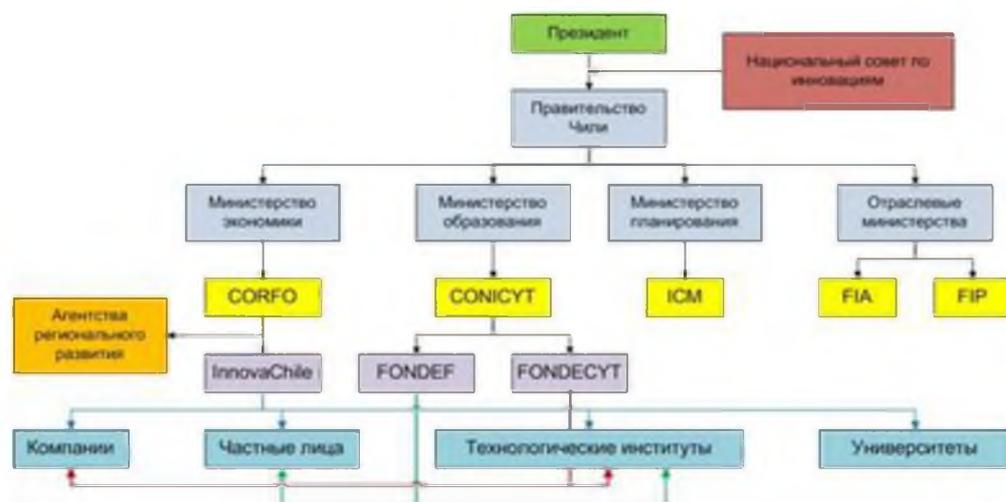
Приведенный рисунок демонстрирует, что наряду с четырьмя министерствами (экономики, образования, планирования и сельского хозяйства) параллельно действуют основные фонды и государственные программы, нацеленные на субсидирование развития инновационного потенциала страны. На первый взгляд это выглядит разумным в связи с тем, что каждая отрасль экономики требует своего подхода. Однако на деле происходит дублирование функций, что имеет негативные

---

²⁴⁵ Parraguez Ruiz Pedro. Acerca del Sistema Nacional de Innovación, Reflexiones y Propuestas para Chile del 2020, Septiembre 2009. Open Innovate. – http://www.openinnovate.co.uk/papers/AcercaDelSNI_PPR_24_Sept09B.pdf

Рисунок 2

Национальная инновационная система Чили

Источник: CORFO.

последствия при организации финансирования проектов, которые не только входят в различные программы, но и подчиняются разным министерствам (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение бюджетных средств на инновации
в 2009 году**

Организация	Бюджет, млн дол.	Заявленная миссия
InnovaChile de CORFO	118	Государственная организация, отвечающая за стимулирование инноваций на всех видах предприятий, включая индивидуальных предпринимателей. Занимается поддержкой научно-исследовательских центров.
Национальная комиссия по научно-технологическим исследованиям (CONICYT)	260	Содействие, поддержка и распространение научных исследований и разработка новых технологий в Чили с целью экономического, социального и культурного развития страны.
Инициативная программа научного тысячелетия (ICM)	12	Содействие развитию научных исследований и изучению зарубежных технологий как ключевой фактор устойчивого экономического и социального развития.
Фонд аграрных инноваций (FIA)	5	Стимулирование и распространение в аграрном секторе инновационной культуры, содействие предпринимательской деятельности организаций, компаний и частных лиц.

Фонд исследований в области рыболовства (FIP)	5	Обеспечение и администрирование изысканий, направленных на развитие проектов в области рыболовства и водного хозяйства в техническом, биологическом, экономическом, социокультурном и экологическом аспектах.
Агентства регионального развития	13	Содействие устойчивому развитию регионов, повышение продуктивности и конкурентоспособности на региональном уровне.
ИТОГО	413	

Источник: *Parraguez Ruiz Pedro. Acerca del Sistema Nacional de Innovación, Reflexiones y Propuestas para Chile del 2020, Septiembre 2009. Open Innovate.*

Ответственность за формирование благоприятной инновационной среды возложено на управление по инновациям **InnovaChile**, одну из структур **CORFO** (Corporación de Fomento de la Producción de Chile – Чилийское агентство экономического развития). CORFO было основано в 1939 г. и изначально создавалось для формирования ключевых отраслей экономики, в частности, нефтяной, энергетической, металлургической, сахарной, транспортной и др. Эта организация сыграла значительную роль в экономическом развитии страны, содействуя распространению инвестиций, инноваций, развитию предпринимательства и кластеров, повышению качества и производительности.

На сегодняшний день миссия CORFO сформулирована как помощь в повышении конкурентоспособности чилийской экономики в целом и предприятий, в частности (особенно, малого и среднего бизнеса), путем:

- улучшения доступа к знаниям, новым технологиям и финансовым ресурсам;

- поддержки технологических инноваций через InnovaChile;
- содействия притоку иностранных инвестиций и стратегическим альянсам.

- помощью InnovaChile в виде грантов, экспертного, технического содействия и других инструментов могут воспользоваться частные лица, коммерческие предприятия, технологические институты и университеты.

Основные сферы деятельности InnovaChile:

- обеспечение распространения новых технологий;
- стимулирование инноваций на уровне компаний;
- создание инновационной экосистемы;
- развитие культуры предпринимательства;
- техническая, финансовая и консультационная поддержка бизнеса.

В 2011 г. InnovaChile оказала поддержку 167099 предпринимателям, из которых 91% являлись представителями малого и среднего бизнеса. Организацией было мобилизовано более 2,6 млрд дол., из них 322 млн дол. получено из государственного бюджета и 2,3 млрд дол. составили привлеченные заемные средства. 89% средств было направлено на нужды МСП. С 2005 г. InnovaChile субсидировала создание более 400 компаний через посевной капитал и 19 бизнес-инкубаторов по всей стране, запустила 24 центра исследований и разработок и 110 центров передачи технологий²⁴⁶.

Отдельного внимания заслуживает **программа ускорения развития Startup Chile**, разработанная чилийским правительством, которая направлена на привлечение 1000 предпринимателей из других стран для старта нового бизнеса в Чили и использования этой страны в качестве платформы для мировой экспансии. Программа проходит под девизом: «Вместо того чтобы менять мир через революцию, мы можем изменить его

---

²⁴⁶ *Maldonado Gloria. Innovation in Chile: A National Priority, Innova Chile CORFO, 2012. – <http://www.slideshare.net/gloriamaldonado7161/innova-chile-2012-ingles>*

через инновации», чьим автором является бывший министр экономики Чили Хуан Андрес Фонтайн.

Программу координирует CORFO через InnovaChile. Ее цель – развивать сотрудничество между чилийскими и мировыми предпринимателями и укреплять взаимодействие между Чили и другими инновационными центрами мира. На специальном сайте (www.startupchile.org) можно как подать заявку на создание собственного стартапа, так и присоединиться к существующим в качестве наемного работника.

В 2010 г., на этапе запуска этой программы, в Чили было привлечено 22 стартапа из 14 стран. Для каждого из них было выделено 40 тыс. дол. посевного капитала и временная виза на 1 год для развития проектов в течение шестимесячного периода. Эти стартапы были определены экспертами из Силиконовой долины и чилийским Советом по инновациям как соответствующие требованиям программы. Основным критерием является глобальная направленность и высокий потенциал для экспансии на рынки других стран. К концу 2012 г. свыше 1400 предпринимателей из 60 стран подали заявки на участие в программе²⁴⁷.

Программа глобального сотрудничества (Programa Global Connection) поддерживает чилийских предпринимателей в продвижении стартапов на мировой рынок, помогая им развивать бизнес в высококласных инкубаторах/акселераторах. Программа работает по принципу гранта, который финансирует до 90% всех расходов по проекту. Максимальная сумма по нему составляет 20 млн чилийских песо. Компания-бенефициарий должна самостоятельно покрыть как минимум 10% своих расходов. Грант подлежит компенсации в случае успеха проекта.

Программа развития НИР (Programa de I&D) ориентирована на укрепление взаимодействия между чилийскими и международными научно-техническими центрами. Распространя-

---

²⁴⁷ Официальный сайт программы Startup Chile. – www.startupchile.org

ется на страны, подписавшие с Чили соглашение о международном научном и техническом сотрудничестве, и финансирует следующие направления:

- исследования в сфере технологий;
- исследования в сфере возможностей международного сотрудничества;
- технологические миссии;
- зарубежные стажировки;
- исследования рынков и правовые исследования;
- совместные инновационные проекты в рамках государственно-частного партнерства;
- международная помощь.

В 2008 г. был принят Закон 20.241, основной целью которого стало стимулирование частных инвестиций в НИР путем предоставления налоговой скидки на расходы по инновационным проектам. Новый закон установил скидку в 35%, втрое повысив ее лимит (до 1,2 млн дол.). Кроме того, были отменены ограничения на размер скидки (не более 15% от совокупной выручки компании). Если раньше закон распространялся только на компании, поставляющие инновационные технологии на рынок, то теперь преференциями могут воспользоваться и те, которые занимаются внутрикорпоративными разработками для собственных нужд. Новая схема покрывает более широкий спектр расходов, включая защиту интеллектуальной собственности.

В ходе реализации программы стимулирования инвестиций в НИР чилийский Конгресс в 2012 г. принял поправки к закону 20.241, направленные на расширение преференций и повышение гибкости системы налоговых льгот как для местных, так и иностранных компаний.

Поправки позволяют получить налоговую скидку и на расходы, связанные с зарубежными проектами, в том случае, когда на исследования и разработки за пределами Чили расходуется менее 50%. Если раньше компания имела возможность получить налоговую скидку только на расходы по заранее аккреди-

тованному проекту, то новая процедура позволяет получить аккредитацию в течение 180 дней с момента запуска проекта²⁴⁸. С помощью этих мер правительство Чили намерено заинтересовать иностранные компании в развитии НИР на территории страны, а также побудить местных игроков инвестировать в новые разработки на постоянной основе.

В 2012 г. Чили, являясь лидером в ЛКА, заняла 39-е место в мировом Глобальном инновационном рейтинге (Global Innovative Index, GI). Однако в области исследований и развития человеческого капитала Чили занимает лишь 75-е место, что неудивительно, учитывая, что расходы на НИР, являющиеся основным источником инноваций, в 2010 г. составили всего 0,5% ВВП, а это существенно ниже среднего показателя стран ОЭСР (2,3%). В результате модификации закона и создания новых стимулов правительство Пиньеры планирует увеличить этот показатель к 2014 г. до 0,8% ВВП.

Совокупные государственные расходы на науку, технологии и инновации в 2011 г. составили около 650 млн дол., что в разы меньше расходов таких стран, как Финляндия и Новая Зеландия. Достичь сколько-нибудь значимых результатов к 2020 г. можно, только увеличивая этот показатель на 12% каждый год вместо запланированных 3,1% в 2013 году. Это несколько противоречит тому, что 2013 год объявлен в Чили официальным годом инноваций²⁴⁹.

Более того, с помощью одних лишь расходов на НИР невозможно добиться серьезных сдвигов в инновационном развитии и диверсификации экспорта. Чтобы поставить чилийские стартапы на ноги, необходимо наращивать венчурный и посе-

---

²⁴⁸ *Von Igel Conrad*. Executive Director, InnovaChile. Chile Reforms R&D Law. WIPO Magazine, April 2012. – http://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2012/02/article_0007.html

²⁴⁹ *Perez-Ferreiro Sebastian*. Exporting Innovation. – Business Chile Magazine, 02.01.2012. – <http://www.businesschile.cl/en/content/exporting-innovation>

ной капитал. Эти формы финансирования находятся в Чили в зачаточном состоянии, и получить нужные средства под свой проект становится весьма нелегкой задачей.

Проблема внедрения инновационной политики в жизнь заключается также в том, что подавляющее большинство компаний предпочитают бездействовать, оставляя другим всю черную работу по проведению экспериментов, отлаживанию новых процессов, созданию продуктов и технологий. Вместо того, чтобы рисковать и вкладывать средства в исследования без какой-либо гарантии успеха, чилийский бизнес придерживается выжидательной политики в области инноваций.

Корни этой проблемы лежат как в системе образования, так и в отношении общества к предпринимателям. Катрин Вилларозель (Katherine Villarroel), исполнительный секретарь CNIC, в одном из интервью изданию Magazine Business Chile посетовала на то, что людей в учебных заведениях учат быть работниками, а не новаторами. По ее мнению, чилийские инженеры должны, помимо своей основной специальности, быть сведущими в гуманитарных науках, чтобы развивать в себе креативный подход к решению задач.

Однако глава организации Innspiral Иван Вера (Iván Vera) отмечает, что за последние 20 лет в Чили появилось новое поколение «инновационных предпринимателей», которые меняют вектор чилийской экономики, создавая новые продукты, такие, как новые технические решения, виртуальные сервисы, платформы для электронной торговли, мобильные приложения и многое другое. Они мыслят масштабно и действуют изначально на глобальном уровне. Традиционные корпорации начинают покупать стартапы с тем, чтобы ускорить внедрение инноваций в свою корпоративную структуру²⁵⁰.

---

²⁵⁰ Vera Ivan. Innovation and Entrepreneurship: A New Business Community Identity in Chile, INNINSPIRAL, September 2011. – <http://www.slideshare.net/ivanveram/innovation-and-entrepreneurship-a-new-business-community-identity-in-chile-280911>

Немаловажной частью этих процессов является развитие человеческого капитала как путем реформ собственной системы образования, так и путем обмена с зарубежными университетами. Программа *Vecas Chile*, созданная еще в 2008 г., направлена на покрытие расходов на подготовку магистров и докторов за рубежом и увеличение числа высококвалифицированных чилийских специалистов. И если в 2007 г., до начала этой программы, государством была проспонсирована подготовка всего 200 студентов, то в 2010 г. их число достигло 3300²⁵¹. Тем не менее, несмотря на все усилия, чилийская система образования не успевает подстраиваться под быстро меняющиеся требования современного рынка. В стране по-прежнему наблюдается острый дефицит специалистов в области высоких технологий и инженерии, а также высокопрофессиональных управленческих кадров.

7.3. Потенциал и пределы экспорториентированной модели

Несмотря на то, что Чили стремится стать поставщиком новых технологий и интеллектуальных продуктов, основной нишей страны на мировом рынке пока остаются высококачественные продукты питания – в первую очередь вино, фрукты, рыба, морепродукты и деликатесы. В середине 2000-х годов в Европе прошли масштабные рекламные акции «Вкусы Чили» и «Вина Чили», заставившие забеспокоиться французских, испанских и итальянских виноделов, так как чилийское вино действительно не уступает по качеству и вкусу многим европейским сортам и явно пришлось по душе местным потребителям.

Тем не менее на чилийском рынке появляются и новые экспортные продукты, основанные на знаниях, ноу-хау и тех-

---

²⁵¹ *Rivera Eduardo*. Chile Scholarship Programme (CSP), Global University Network for Innovation. – <http://www.guninetwork.org/resources/he-articles/chile-scholarship-programme-csp>

нологиях. Одной из таких технологий является Cristal Lagoons. Ее создатель Фернандо Фишман (Fernando Fischmann) никогда не стремился к тому, чтобы стать новатором – у него просто не было выбора. Биохимик по образованию, Фишман занимался девелоперским бизнесом, когда в 1997 г. нашел прекрасную недвижимость на одном из пляжей с одним большим недостатком: океан был настолько бурным, что купаться было запрещено. Тогда Фишман объединился с местной технологической компанией с целью создать искусственную лагуну и сделать эту местность такой же привлекательной для покупателей курортной недвижимости, как Карибские острова. Реализовать прекрасную на первый взгляд идею удалось не сразу. Вода в лагуне была мутной, дурно пахнувшей и полной водорослей, и Фишман отправился искать помощи в Австралии, Германии и США, но нигде не смог найти подходящей технологии, которая обеспечивала бы фильтрацию столь больших объемов воды. В результате бизнесмен вернулся в Чили и погрузился в пятилетний исследовательский проект, который в результате привел к созданию запатентованной системы фильтрации, которая может очищать неограниченное количество воды до кристального состояния, расходуя меньше химических веществ и электроэнергии, чем система традиционного бассейна.

Созданный в результате курорт San Alfonso del Mar стал самым успешным девелоперским проектом в Чили, а лагуна площадью 8 га была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самый большой бассейн. Через некоторое время заказы от иностранных девелоперских компаний полились рекой. Технология была запатентована в 160 странах, уже сегодня по данной модели ведется работа над 180 проектами в 45 государствах, и это только по продаже самой технологии, ноу-хау и поддержке. Сегодня компания готовится побить свой собственный рекорд, начав строительство 10 лагун площадью свыше 100 га в Шарм-эль-Шейхе, популярном курорте в египетской пустыне. Общий объем инвестиций в этот проект оценивается в 5,5 млрд долларов.

Еще один новатор Хуан Карлос де Йера (Juan Carlos de la Llera), инженер по специальности и профессор Католического университета, работающий над передовой системой сейсмической защиты, не раз привлекался разными странами, расположенными в сейсмически активных зонах. Интерес к его труду взлетел после того, как спроектированный им небоскреб Titanium и другие здания по всему Чили выдержали землетрясение 27 февраля 2010 года.

Технологии вроде Crystal Lagoons, безусловно, не являются панацеей от сырьевой ориентации экономики Чили, но как минимум помогают диверсифицировать экспорт, пополнив его инновационными продуктами.

Большие надежды на быстрый рывок в модернизации **промышленного производства** и облагораживание структуры экспорта были связаны с подписанием соглашений о свободной торговле, но ожидания оказались необоснованными. Когда чилийские производители стали выходить на рынки Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии, они столкнулись с новыми барьерами, в первую очередь в виде стандартов качества.

Федерация чилийских промышленников SOFOFA (La Sociedad de Fomento Fabril) сегодня плотно работает с правительством и Национальным институтом стандартизации, разрабатывая нормы для всех секторов, чтобы облегчить вывод чилийских товаров на мировой рынок. В этой сфере удалось достичь существенного прогресса, что принесло пользу многим секторам чилийской экономики. Так, например, после того как были официально изданы два стандарта качества для спичек, чилийские спички начали продаваться в 12 странах мира. Стандарты качества не только позволяют чилийским продуктам конкурировать на внешних рынках, но также и защищают внутренний, препятствуя проникновению на него низкосортной продукции.

Тем не менее ситуация осложняется тем, что как только чилийские производители доводят свои товары до соответствия одному стандарту качества, его в скором времени заменяет но-

вый. К примеру, европейские розничные сети все жестче требуют отображать на товарах маркировку выбросов углекислого газа. Некоторые чилийские виноделы уже инвестируют средства в возобновляемые источники энергии или сажают деревья для снижения выбросов парниковых газов и воздействия своего предприятия на окружающую среду. Будучи неспособными конкурировать по цене из-за несопоставимо низкой стоимости рабочей силы в странах Азии, виноделы и производители продуктов питания сознательно инвестируют в повышение качества, создавая премиальные и нишевые марки с тем, чтобы спрос на их товары не зависел от колебаний курсов валют. Аналогичной стратегии придерживаются предприятия легкой и текстильной промышленности, даже не пытаясь конкурировать с дешевой одеждой из Китая и Индии. Вместо этого они импортируют дешевую ткань из этих стран, а экспортируют одежду очень высокого качества. Так, например, мужские костюмы чилийской марки Trial (www.trial.cl) продаются в нью-йоркских универмагах по цене 600-700 долларов.

Еще один способ ухода от сырьевой зависимости правительство Чили видит в развитии **сектора услуг**. По данным Центрального банка Чили, в 2012 г. страна экспортировала услуг на сумму 12,6 млрд дол., что составляет 4,4% ВВП, из них 3,7 млрд дол. – это услуги с высокой добавленной стоимостью (официально обозначенные как «нетрадиционные услуги» – *servicios no tradicionales*)²⁵². Последние двадцать лет открытая экономика и как следствие высокая конкуренция на внутреннем рынке позволили чилийским предприятиям сферы услуг стать конкурентоспособными на международном и глобальном уровнях. К примеру, чилийская авиакомпания LAN Airlines (www.lan.com) занимает 34-е место в мировом рейтинге по объ-

---

²⁵² Exportaciones de Servicios, uno de los desafíos de Chile para lograr el desarrollo, DL.com, 13.04.2013. – http://w2.df.cl/exportaciones-de-servicios-uno-de-los-desafios-de-chile-para-lograr-el-desarrollo/prontus_df/2013-04-11/213101.html

ему пассажиропотока и первое в Латинской Америке, совершая регулярные рейсы как внутри региона, так и в США, Канаду и Европу²⁵³. Вызывает международный интерес и успех чилийского ритейла, где самым примечательным игроком является холдинг Falabella, развивающий мультиформатную и мультибрендовую сеть универмагов, супермаркетов и гипермаркетов на территории Чили, Аргентины, Колумбии и Перу. Весь ассортимент сети представлен в том числе в интернет-магазине www.falabella.com, что позволяет жителям этих стран делать покупки удаленно.

Наиболее перспективными направлениями, по данным государственного портала Chile Exporta Servicios (www.Chilexportaservicios.cl), являются инженерия, антисейсмическое строительство, розничная торговля, логистика, дизайн и архитектура, финансовые и банковские услуги, консалтинг, услуги в сфере высшего образования и профессиональной переподготовки.

Альтернативным способом привлечения капитала в страну, не связанным напрямую с диверсификацией экспорта, но при этом не менее перспективным, является развитие **туризма**. Количество иностранных туристов за последнее десятилетие увеличилось вдвое, достигнув 2,7 млн человек в 2011 г., особенно заметно выросло количество прибывших из Европы и Северной Америки.

Достопримечательности Чили, такие, как фьорды Айсен и пустыня Атакама, обладают мировым статусом и обеспечены отличной инфраструктурой: пятизвездочные отели, внутренние авиарейсы и хорошие дороги даже в самых отдаленных областях страны. Однако пока Чили сильно отстает в продвижении туризма даже от своих соседей. Если Перу, Уругвай, Колумбия и Бразилия уже в полную силу крутят отполированные рекламные ролики на телевидении наиболее перспективных стран, то Чили только-только запустила первую кампанию всего на че-

---

²⁵³ Журнал Airline Business, август 2012 г.

тырех рынках: Бразилии, Германии, Испании и США, ограничившись рекламой в автобусах и метро.

Чили обладает большим потенциалом в области развития информационных технологий и продуктов на их основе. Страна отличается наиболее развитой телекоммуникационной системой в регионе, что дает ей естественное преимущество в области **IT и интернет-технологий**. Развитию Чили в этом направлении способствует наличие собственных профессионалов высокого уровня и географическое расположение в едином часовом поясе с США. Однако пока индустрия сфокусирована большей частью на внутреннем рынке. Лишь 500 млн из 4 млрд дол., вложенных в IT-индустрию, были связаны с экспортными продуктами. Тем не менее эксперты уверены, что, объединив технологический, финансовый и человеческий потенциал, Чили способна стать платформой для развития международных сервисов, увеличив продажи IT-продуктов и сопутствующих услуг с текущих 2 млрд до 5 млрд дол. в год.

При этом недостаток квалифицированных кадров и в целом низкий уровень знания английского языка могут стать существенным препятствием на пути продвижения чилийских разработок по всему миру. Масштаб высокотехнологичных предприятий, подавляющее большинство которых представляют собой малый или микробизнес, также не позволяет браться за сколько-нибудь крупные проекты, способные совершить прорыв на мировом рынке. Выходом из данной ситуации может стать стратегия малых целей, проникновение на рынки таких стран, как Парагвай, Колумбия, Коста-Рика, создание и тиражирование историй успеха, с тем чтобы воодушевить других предпринимателей, работающих в той же индустрии, на решение более сложных задач²⁵⁴.

---

²⁵⁴ *Azzopardi Tom*. Diversifying Chile's Exports. – Business Chile Magazine, 02.01.2012. – <http://www.businesschile.cl/en/content/diversifying-chile%E2%80%99s-exports>

Открытая экономика также позволяет Чили стать **платформой для зарубежных компаний**, желающих покорить мировой рынок, что выделяет страну на фоне соседей – Бразилии и Аргентины, придерживающихся скорее протекционистской политики.

Следует отметить, что в Чили отлично налажен механизм продвижения национальных продуктов на мировой рынок. Для этих целей в 1974 г. была создана организация «ПроЧили» (ProChile), которая за почти 40 лет своей деятельности сумела выстроить понятную, конкретную и в то же время диверсифицированную структуру. За каждый регион мира отвечает отдельный департамент, это же относится к областям чилийской экономики и административным функциям, что позволяет избежать дублирования зон ответственности. В составе ProChile есть департаменты Европы, Северной Америки, Латинской Америки и новых индустриальных стран, Центральной Америки и Карибов, а также департаменты продовольствия, промышленных товаров, услуг, регионального развития, информационной и коммерческой поддержки. Руководящими являются отделы стратегического развития, проектирования, планирования и контроля, бюджетного планирования.

Деятельность организации подчинена стратегии всестороннего развития и расширения экспортного производства. ProChile активно привлекает к своей работе экспертов – экономистов, социологов, политиков, дипломатов, которые участвуют в подготовке аналитических материалов и программ информационной поддержки предпринимателей. ProChile располагает филиалами в 40 странах мира, включая США, Китай, Индию, Австралию и Россию. Используя возможности, которые предоставляют договоры о свободной торговле, разветвленная сеть этой организации изучает мировой спрос на экспортные чилийские товары, продвигает продукцию МСП на международные рынки, занимается повышением их конкурентоспособности.

Основным способом продвижения чилийских товаров на мировой рынок является обеспечение участия национальных предприятий в международных выставках-ярмарках. ProChile оказывает участникам всестороннюю помощь: просчитывает стоимость участия и готовит необходимую информацию, курирует строительство национального павильона и отвечает за его демонтаж, оказывает содействие в аренде помещений и размещении стендов, установке контактов с организаторами выставки и заинтересованными лицами, включая потенциальных клиентов и СМИ, координирует встречи и проекты. По окончании каждого мероприятия ProChile подводит финансовые и экономические итоги. Организация также берет на себя часть финансовых издержек МСП. Мерилом успеха деятельности ProChile является то, что 70% новых соглашений заключаются в течение первого года после участия предприятий в выставке.

Чилийские бренды продвигаются не только на профильных торгово-экономических, но и на других международных мероприятиях различного уровня, в том числе в ходе визитов политиков различных уровней. Активное участие в этом принимают посольства Чили в разных странах, выпускающие информационные материалы, которые всегда отличает высокий уровень дизайна, безупречный стиль подачи и хорошее полиграфическое исполнение. В них чилийские товары позиционируются как самые экологически чистые, самые современные, эксклюзивные и т.д. Рекламные кампании идут как на внутреннем, так и на внешних рынках, о товарах местного производства постоянно говорят видные чилийские политики и экономисты, пишут чилийские СМИ.

ProChile постоянно ведет работу и на внутреннем рынке, убеждая предпринимателей уделять больше внимания не только качеству продукта, но и стилю: названиям, дизайну, оформлению рекламных материалов, справедливо полагая, что именно с таким подходом можно создать успешные чилийские бренды. ProChile располагает главным офисом в Сантьяго и региональными отделениями по всей стране, которые занимаются

не только продвижением уже готовых конкурентоспособных товаров на внешние рынки, но и развитием местных предприятий малого и среднего бизнеса, только начинающих производить экспортную продукцию. Частью этой работы является своеобразное «повышение маркетинговой грамотности» чилийских предпринимателей, решивших выйти на мировой уровень. Для них создаются специальные программы помощи, которые включают необходимую информацию об уровне конкуренции, требуемом качестве товаров и других особенностях того рынка, на который они собираются выйти. Таким образом, внутренние филиалы занимаются «подтягиванием» небольших местных предприятий и их деловой культуры до международного уровня.

Лейтмотив деятельности ProChile состоит в том, что экспорториентированная экономика страны, чтобы быть конкурентоспособной, должна соответствовать самым высоким международным стандартам – как на уровне товаров и услуг, так и на уровне людей, вовлеченных в эту сферу. Критерием успешности может стать только признание на мировом рынке, и никакие усилия и затраты в данном случае не будут избыточными²⁵⁵.

* * *

Открытая экспорториентированная экономика Чили продолжает сталкиваться с многочисленными проблемами. Становится очевидно, что предыдущая модель, в основе которой лежало создание новых производств в рамках традиционных отраслей, себя исчерпала. Вопрос поиска новой идентичности Чили и новых способов удачно вписаться в глобальную экономику знаний остается для правительства открытым. В настоящее время на мировом рынке востребованы чилийская медь и продукты питания, такие, как фрукты, вино, рыба и морепродукты. Решением может стать создание отдельных нишевых

---

²⁵⁵ Дьякова Л.В., Травкин В.Е. Чили не перестает удивлять. – Латинская Америка, 2007, №12.

продуктов с высокой маржинальностью и высокой воспринимаемой ценностью, наращивание присутствия на мировом рынке услуг, а также оптимизация процессов в уже существующих отраслях с помощью внедрения новых технологий. В связи с этим новые государственные программы, часть из которых была запущена еще при М. Бачелет, направлены на стимулирование инноваций как в имеющихся отраслях, так и на уровне стартапов. Правительство Чили уверено, что инновации как вызов традиционной бизнес-модели, помогут найти Чили свое место и выйти на новый уровень, так как инновационный потенциал есть везде – в продуктах, процессах, поставщиках, технологиях, дистрибуции, логистике и т.д.

Очевидно, что далеко не все чилийские продукты способны покорить рынки развитых стран, тем не менее у страны есть очень неплохие шансы для внешней экспансии в своем регионе. Адекватная оценка своих возможностей еще в самом начале 2000-х годов дала возможность правильно определить вектор долгосрочного развития и позволила создать одну из самых эффективных экономических систем в Латинской Америке. Ее суть заключается в том, что государство активно участвует в создании новых отраслей и продуктов с конкурентным потенциалом, выступая основным инвестором на начальном этапе и принимая на себя весь риск неудачи, а впоследствии передает их частному бизнесу. Если несколько лет назад это были крупные капиталоемкие проекты, то сейчас чилийское правительство стремится создать комфортную среду для органичного появления новых продуктов в сложившейся корпоративной среде путем поддержки инноваций и малого предпринимательства.

Стабильный спрос на чилийскую медь дает правительству возможность аккумулировать ресурсы и запускать новые эксперименты, направленные на нахождение новых ниш на мировом рынке. Об успехе этой стратегии в настоящее время судить сложно, так как результаты еще не успели проявиться в полной мере и выглядят весьма неоднозначно.

Инновационная экосистема, создаваемая чилийским правительством, призвана стимулировать предпринимателей развивать собственные проекты самыми разными способами, такими, как изменение программы высшего образования с целью развития интереса к предпринимательству (особенно в сфере инженерии и наук), улучшение доступа к консультациям и коучингу, интенсивное развитие передачи знаний для тиражирования наиболее успешных технологий, создание институтов, технопарков и инкубаторов и безусловно усиление механизмов финансирования предпринимателей. Однако на всех вышеперечисленных уровнях этой системы есть свои проблемы, и от способа и скорости их решения зависит то, докажет ли чилийская модель свою жизнеспособность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный опыт развития ведущих латиноамериканских стран свидетельствует о том, что в 2000-е годы стратегические ориентиры их развития меняются. Новое поколение политиков, пришедших к власти во всех странах региона, осознает приоритетный характер задач модернизации. Причем особый акцент делается на инновационной составляющей.

В результате проводимой латиноамериканскими странами активной работы по совершенствованию системы управления научно-технической и инновационной деятельностью оптимизируется ее институциональная структура, конкретизируются инструменты и формы финансовой поддержки. Увеличиваются ассигнования на НИР как в номинальном, так и относительном выражении (по доле в ВВП). К этому следует добавить более четкое определение целей и задач модернизационной политики. Одновременно повышается значение государственной инновационной и образовательной практики, определяющей общие условия научно-технического прогресса.

Латинская Америка продвигается вперед как в плане экономического развития, так и инвестиций в знания. Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили затрачивают в настоящее время на НИР больше средств, чем прежде. Эту тенденцию можно наблюдать также в ряде других государств ЛКА. В целом по региону расходы на НИР увеличились (по паритету покупательной способности) с 20 млрд дол. в 2001 г. до 41 млрд дол. в 2010 г., а по отношению к ВВП, соответственно, с 0,56 до 0,75%. В Бразилии соотношение НИР/ВВП преодолело рубеж в 1% и достигло к 2010 г. 1,19%²⁵⁶.

Если прежде страны региона были в основном субъектами внешнего подряда для производств обрабатывающей промыш-

---

²⁵⁶ RICYT (Red de indicadores de ciencia y tecnología iberoamericana e interamericana). El estado de la ciencia 2012. Buenos Aires, 2012. P. 14.

ленности, то теперь переходят (по крайней мере, некоторые из них) к самостоятельной разработке технологий производственных процессов, созданию новых видов товаров и услуг, проектированию и осуществлению прикладных исследований. Наряду с проведением институциональных реформ, направленных на повышение эффективности национальных инновационных систем, расширился диапазон кредитно-денежных, фискальных и других инструментов (включая административные) по стимулированию производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Одним из важных показателей повышенного внимания к развитию НИР становится развитие рынка квалифицированных кадров. На это нацелено не только совершенствование национальных систем образования, но и принятие специальных программ, направленных на репатриацию ранее эмигрировавших ученых и исследователей и работающих в настоящее время в научных центрах зарубежных стран. В Аргентине, Бразилии, Мексике наметилась в данной области хотя и ограниченная, но позитивная динамика. Этому способствуют как повышенное внимание к развитию национальной исследовательской базы, так и рецессия в европейских странах при сравнительно стабильной экономической ситуации в регионе.

В то время как Европа и США пытаются преодолеть экономический кризис, компании Бразилии, Мексики, Аргентины, Чили и др. пользуются устойчивым ростом внутреннего рынка и продвигаются вверх по стоимостной цепочке. Несмотря на снижение в странах ЛКА под влиянием глобального кризиса 2008-2009 гг. ежегодных темпов прироста ВВП (по сравнению с предкризисным периодом), они сохраняются на более высоком уровне, чем в группе экономически развитых государств: соответственно, 4,6% и 1,7% в 2011 г., 3,0% и 1,2% в 2012 году²⁵⁷. Эта тенденция продолжилась и в 2013 году.

---

²⁵⁷ IMF. World Economic Outlook Update. July 2013. – <http://www.imf.org>

Среди важнейших направлений политики латиноамериканских стран в сфере науки, технологий и инноваций можно выделить также усилившееся внимание к развитию международного научно-технического сотрудничества. За последние несколько лет с зарубежными странами было подписано значительное число межправительственных и межведомственных соглашений многостороннего и двустороннего характера, что не только расширило географию, но и вывело взаимодействие с зарубежными партнерами на более высокий качественный уровень.

Активизировались усилия по упрочению и расширению взаимодействия на внутрорегиональном уровне. Здесь в первую очередь ставятся задачи по укреплению позиций в рамках реализации положений, касающихся формирования общерегионального научно-технологического пространства, а также дальнейшего совершенствования механизмов и структуры взаимодействия по научно-технологическим и инновационным приоритетам. Использование различных форм кооперации в научных исследованиях позволяет объединить ограниченные средства и ресурсы отдельных стран региона и дает возможность ускорить решение научных, технических, технологических проблем или, по крайней мере, успешно продвинуться к их решению.

Вместе с тем проведенный в данном исследовании анализ наглядно показал существенную и растущую дифференциацию в стратегиях модернизации отдельных стран, что непосредственно связано с проблемами характерной специфики национальных инновационных систем и различиями в приоритетах национальной инновационной политики.

В самом общем виде можно сказать, что национальные стратегии располагаются между двумя полюсами: на одном – ассоциативная модель Мексики, на другом – ориентированная на использование внутреннего потенциала страны, «диссоциа-

тивная» модель Бразилии²⁵⁸. В современном варианте они складываются давно, не менее трех-четырёх десятилетий после того, как на севере Мексики началось интенсивное развитие сектора макиладорас, а бразильское руководство предприняло серию мер по стимулированию развития национальных секторов информатики и авиакосмической техники. С 1990-х годов начался разворот к иной модели развития Чили, сделавшей ставку на освоение рынков новых услуг, и Аргентины, начавшей интенсивно наращивать интернет-контент на испанском языке. Сказалось, в частности, наличие в стране квалифицированных кадров, например, программистов.

В контексте протекающих в мировой экономике процессов адаптация региона происходит в менее благоприятном режиме, особенно по сравнению с Китаем, Индией или Южной Кореей. Это характерно для большинства латиноамериканских стран, структурный профиль экономики которых существенно отличается от индустриального капиталистического мира. Их основным признаком остается замедленное развитие современных промышленных мощностей, а в ряде случаев и преобладание традиционных сырьевых укладов; сравнительно низкая доля поставок на мировые рынки наукоемкой продукции, аккумулирующей основную долю добавленной стоимости. Несмотря на появление в ряде стран ЛКА технологически сложных производств, представляющих в большинстве случаев составную часть производственно-сбытовых структур транснациональных корпораций (ТНК), основная часть доходов уходит из этих стран и присваивается материнскими компаниями через систему трансфертных цен и перевода прибылей.

В настоящее время по основным факторам и показателям инновационного строительства латиноамериканские страны занимают далеко не лидирующие позиции даже при сравнении

---

²⁵⁸ См.: *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., ИЛА РАН, 2009. С. 102-103.

с другими быстроразвивающимися экономиками. Их слабыми сторонами являются недостаточная эффективность производственных процессов, экстенсивное использование ресурсов, узкий круг сфер применения интеллектуального потенциала. В сфере технологий низка способность восприятия инноваций, не налажен технологический трансферт посредством прямых иностранных инвестиций.

Одна из причин – исторически сложившиеся особенности НИС латиноамериканских стран. Несмотря на определенную трансформацию сферы науки и технологий в условиях рыночных преобразований с начала 1990-х годов, она сохранила многие прежние черты. Во-первых, в отличие от многих развитых стран, фундаментальная наука сосредоточена преимущественно в крупных научных центрах, зачастую слабо связанных с инновационной сферой. Во-вторых, организации научно-исследовательского сектора остаются государственными как по форме собственности, так и по источникам финансирования. Это обстоятельство во многом определяет сохранение трудностей во взаимодействии научных организаций с рыночной средой, возникновение барьеров для инновационной деятельности. В-третьих, многим странам региона с богатыми природными ресурсами и сравнительно слабым промышленным сектором довольно сложно сохранять динамику структурных преобразований после открытия своих рынков для глобальной конкуренции. Здесь еще не сформировался такой технологический и инновационный потенциал, который позволил бы им шире воспользоваться возможностями глобализации для ускоренного перехода на более капиталоемкие и наукоемкие виды производства.

Низкая эффективность механизма привлечения промышленного сектора к развитию научно-технического потенциала, сравнительно невысокая активность государственных и частных производственных предприятий в сфере НИР все еще остаются довольно слабыми звеньями научно-технической системы в регионе. В развитых экономиках предприятия промышленности осуществляют НИР на условиях самокупаемого

сти и самофинансирования и осваивают до 70% всех национальных расходов на НИР, тогда как на долю государственных расходов приходится в среднем 30%. В Латинской Америке в большинстве случаев преобладает обратная ситуация.

Число промышленных компаний, занимающихся в странах региона разработкой новых и совершенствованием используемых технологий, остается ограниченным. Инновационная активность концентрируется в относительно небольшом числе крупных предприятий и видов экономической деятельности. По-прежнему довольно ограниченными остаются позиции латиноамериканских компаний на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Последствия мирового финансового кризиса также повышают риски, сдерживающие инвестиционную и инновационную активность корпоративного сектора.

Страны Латинской Америки, в частности, Аргентина, Бразилия и Чили, использовали широкий круг инструментов для содействия инновациям. Однако национальные инновационные системы остаются слабыми. Это относится даже к таким наиболее активным проводникам политики в области НИР, как Бразилия и Чили. Основным препятствием здесь является отсутствие прочных связей между различными партнерами в рамках инновационной системы. Эффективные результаты научных исследований, проводимых национальным академическим сектором, пока не находят широкого применения в местном корпоративном сообществе.

В контексте протекающих в мире процессов глобализации имеются значительные резервы получения современных промышленных технологий и знаний. Одним из таких источников технологий являются прямые иностранные инвестиции, а точнее – создание высокотехнологичных предприятий с иностранными инвестициями и передача транснациональными корпорациями новых технологий местным производителям. Однако, вопреки расхожему мнению, что глобализация способствует ускорению выравнивания экономических и научных потенциалов стран и регионов, это далеко не всегда согласуется с прак-

тикой. Многонациональные компании, в частности, все чаще интернационализируют свою исследовательскую деятельность, в т.ч. и в Латинской Америке. Для ТНК эта стратегия позволяет сократить расходы на персонал и облегчает доступ на рынки, к местному человеческому капиталу и знаниям, а также к природным ресурсам принимающих стран.

Нельзя, однако, не учитывать, что цели инвесторов не всегда совпадают с потребностями страны-реципиента. Зачастую зарубежные корпорации стремятся передать в свои совместные предприятия технологии низовых производственных звеньев, не привлекательные для высокооплачиваемых и высокоинтеллектуальных трудовых ресурсов индустриально развитых государств. После образования совместных предприятий большинство национальных компаний упраздняют прежние исследовательские и конструкторские подразделения и используют технологии, предоставляемые зарубежными партнерами. Возможности для самостоятельной разработки технологий в совместных предприятиях ограничены, что приводит к их зависимости от зарубежных стран. Научно-технические разработки подчиняются непосредственно центральному аппарату ТНК, и утечка, а тем более добровольная передача новейших технологий в другие государства крайне ограничена.

Сегодня в странах Латинской Америки решается задача структурной модернизации национального хозяйства, увеличения информационной емкости производства, насыщения и развития инновационной составляющей. Можно полагать, что текущее десятилетие станет особо важным периодом для экономики и политики стран региона, что предопределяется рядом обстоятельств. Во-первых, в предстоящие годы будут наиболее интенсивно складываться новые контуры посткризисного мира, новые технологические и политические альянсы и приоритеты, экономические и валютные конфигурации, что неизбежно будет сопряжено с появлением новых рисков.

Во-вторых, ускорение вступления ведущих мировых центров в постиндустриальную фазу развития кардинально транс-

формирует мировую обстановку и ставит перед странами латиноамериканского региона принципиально новые задачи. Если в предшествовавшие периоды модель «догоняющего» развития исходила из необходимости преимущественного наращивания промышленного потенциала, то в контексте постиндустриального мира стратегической целью становится не только ускоренное прохождение индустриального этапа, но и создание предпосылок для вступления в следующую фазу развития. При недооценке действующих императивов государства региона могут оказаться перед опасностью маргинализации в ныне формирующемся мире мегаблоков.

В-третьих, проблемы, стоящие перед странами региона в этих условиях, приобретают все более многослойный характер и включают факторы внутреннего и внешнего содержания, экономические и социальные. По всем основным параметрам (финансовым, научно-техническим, кадровым, институциональным) эта эволюция представляет для стран региона задачу чрезвычайной сложности. Сегмент НИР, связанный с разработкой технологического оборудования во всех сферах производства, значительно отстает от развитых стран, и сокращение разрыва в течение обозримого будущего остается проблематичным. Пока не удалось обеспечить условия для осуществления передовых прорывных разработок. Именно на этом пути страны региона сталкиваются с серьезными трудностями.

Наконец, отмеченная в данном исследовании дифференциация ведущих латиноамериканских стран в выборе приоритетов и механизмов реализации инновационной политики, очевидно, усилится. Это связано с тем, что Мексика, например, во многом использовала тот инновационный потенциал, который открыло перед ней сближение со странами Северной Америки. Проявилось это прежде всего в виде скачкообразного роста мексиканского средне- и высокотехнологичного промышленного экспорта и значительной интенсификации процесса включения мексиканских предприятий в глобальные производственные цепочки. В Чили за два десятилетия также были заложены

жены определенные основы для перехода к модели сервисной экономики «нового образца». На сегодня реальный шанс выйти в лидеры инновационного процесса в регионе остаются у Бразилии и, возможно, у Аргентины. Причем их взаимовыгодное сотрудничество, как и партнерство с другими восходящими странами, может заметно ускорить этот процесс.

На основании анализа реального состояния и тенденций развития НИР в латиноамериканских странах можно отметить наращивание их усилий в области науки и технологий. Несмотря, однако, на улучшение в 2000-е годы макроэкономических и институциональных условий, отставание от основных научно-технологических центров остается довольно существенным. В большинстве стран региона достигнуты лишь частичные успехи в освоении нижних этажей технологического прогресса. Снижение же разрыва по наиболее современному спектру НИР находится пока под большим вопросом. Деятельность национальных предприятий по-прежнему в существенной степени ориентирована на закупку технологий и высокопроизводительного оборудования за рубежом.

В контексте глобальных изменений и складывающегося в мире нового технологического уклада у латиноамериканских стран нет иной альтернативы, как стратегически продвигаться по пути инновационной модернизации экономики. Результативность этого курса будет, видимо, во многом определяться эффективностью внутренней политики в решении как традиционных проблем, так и адаптации к новым вызовам со стороны глобального рынка, от характера и масштабов взаимодействия с центрами постиндустриального мира. Значительные резервы сохраняются и на пути внутрирегионального сотрудничества, объединения и координации усилий отдельных стран в области науки и технологий.

Статистическое приложение

Таблица 1

ВВП по ППС (в млрд текущих международных долларов)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	25487,4	42453,9	71762,8	72042,6	76296,5	80855,2
ЛКА, в т.ч.	2097,8	3563,5	6121,3	6083,2	6518,3	6964,8
Аргентина	175,8	336,9	572,4	584,9	643,0	715,6
Бразилия	775,5	1223,9	1993,0	2012,6	2179,6	2289,0
Колумбия	146,2	233,5	403,1	415,2	434,8	470,8
Мексика	514,3	901,4	1630,8	1539,3	1649,6	1752,5
Перу	70,1	127,2	246,2	251,5	275,6	300,9
Чили	59,4	150,1	257,3	256,9	276,2	298,9
Доля 6 стран в ВВП ЛКА (%)	83,0	83,4	83,4	83,2	83,7	83,7
Доля ЛКА в мировом ВВП (%)	8,2	8,4	8,5	8,4	8,5	8,6

Источник: World Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 2

**Объем ВВП по ППС на душу населения (в текущих между-
народных долларах)**

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	4812,4	6939,0	10651,7	10569,9	11066,5	11594,2
ЛКА, в т.ч.	4805,6	6930,1	10748,6	10561,1	11190,2	11824,4
Аргентина	5386,6	9121,9	14413,1	14599,0	15910,0	17554,1
Бразилия	5181,9	7016,6	10405,2	10414,9	11180,3	11639,7
Колумбия	4403,2	5871,8	8957,2	9094,0	9392,9	10033,0
Мексика	6099,9	9017,4	14741,3	13739,5	14543,9	15266,2
Перу	3233,3	4917,4	8649,9	8744,3	9477,1	10233,9
Чили	4502,3	9734,7	15319,6	15149,6	16137,7	17310,3

Источник: World Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 3
Объем ВВП (в млрд долларов, цены 2000 г.)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	24408,2	32334,2	40607,2	39704,3	41427,9	42560,4
ЛКА, в т.ч.	1498,0	2058,9	2737,3	2695,1	2863,5	2998,5
Аргентина	182,2	284,2	394,6	397,9	434,4	472,9
Бразилия	501,8	644,7	857,9	855,1	919,5	944,6
Колумбия	77,2	99,9	140,9	143,2	149,0	157,8
Мексика	413,3	581,4	699,9	658,3	694,7	721,8
Перу	26,3	53,3	126,9	126,9	153,6	176,9
Чили	40,5	79,3	110,5	109,4	116,1	123,0
Доля 6 стран в ВВП ЛКА, %	82,9	84,6	85,1	85,0	86,2	86,6
Доля ЛКА в мировом ВВП, %	6,1	6,4	6,7	6,8	6,9	7,0

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 4

Среднегодовые темпы прироста ВВП (в %, цены 2000 г.)

	1990-2000	2000-2010
Мир	2,9	2,5
ЛКА, в т.ч.	3,2	3,4
Аргентина	4,5	4,3
Бразилия	2,5	3,6
Колумбия	2,6	4,1
Мексика	3,5	1,8
Перу	7,3	11,2
Чили	7,0	3,9

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 5

ВВП на душу населения (в долларах, цены 2000 г.)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	4608,6	5285,0	6027,3	5825,3	6008,9	6103,0
ЛКА, в т.ч.	3431,6	4004,0	4806,6	4679,1	4915,9	5090,7
Аргентина	5582,0	7695,6	9935,8	9933,2	10749,3	11601,6
Бразилия	3353,0	3696,1	4478,8	4424,8	4716,6	4803,4
Колумбия	2324,8	2512,0	3131,2	3137,7	3218,1	3362,5
Мексика	4902,6	5816,6	6327,0	5875,6	6124,7	6288,3
Перу	1664,2	2060,6	2961,8	2955,2	3180,4	3359,5
Чили	3067,7	5144,6	6581,4	6451,6	6781,7	7122,9

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 6

Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения (в %, цены 2000 г.)

	1990-2000	2000-2010
Мир	1,4	1,3
ЛКА, в т.ч.	1,6	2,1
Аргентина	3,3	3,4
Бразилия	1,0	2,5
Колумбия	0,8	2,5
Мексика	1,7	0,5
Перу	2,2	4,4
Чили	5,3	2,8

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 7

Доля ЛКА в мировом экспорте товаров и услуг (в %)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЛКА, т.ч.	4,1	5,2	5,0	5,0	5,5	5,5
Аргентина	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Бразилия	0,9	0,8	1,1	1,1	1,2	1,3
Колумбия	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Мексика	1,1	2,3	1,6	1,5	1,7	1,6
Перу	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Чили	0,2	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 8

Доля экспорта товаров и услуг в объеме ВВП (в %)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	19,8	24,7	32,3	27,5	30,0	31,9
ЛКА, в т.ч.	15,8	20,3	23,0	19,6	20,7	21,6
Аргентина	10,4	10,9	24,5	21,4	21,7	21,8
Бразилия	8,2	10,0	13,7	11,0	10,9	11,9
Венесуэла	39,5	29,7	30,8	18,1	28,5	29,9
Колумбия	20,6	15,9	17,8	16,0	15,9	19,0
Мексика	18,6	30,9	28,0	27,7	30,3	31,7
Перу	15,8	16,0	27,3	24,0	25,5	28,7
Чили	30,5	28,6	39,5	29,5	31,9	34,7

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 9

Инвестиции в основной капитал (доля от ВВП, в %)

	1990	2000	2008	2010	2011
Мир	23,4	22,3	22,0	19,1	19,8
ЛКА, в т.ч.	19,4	19,9	23,7	20,7	21,8
Аргентина	14,0	16,2	23,3	20,9	22,0
Бразилия	20,2	18,2	20,7	17,8	20,2
Колумбия	18,5	14,9	23,5	22,4	22,0
Перу	23,1	23,9	26,9	23,8	24,0
Мексика	16,5	20,2	26,9	20,7	25,3
Чили	25,2	22,7	26,0	20,2	23,5

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 10

Нетто приток ПИИ (в млрд долларов)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	196,4	1319,3	2197,6	1154,1	1324,2	1625,6
ЛКА, в т.ч.	8,1	78,8	137,2	85,1	125,2	159,4
Аргентина	1,8	10,4	9,7	4	7,1	8,7
Бразилия	1	32,8	50,7	31,5	53,3	71,5
Колумбия	0,5	2,4	10,2	7,1	6,7	13,6
Мексика	2,5	18,1	27,2	16,3	20,9	20,4
Перу	0	0,8	6,9	6,4	8,5	8,2
Чили	0,7	4,9	15,1	12,9	15,4	17,3
Доля ЛКА в мировых потоках ПИИ (%)	4,1	6	6,2	7,4	9,5	9,8
Суммарный приток ПИИ6 ведущих стран ЛКА						
млрд дол.	6,5	69,4	119,8	78,2	111,9	139,7
%	80,2	88,1	87,3	91,9	89,4	87,6

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 11

Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП (в %)

	1990	2000	2008	2009	2010	2011
Мир	0,9	4,1	3,6	2,0	2,1	2,3
ЛКА, в т.ч.	0,7	3,8	3,2	2,1	2,5	2,8
Аргентина	1,3	3,7	3,0	1,3	1,9	1,6
Бразилия	0,2	5,1	3,1	1,9	2,5	2,9
Колумбия	1,2	2,4	4,2	3,0	2,3	4,1
Мексика	1,0	3,1	2,5	1,9	2,0	1,8
Перу	0,0	1,5	5,4	5,0	5,5	4,6
Чили	2,2	6,2	8,4	7,5	7,1	7,0

Примечание: объем ВВП в текущих долларах.

Источник: Word Bank Database, расчеты ИЛА РАН.

Таблица 12

Производство условно-чистой продукции в обрабатывающей промышленности в расчете на одного занятого (в долларах 2005 года)

Страна	2005	2010
Аргентина	29544,4	36075,6
Бразилия	13610,4	11792,5
Колумбия	7903,0	9777,2
Мексика	21207,7	23702,0
Перу	17912,4	22462,7
Чили	19445,9	21972,7

Составлено и подсчитано по: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2011. Santiago de Chile, 2012. – <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases>; CEPAL. Panorama laboral 2011 América Latina y el Caribe, 2012. Lima, 2012. MDIC. Anuário estadístico 2012. Brasília, 2012.

Таблица 13

Потребление энергии

Страна	ВВП на единицу потребленной энергии, дол. на 1 кг. нефтяного эквивалента		Душевое потребление электроэнергии, кВт/ч на 1 чел.	
	2000	2010	2000	2010
Аргентина	6	8	2085	2759
Бразилия	6	8	1891	2206
Чили	6	9	2487	3283
Колумбия	9	13	845	1047
Мексика	6	9	1766	1943
Перу	10	16	682	1136

Источник: International Energy Agency (IEA Statistics © OECD/IEA. –<http://www.iea.org/stats/index.asp>), and World Bank PPP data.

**Рейтинг глобальной конкурентоспособности (место среди 148 стран)
в 2013 году**

Показатели	Ар- ген- тина	Бра- зи- лия	Мек- сика	Ко- лум- бия	Перу	Чили	Ки- тай	Рос- сия	США
Индекс глобальной конку- рентоспособности	104	56	55	69	61	34	29	64	5
Макроэкономика	111	75	49	33	20	17	10	19	117
Развитие инфраструктуры	89	71	64	92	91	46	48	45	15
Здравоохранение и началь- ное образование	61	89	73	98	95	74	40	71	34
Высшее и специальное об- разование	49	72	85	60	86	38	70	47	7
Технологическая готовность к инновациям	88	55	74	87	86	42	85	59	15
Инновации и развитие эко- номики знаний	98	46	55	69	97	45	45	99	6
Эффективность рынка труда	144	92	113	87	48	45	34	72	4
Развитие финансового рынка	133	50	59	63	40	20	54	121	10

Обеспеченность научными и инженерными кадрами	83	112	77	97	113	25	44	90	6
Инвестиции частных компаний в НИР	105	37	61	73	124	58	22	69	5

Источник: World Economic Forum. World Competitive Report 2013-2014. Geneva, 2013.

Таблица 15

Расходы на научные исследования и разработки (в % к ВВП)

	1990	2000	2005	2008	2009	2010
ЛКА в т.ч.	0,48	0,48	0,57	0,67	0,73	0,75
Аргентина	0,33	0,44	0,46	0,52	0,60	0,62
Бразилия	0,80	1,02	0,97	1,11	1,19	1,16
Колумбия	н.д.	0,11	0,14	0,18	0,19	0,19
Мексика	н.д.	0,37	0,41	0,41	0,44	0,48
Перу	0,05	0,11	0,12	0,15	0,16	0,15
Чили	0,51	0,53	0,40	0,39	0,44	0,45

Примечание. В текущих долларах на долю стран ЛКА приходится около 2,5% мировых расходов на НИОКР; по ППС более 3,0 %.

Источник: RICYT (Red de Indicadores de Ciencia y Tecnología) - Iberoamericana e Interamericana. – [http:// www.ricyt.org](http://www.ricyt.org)

Таблица 16

**Доля отдельных стран ЛКА в общих ассигнованиях на
исследования и разработки
(в %)**

	1990	2000	2005	2008	2009	2010
ЛКА	100	100	100	100	100	100
в т.ч.						
Аргентина	8,1	11,1	5,7	5,4	5,8	5,7
Бразилия	50,0	58,4	58,2	58,2	59,0	62,4
Колумбия	н.д.	0,9	1,4	1,4	1,4	1,4
Мексика	н.д.	19,3	23,7	14,3	12,1	12,3
Перу	0,2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7
Чили	2,7	2,7	3,5	2,1	2,2	2,3

Источник: RICYT (Red de Indicadores de Ciencia y Tecnología) - Iberoamericana e Interamericana. – [http:// www.ricyt.org](http://www.ricyt.org)

Таблица 17

**Национальные расходы на исследования и разработки в
ряде стран мира
в 2000-2010 годах (в % к ВВП)**

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Южная Корея	2,30	2,79	3,01	3,21	3,36	3,56	3,74
Япония	3,04	3,32	3,40	3,44	3,45	3,36	н.д.
США	2,71	2,59	2,64	2,70	2,84	2,90	н.д.
Германия	2,47	2,51	2,54	2,53	2,69	2,82	2,82
Франция	2,15	2,11	2,11	2,08	2,12	2,26	2,26
Канада	1,91	2,04	2,00	1,96	1,86	1,92	1,80
Великобритания	1,81	1,73	1,75	1,78	1,77	1,85	1,77
Китай	0,90	1,32	1,39	1,40	1,47	1,70	1,75
Испания	0,91	1,12	1,20	1,27	1,35	1,38	1,37
Италия	1,04	1,09	1,13	1,17	1,21	1,26	1,26
Россия	1,05	1,07	1,07	1,12	1,04	1,25	1,16
Бразилия	1,02	0,97	1,01	1,10	1,11	1,17	1,16
Индия	0,81	0,84	0,88	0,87	0,88	-	-

Источники: Organisation for Economic Cooperation and Development, Main Science and Technology Indicators, 2011/2; India: Research and Development Statistics 2007-2008; Brasil: Coordenação-Geral de Indicadores (CGIN) – ASCAV/SEXEC – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação (MCTI). – <http://www.mct.gov.br/index.php/content/view/336625.html>

Таблица 18

**Число исследователей на тысячу экономически актив-
ного населения**

Год	Аргентина	Бразилия	Мексика	ЕС	США	Япония	Китай
2003	1,8	1,0	0,8	6,2	9,8	9,8	1,1
2007	2,4	1,2	0,9	6,8	9,2	10,3	1,8
2009	2,9	1,3	0,7	7,1	н.д.	н.д.	н.д.

Источник: MINCIT. Indicadores en ciencia y tecnología. Buenos Aires, 2011. P. 22.

Таблица 19

Число исследователей

Страна	Число исследователей в расчете на 1 млн жителей		Число исследователей в расчете на 1 тыс. занятых в экономике	
	2000	2009	2000	2009
Аргентина	715,4	1091,2	2,02	2,60
Бразилия	423,5	668,1	0,97	1,41
Чили	...	354,8*	...	0,87*
Колумбия	100,9	160,9	0,27	0,38
Мексика	222,4	383,6	0,57	0,95
Перу	...	...	...	...

* Данные за 2008 год.

Источник: <http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/tableView.aspx>

Таблица 20

**Число поданных и одобренных патентных заявок
(поданных резидентами)**

Страна	2000		2010	
	Подан-ные заявки	Одобрен-ные заявки	Подан-ные заявки	Одобрен-ные заявки
Аргентина	1062	145	801 ¹	244
Бразилия	3080	685 ²	2705	314
Чили	241	32	328	95
Колумбия	75	21	133	26
Мексика	431	113	951	229
Перу	40	9	39	4

¹ Данные за 2008 год.² Данные за 2001 год.Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO), World Intellectual Property Indicators. – http://www.wipo.int/econ_stat

Таблица 21

Число выданных патентов в 2010 году

Страна	Всего	Число патентов, выданных резидентам	Число патентов, выданных нерезидентам
Аргентина	1366	211	1155
Бразилия	3617	687	2451
Испания	20907	2202	18705
Канада	19120	1906	17214
США	219614	107792	111822

Источник: RICYT (Red de indicadores de ciencia y tecnología Iberoamericana). – <http://db.ricyt.org>

Таблица 22

**Число патентов, зарегистрированных в Патентном бюро
США (в тыс.)**

Год	Бразилия	Мексика	Аргентина	Китай	Индия	Южная Корея	Россия
2000	113	100	63	161	131	3 472	185
2005	98	95	29	565	403	4 591	154
2006	148	88	47	970	506	6 509	176
2007	118	90	53	1 235	578	7 264	193
2008	133	77	42	1 874	672	8 730	181
2009	148	80	50	2 270	720	9 566	204
2010	219	115	59	3 303	1 137	12 508	287

Источник: United State Patent and Trademark Office (USPTO), dados
extraídos 05/12/2011. –
http://www.uspto.gov/web/offices/ac/ido/oeip/taf/cst_all.htm

Таблица 23

**Доля экспорта высокотехнологичной продукции в структуре
промышленного экспорта (в %)**

Страна	2000	2010
Аргентина	9	7
Бразилия	19	11
Чили	3	5
Колумбия	8	5
Мексика	22	17
Перу	4	7

Примечание: К высокотехнологичной продукции относятся товары с высокой долей затрат на НИОКР в структуре стоимости, такие, как продукция аэрокосмической, компьютерной, фармацевтической, инструментальной и электротехнической отраслей.

Источник: United Nations, Comtrade database.

Таблица 24

**Показатели развития сектора телекоммуникационных
услуг**

Страна	Число интернет-пользователей на 100 жителей		Количество абонентов сотовой связи на 100 жителей	
	2000	2010	2000	2010
Аргентина	7	40	18	133
Бразилия	3	41	13	104
Чили	17	45	22	116
Колумбия	2	37	6	96
Мексика	5	31	14	81
Перу	3	35	5	100

Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Development Report and database, and World Bank estimates.

Список принятых сокращений

- АЛКА – Всеамериканская зона свободной торговли.
АПК – агропромышленный комплекс.
БНДЕС – Национальный банк социально-экономического развития Бразилии.
ВВП – валовой внутренний продукт.
ВТО – Всемирная торговая организация.
ВЭФ – Всемирный экономический форум.
ИКТ – информационно-коммуникационные технологии.
ЛАЭС – Латиноамериканская экономическая система.
ЛКА – Латинско-Карибская Америка.
МАБР – Межамериканский банк развития.
МВФ – Международный валютный фонд.
МФК – Международная финансовая корпорация.
МОТ – Международная организация труда.
МСП – малые и средние предприятия.
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле.
НИИ – научно-исследовательский институт.
НИР – научные исследования и разработки.
НИС – национальная инновационная система.
НТИ – наука, технологии и инновации
ОАГ – Организация американских государств.
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.
ПИИ – прямые иностранные инвестиции.
ППС – паритет покупательной способности.
СМИ – средства массовой информации.
СНГ – Содружество независимых государств.
ССТ – соглашение о свободной торговле.
ТНК – транснациональные корпорации.
ЭАН – экономически активное население.
ЭКЛА – Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна.
ЮНЕСКО – Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры.
ЮНКТАД – Организация ООН по торговле и развитию.

Латинская Америка на пути экономической модернизации

Редакторы – В.Г. Бушуев, М.А. Воронина
Макет – Г.П. Колпинская
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать 10.12.2013.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ.печ.л. 16. Уч.-изд.л. 9,6.
Тираж 300 экз. Заказ 19.

ПЛИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21.
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС
ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>**

- *Давыдов В.М.* Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России.
- *Сила права или право силы? Международная безопасность: латиноамериканский ракурс.* Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- *Испания: траектория модернизации на исходе XX века.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели.* Отв. ред. *Теперман В.А., Шереметев И.К.*
- *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки.
- *Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО.* Отв. ред. *Клочковский Л.Л.*
- *Шелепинева-Солодовникова Н.А.* Латиноамериканское искусство сквозь призму пост-модернизма.
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении).
- *Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации.* В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- *Белякова Е.И.* «Русский» Амаду и бразильская литература в России.
- *Красильщиков В.А.* Человеческое развитие и изменения в мировой системе. Опыт количественного анализа.
- «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике.
- *Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков.* Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Индийский мир перед вызовами XXI века (сборник статей).* Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- *Синельщикова И.Г.* Иммиграционная практика Испании: риски, масшпабы, регламентации.
- *Латинская Америка, Испания и Португалия в российской печати (2005–2010).* Вып. 20.
- *Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 22. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы.* Отв. ред. *Ивановский З.В., Лавут А.А.*
- *Иберийские страны: трудный старт в XXI век.* Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 23. Куда идет Испания?* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Мексика: парадоксы модернизации.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2014 г. следующие книги:

- Ибероамериканское сообщество: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Н.С. Константинова
- БРИКС и Латинская Америка: генезис, развитие и перспективы. Отв. ред. В.М. Давыдов
- Мартынов Б.Ф. Противодействие наркотрафику в странах Латинской Америки

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: +7 (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
«Гилея» (м. Профсоюзная, ИНИОН, 2 эт. Тел. 8-499-724-61-67)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. «Латинская Америка». Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Коваль Б.И. Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

Латиноамериканская Америка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

10
2003

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГПС "Моспочтамт"

АБОНЕМЕНТ на журнал
Латинская Америка

70497

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество
комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

доставочная карточка

на журнал

70497

(индекс издания)

ПВ место дн-тер

Латинская Америка

(наименование издания)

Стои-
мость

по кита-
логу

руб. коп.

Кол.
комп.

доставку

за

руб. коп.

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемый читатель!

Приглашаем Вас подписаться на наш журнал.

Подписка принимается в любом
отделении связи по Каталогу ФУПС. Индекс 70497.

В розницу журнал не распространяется.